

Научно-исследовательский центр «Иннова»

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сборник научных трудов по материалам
XVII Международной научно-практической конференции,
10 апреля 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

И66

Главный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

И66 ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ. Сборник научных трудов по материалам XVII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 10 апреля 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 156 с.

ISBN 978-5-95356-982-8

В настоящем издании представлены материалы XVII Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие современной науки: теоретические и практические аспекты», состоявшейся 10 апреля 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5**ISBN 978-5-95356-982-8**

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В КОГНИТИВНОЙ НЕЙРОНАУКЕ: НЕЙРОСЕМАНТИЧЕСКИЕ КАРТЫ И МНОГОМЕРНЫЙ АНАЛИЗ КОГНИТИВНЫХ ПРОСТРАНСТВ

Белов Матвей Сергеевич

Бутельский Михаил Олегович 7

ПОДСОЗНАТЕЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ (БЛОКИ) И САМОСАБОТАЖ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ДОСТИЖЕНИЮ ЦЕЛЕЙ

Канина Юлиана Максимовна 18

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ: ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

Глебанов Алексей Игоревич 25

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Гусейнов Рустам Сиражудинович 31

ДИАГНОСТИКА ПРИЧИН КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Гусейнов Рустам Сиражудинович 36

ПРАКТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДОХОДАМИ И РАСХОДАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ

Селютин Даниил Александрович 41

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ

**ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ЛИНЕЙНЫХ
ОБЪЕКТОВ: ПРОЦЕДУРНЫЕ АСПЕКТЫ, СЕРВИТУТЫ И
МЕХАНИЗМЫ ИЗЪЯТИЯ**

Дикуха Елизавета Александровна

Абдуова Райхан Юрьевна 51

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОГО
АДМИНИСТРИРОВАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ**

Медведева Вероника Денисовна..... 56

**КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ:
ПРОБЛЕМЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ И СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА**

Федоров Евгений Алексеевич..... 62

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧПУ СТАНКОВ НА УРОКАХ ТРУДА
(ТЕХНОЛОГИИ)**

Эпоева Кнарлик Владимировна

Барченко Даниил Витальевич..... 67

**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТОДИКИ
М. МОНТЕССОРИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
УЧРЕЖДЕНИИ**

Иващенко Людмила Николаевна..... 73

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ
ФОРМИРОВАНИЯ ЧУВСТВА ЮМОРА У ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Ильина Екатерина Алексеевна..... 78

**ПОТЕНЦИАЛ ЭКОТУРИЗМА В ВОСПИТАНИИ БЕРЕЖНОГО
ОТНОШЕНИЯ К ПРИРОДЕ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ**

Календарова Эльмаз Эмбияевна 83

**РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И РЕЧЕВЫХ
СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО**

ВОЗРАСТА: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД

Карнаухова Элина Львовна 88

**РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ**

Ковальчук Дарья Дмитриевна 93

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РАЗВИТИЮ СВЯЗНОЙ
РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ**

Лукьянова Севинчхоним Юсуповна 98

**ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО
РАЗВИТИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА
СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ**

Малахова Елена Анатольевна 103

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ У
ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МАЛЫХ ЖАНРАХ ФОЛЬКЛОР
НАРОДОВ КРЫМА**

Петкова Алла Николаевна 108

**ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ УБЕЖДЕНИЙ
СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Резникова Марина Михайловна 113

**ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Сашко Юлия Олеговна 117

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У
ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ
СЮЖЕТНО-РОЛЕВЫХ ИГРАХ**

Харченко Надежда Алексеевна..... 122

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДРУЖЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В
ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ИГРЕ**

Швец Алина Сергеевна..... 127

**ПРИРОДА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СЛОВАРЯ ДЕТЕЙ
СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: КОГНИТИВНО-
СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Школенко Пелагея Николаевна..... 132

**ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ НАРОДНЫХ СКАЗОК**

Щербакова Анастасия Валентиновна..... 137

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

**АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ КАЧЕСТВА ПО ГОСТ
Р ИСО 10009-2025 В ИНЖИНИРИНГОВЫХ ПРОЕКТАХ**

Лазуткина Александра Евгеньевна

Колосова Ольга Владимировна..... 142

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**КИНЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОЦЕССА АДСОРБЦИИ
ПАРОВ БЕНЗОЛА МОДИФИЦИРОВАННЫМИ ЩЕЛОЧЬЮ
ОБРАЗЦАМИ АКТИВИРОВАННОГО УГЛЯ**

Ткабо Т. С...... 147

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ФИЛОЛОГИЯ

**МЕТАФОРИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ: СЕРДЦЕ КАК ПОЮЩИЙ
ИНСТРУМЕНТ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «ПОЮЩЕЕ СЕРДЦЕ»
И. А. ИЛЬИНА)**

Чжао Яшу..... 151

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В КОГНИТИВНОЙ НЕЙРОНАУКЕ: НЕЙРОСЕМАНТИЧЕСКИЕ КАРТЫ И МНОГОМЕРНЫЙ АНАЛИЗ КОГНИТИВНЫХ ПРОСТРАНСТВ

Белов Матвей Сергеевич

Бутельский Михаил Олегович

магистранты

Московский политехнический университет,

Москва, Россия

***Аннотация.** В статье сравниваются два подхода к анализу фМРТ-данных на примере двух диссертационных исследований. Первый подход (Носовец) строит предсказательную модель: по BOLD-сигналу восстанавливается семантика воспринимаемого текста. Вторым (Орлов) выявляет структуру отношений между типами мышления (пространственным, образным, вербальным), проецируя различия в паттернах активности на плоскость когнитивного пространства. Показано, что эти подходы отвечают на разные научные вопросы — «о чём думает испытуемый?» и «как устроены типы мышления?» — и поэтому не конкурируют, а дополняют друг друга. На основе сравнения формулируется критерий выбора метода в зависимости от задачи и предлагается двухшаговая стратегия планирования экспериментов. Оба исследования независимо подтверждают распределённый характер высших психических функций.*

***Ключевые слова:** когнитивная нейронаука, машинное обучение, анализ данных фМРТ, нейросемантические карты, когнитивное пространство, data-driven моделирование, высшие психические функции*

Введение

Современная когнитивная нейронаука накопила колоссальные массивы

данных функциональной магнитно-резонансной томографии (фМРТ). Однако объём данных опередил способность классических гипотетико-дедуктивных методов их осмыслить. В ответ на это возникает новая методология — data-driven моделирование, при котором структура мозга и когнитивных процессов извлекается алгоритмически, а не задаётся априорной теорией [1].

На сегодняшний день в литературе описаны десятки вычислительных пайплайнов, однако они редко сравниваются между собой по своей когнитивной функции: что именно модель предсказывает или объясняет? В результате исследователь, планирующий эксперимент, оказывается перед неявным выбором между подходами, последствия которого до конца не осознаёт.

Цель настоящей работы — на примере двух репрезентативных диссертационных исследований [1,2] выделить два принципиально разных класса data-driven моделей:

1. модели репрезентационного типа (что кодируется в мозге?),
2. модели операционального типа (как организован когнитивный процесс?).

Задачи:

1. Реконструировать общее методологическое ядро обоих подходов.
2. Выявить критическое различие в целевой функции моделей.
3. Предложить критерий выбора между ними в зависимости от научного вопроса.

1 Два подхода к data-driven моделированию в когнитивной нейронауке

Прежде чем перейти к сравнению двух исследований, нужно понять, по какому принципу их вообще можно сопоставить. Оба используют данные фМРТ, оба применяют методы машинного обучения и многомерной статистики. Но отвечают они на разные вопросы.

Первый подход пытается понять о чём думает человек. Если мы видим паттерн активности мозга, можно ли по нему восстановить, какой смысл — какое слово, какую категорию — только что воспринял испытуемый? Такую задачу

называют декодированием или обратным выводом. Модель здесь выступает как предсказатель: на входе BOLD-сигнал, на выходе — семантическая метка. Качество такой модели проверяется просто: насколько точно она угадывает смысл на новых данных.

Второй подход не интересуется конкретным содержанием. Его вопрос — как устроено мышление в целом. Насколько разные типы задач (например, пространственные и вербальные) вызывают разные паттерны активности? Можно ли построить карту, где близкие по нейронному паттерну задачи окажутся рядом, а далёкие — далеко? Здесь модель не предсказывает, а структурирует — показывает отношения между когнитивными состояниями.

Эти два подхода не конкурируют, так как отвечают на совершенно разные вопросы. В первом случае исследователь хочет читать мысли (в ограниченном, техническом смысле). Во втором — понять, как типы мышления отделены друг от друга в мозге.

Таблица 1 – Два подхода к построению вычислительных моделей по данным фМРТ

	Декодирование содержания	Картирование типов процессов
Цель	О чём думает испытуемый?	Насколько разные типы мышления различимы в мозге?
Входные данные	BOLD-сигнал	BOLD-сигнал, метка типа решаемой задачи
Выходные данные	Семантическая категория или вектор	Координаты на плоскости (когнитивное пространство)
Целевая функция и оценка качества	Минимизация ошибки предсказания, проверяемая через кросс-валидацию (коэффициент детерминации R^2 , доля правильных ответов accuracy)	Максимизация разделимости кластеров, оцениваемая по отношению внутрикластерной дисперсии к межкластерной
Классические методы	Ridge-регрессия, SVM, word2vec	Многомерное шкалирование (алгоритм Сэммона), кластерный анализ

Предложенное различие не является жёсткой классификацией — в реальных исследованиях элементы обоих подходов могут пересекаться. Однако, как будет показано ниже, в работах Носовца и Орлова акценты расставлены

принципиально по-разному. Рассмотрим каждый подход отдельно, фокусируясь именно на том, как именно устроен вычислительный пайплайн.

2 Нейросемантическое картирование

Исследование З. А. Носовца [1] посвящено задаче, которая в нейролингвистике стоит давно: можно ли по активности мозга восстановить, какой смысл воспринимает человек? В отличие от классических экспериментов с отдельными словами, здесь использовались связные аудиорассказы на русском языке (объёмом 1500 словоформ). Испытуемые слушали их в томографе, а исследователи пытались предсказать BOLD-сигнал по семантике текста — и наоборот.

Метод состоит из нескольких последовательных шагов:

1. Лингвистическая кодировка текста. Каждое слово получало 300-мерный вектор из модели word2vec, обученной на Национальном корпусе русского языка. Затем эти векторы проецировались на пространство из 997 наиболее частотных слов-признаков. В итоге для каждого момента времени получался 997-мерный вектор, описывающий семантический состав звучащей речи.

2. Построение регрессионной модели. Для каждого вокселя мозга решалась задача: предсказать временной ряд BOLD-сигнала на основе взвешенной суммы 997 семантических признаков. Из-за того, что признаков больше, чем временных отсчётов, обычная линейная регрессия переобучалась. Поэтому использовалась ridge-регрессия (тихоновская регуляризация). Коэффициент регуляризации α подбирался индивидуально для каждого вокселя с помощью кросс-валидации.

3. Выделение семантических кластеров. После того как для каждого вокселя получены веса семантических признаков, матрицу весов анализировали методом главных компонент (PCA), а затем — иерархической кластеризацией. В результате выделилось 12 устойчивых семантических кластеров, каждый из которых получил содержательную интерпретацию («Город», «Война», «Опыт», «Угроза», «Цель» и др.).

4. Визуализация. Для каждого кластера строились нейросемантические карты — трёхмерные модели мозга, показывающие, какие воксели наиболее

тесно связаны с данной семантической категорией.

Модель учится предсказывать BOLD-сигнал по семантическим признакам, а значит, в обратную сторону её можно использовать, чтобы по сигналу восстанавливать смысл. Оценка качества — корреляция между предсказанным и реальным BOLD-сигналом на отложенной выборке (кросс-валидация). Научный вопрос, который здесь решается: «что именно репрезентировано в мозге в каждый момент времени?».

В результате полученная система из 12 семантических кластеров оказалась широко распределена по коре и внутренним структурам мозга, без выраженной левополушарной асимметрии. Это подтверждает современные представления о том, что семантическая обработка не локализована в узких зонах, а распределена по многим областям.

3 моделирование когнитивного пространства

Исследование В. А. Орлова [2] решает принципиально иную задачу. Здесь не требуется предсказывать содержание мысли по BOLD-сигналу. Вопрос ставится иначе: насколько разные типы мышления — пространственный, образный и вербальный — различимы на уровне паттернов мозговой активности? И можно ли построить наглядную «карту» этих различий, где каждый тип задачи занимает своё место, а расстояние между задачами отражает степень несхожести вызываемой ими нейронной активности?

В исследовании использовались ультрабыстрые фМРТ-последовательности (Multiband EPI с временем повторения $TR = 500$ мс), что даёт высокое временное разрешение, но порождает специфические артефакты — движение головы во время сканирования одного объёма, неоднородность магнитного поля, физиологические шумы. Поэтому значительная часть работы посвящена разработке специализированного 9-шагового алгоритма предобработки.

После предобработки для каждого испытуемого строились статистические карты активации с помощью общей линейной модели (GLM) — отдельно для каждого типа задач. Затем попарно сравнивались все типы задач (всего 15 сравнений). Для каждой пары вычислялся индекс различия — доля вокселей, в

которых активация при решении двух задач значительно различается ($p < 0.05$ с поправкой на множественные сравнения).

Матрица индексов различия (размером 6×6 для шести типов задач) подавалась на вход алгоритму многомерного шкалирования Сэммона. Этот метод проецирует объекты на плоскость так, чтобы расстояния между точками максимально соответствовали исходным индексам различия. В результате каждое когнитивное состояние (тип задачи) получает координаты на плоскости — это и есть когнитивное пространство.

Ключевой шаг работы — количественное сравнение когнитивных пространств, построенных по трём разным типам данных: фМРТ (31 испытуемый), ЭЭГ (30 испытуемых, данные предоставлены лабораторией ИВНД и НФ РАН) и экспертными психологическими оценками (20 дипломированных психологов, оценивавших задачи по шкале «вербальность — пространственность»). Для этого был разработан алгоритм совмещения пространств (поворот, перенос, масштабирование) с последующим ранжированием по степени соответствия групповому отображению.

На полученных когнитивных пространствах задачи чётко разделились на три группы: пространственные (S1, S2), образные (V1, V2) и вербальные (V3, V4). Статистический анализ показал, что внутрикластерная дисперсия (разброс точек внутри одного типа мышления) в среднем в 13 раз меньше межкластерной — то есть типы практически не смешиваются. Главный вывод: когнитивные пространства, построенные по фМРТ, ЭЭГ и экспертным оценкам, изоморфны — то есть имеют одинаковую структуру отношений между точками, несмотря на разную природу исходных данных (гемодинамика, электрическая активность, субъективное восприятие).

Модель не предсказывает содержание, а выявляет структуру отношений между когнитивными состояниями. Её целевая функция — максимизация делимости кластеров (или, что то же самое, минимизация внутрикластерных расстояний при максимизации межкластерных). Оценка качества — отношение внутрикластерной дисперсии к межкластерной. Научный вопрос: «как устроено

когнитивное пространство и насколько различные типы мышления в нём различимы?»).

4 Сравнительный анализ подходов

На первый взгляд, работы рассмотренные работы мало похожи, однако на уровне общей логики они демонстрируют одну и ту же закономерность: отказ от априорных гипотез о том, какие именно области мозга должны активироваться, в пользу алгоритмического поиска структур, непосредственно заложенных в данных.

В обоих случаях исследователь не начинает с вопроса «активируется ли зона Брока?». Вместо этого собираются максимально полные массивы данных (фМРТ всего мозга), проводится сложная предобработка, а затем применяются методы машинного обучения или многомерной статистики, чтобы «увидеть», какие паттерны возникают сами собой. У Носовца это 12 семантических кластеров, выделившихся автоматически. У Орлова — трёхкластерная структура когнитивного пространства, совпавшая по данным фМРТ, ЭЭГ и экспертных оценок.

При всём сходстве методологической логики, результаты, которые извлекаются из данных, имеют принципиально разную природу.

У Носовца модель даёт локализацию. Для каждого из 12 семантических кластеров можно показать на трёхмерной модели мозга: вот здесь активность связана со словами из кластера «Город», а вот здесь — с кластером «Угроза». Это карта-атлас, которую можно использовать для дальнейших экспериментов: например, чтобы проверить, активируются ли те же зоны при чтении, а не при слушании.

У Орлова модель даёт структуру отношений. Визуализация когнитивного пространства — это не карта «где что находится», а схема «как далеко разные типы задач друг от друга». Важен не конкретный участок коры, а тот факт, что пространственные задачи образуют компактный кластер, вербальные — другой, и между ними есть расстояние. Причём эта структура сохраняется при переходе от фМРТ к ЭЭГ и к экспертным оценкам.

Интерпретировать результаты тоже приходится по-разному. В работе

Носовца интерпретация идёт «вниз» — от найденных кластеров слов к их содержанию. Эксперты смотрели на список слов внутри каждого кластера и давали ему название: «Город», «Война», «Опыт». Это содержательная интерпретация: кластеру приписывается тема. Она наглядная и интуитивно понятная, но в ней всегда есть элемент субъективности — другой эксперт мог бы назвать кластер иначе.

В работе Орлова интерпретация идёт «вбок» — от структуры пространства к типологии задач. Здесь не нужно придумывать названия для кластеров. Достаточно того, что пространственные задачи (S1, S2) оказались рядом, а вербальные (V3, V4) — далеко от них. Интерпретация здесь не содержательная, а структурная: утверждается не «этот кластер означает войну», а «эти типы задач различимы, а эти — нет».

5 Анализы и выводы

Само по себе сравнение двух работ [1,2] уже представляет интерес, поскольку обе выполнены в рамках одной научной школы и на близком аппарате (фМРТ, русскоязычные испытуемые, методы машинного обучения). Однако в исходных диссертациях авторы не ставили перед собой задачи сопоставить свои подходы с альтернативными. Носовец фокусируется на построении регрессионной модели и семантической кластеризации, не сравнивая свой метод с операциональным подходом Орлова. Орлов, в свою очередь, не обсуждает, как его когнитивные пространства соотносятся с задачами нейросемантического картирования.

В чём состоит новизна настоящей статьи. Мы впервые проводим систематическое сравнение этих двух типов data-driven моделей на единой методологической основе. Основной результат этого сравнения — не просто констатация того, что работы разные, а формулировка критерия выбора, которого не было в явном виде ни в одной из диссертаций.

Этот критерий можно сформулировать следующим образом: если научный вопрос требует предсказания содержания (например, «о чём думает испытуемый?»), адекватны регрессионные модели с кросс-валидацией. Если вопрос

требует описания структуры отношений между когнитивными состояниями (например, «насколько различимы типы мышления?»), адекватны методы многомерного шкалирования с оценкой разделимости кластеров. Эти два класса задач несводимы друг к другу, и попытка решить одну с помощью инструментов, предназначенных для другой, приведёт к неинтерпретируемым или тривиальным результатам.

Оба исследования независимо подтверждают распределённый характер высших психических функций. В первом случае это проявляется через широкое распределение семантических кластеров по коре и подкорковым структурам. Во втором — через совпадение когнитивных пространств, построенных по данным разной модальности. Вместе эти два результата усиливают друг друга: распределённость семантики (что) и распределённость типов мышления (как) — две стороны одного и того же принципа организации мозга. Однако в явном виде эта связь не прописана ни в одной из исходных работ. Настоящий анализ делает этот шаг впервые.

Предложенный критерий выбора может быть полезен при планировании экспериментов. Если у исследователя есть три и более условий (типов задач, семантических категорий), но нет чёткой гипотезы о том, как они соотносятся, имеет смысл начать с построения когнитивного пространства, чтобы посмотреть, какие условия группируются вместе. Затем, уже имея гипотезу о значимых различиях, можно переходить к регрессионному декодированию и локализации. Такой двухшаговый алгоритм не предлагается ни в одной из исходных работ и является прямым следствием проведённого сравнения.

Предложенное различие не следует абсолютизировать. В реальных исследованиях возможны гибридные схемы, когда сначала строится когнитивное пространство, а затем для выделенных кластеров — регрессионные модели. Более того, сама постановка вопроса может требовать комбинации обоих подходов. Однако для осознанного комбинирования нужно сначала понять, что именно комбинируется. Настоящая работа предлагает такую понятийную основу.

Заключительный тезис. Две рассмотренные работы представляют собой не

просто два частных случая применения машинного обучения в нейронауке, а два взаимодополняющих способа построения вычислительных моделей когнитивных процессов. Первый способ отвечает на вопрос «что?», второй — на вопрос «как?». Выбор между ними должен определяться не модой или доступными методами, а конкретной исследовательской задачей. Осознанный выбор — это и есть то, чего не хватало в литературе, и что мы попытались восполнить настоящим анализом.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать три основных вывода.

1. Два рассмотренных подхода — декодирование содержания (Носовец) и картирование типов процессов (Орлов) — отвечают на разные научные вопросы: «о чём думает испытуемый?» и «как устроены отношения между типами мышления?». Они не конкурируют, а дополняют друг друга.

2. Из этого следует практический критерий выбора. Если нужна локализация и предсказание — подходят регрессионные модели с кросс-валидацией. Если нужна структура отношений — многомерное шкалирование с оценкой разделённости кластеров.

3. Оба исследования независимо подтверждают распределённый характер высших психических функций: семантика и типы мышления не локализованы в узких зонах, а распределены по мозгу. Настоящий анализ впервые связывает эти два результата в единую понятийную рамку.

Предложенное различие не следует абсолютизировать — возможны гибридные схемы. Однако для осознанного комбинирования нужна понятийная основа, и данная работа предлагает её. Выбор между подходами должен определяться не методами, а исследовательской задачей.

Список литературы

1. Носовец З. А. Метод построения нейросемантических карт головного мозга человека: автореферат дис. ... кандидата физико-математических наук: 5.12.4 / Носовец Захар Андреевич. – Москва, 2024. – 24 с.

2. Орлов В. А. Построение модели когнитивного пространства человека по данным функциональной магнитно-резонансной томографии (фМРТ): автореферат дис. ... кандидата физико-математических наук: 03.01.02, 03.01.08 / Орлов Вячеслав Андреевич. – Москва, 2021. – 26 с.

УДК 159.9

**ПОДСОЗНАТЕЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ (БЛОКИ) И САМОСАБОТАЖ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ
ДОСТИЖЕНИЮ ЦЕЛЕЙ**

Канина Юлиана Максимовна

студент

Научный руководитель: Данилова Мария Эдуардовна,

зав. кафедры.

НОЧУ ВО «Московский экономический институт»,

город Москва

***Аннотация.** В статье рассматривается феномен самосаботаж как результат конфликта между сознательными целями и подсознательными установками. Анализируются психологические механизмы формирования внутренних барьеров, роль режима выживания и эго-состояния «Жертвы» в блокировке личностного роста. Предлагаются пути выхода из деструктивных сценариев через развитие осознанности и принятие ответственности.*

The article examines the phenomenon of self-sabotage as a result of the conflict between conscious goals and subconscious attitudes. It analyzes the psychological mechanisms of internal barriers formation, the role of the survival mode and the ego-state of the «Victim» in blocking personal growth. It offers ways out of destructive scenarios through the development of awareness and acceptance of responsibility.

***Ключевые слова:** самосаботаж, подсознательные блоки, режим выживания, эго-состояние «Жертвы», ответственность, целеполагание*

***Keywords:** self-sabotage, subconscious blocks, survival mode, the «Victim» ego state, responsibility, and goal-setting*

В современном мире вопросы личной эффективности и самореализации

занимают центральное место как в практической психологии, так и в коучинге. Всё больше специалистов обращают внимание на роль подсознательных процессов в формировании жизненных стратегий и реализации потенциала личности. Данная статья посвящена анализу взаимодействия сознания и подсознания в процессе целеполагания, а также описанию психологических механизмов, лежащих в основе самосаботажа.

Студенты и практикующие специалисты часто сталкиваются с феноменом «саботажа» желаний. Клиент заявляет о намерении похудеть или начать бизнес, однако его реальное поведение ведёт к противоположному результату. С позиции психологии мы имеем дело с конфликтом между сознательным намерением («Эго-задача») и бессознательными паттернами.

Теоретические основы: Сознание и подсознание

В отличие от классического фрейдистского понимания (где подсознание — это вытесненные травмы), в рамках коучинга и современной психологии удобнее рассматривать подсознание как систему автоматических программ, работающую на языке образов, привычек и эмоциональных реакций. Задача исследователя — понять, как перепрограммировать эти установки без внутреннего сопротивления.

Сознание — это область психики, отвечающая за осознанное восприятие, анализ, принятие решений и постановку целей. Оно оперирует логикой, критическим мышлением и волевыми усилиями.

Подсознание — более глубокий уровень психической деятельности, где хранятся убеждения, установки, автоматические реакции и прошлый опыт. Подсознание не анализирует, а воспринимает информацию как данность и формирует основу для нашего привычного поведения.

Взаимодействие этих двух уровней определяет успешность движения к целям. Часто именно подсознательные барьеры (страхи, ограничивающие убеждения, психологические травмы) становятся причиной неудач даже при наличии чёткого плана и сильной мотивации на сознательном уровне. Человек может годами создавать для себя иллюзию бурной деятельности, но по итогу к цели так и

не прийти. Это явление получило название **самосаботаж**.

Природа самосаботажа

Самосаботаж — это возникновение конфликта между двумя желаниями: одно из которых мы осознаём (сознание), а другое остаётся в подсознании.

Люди часто удивляются, почему не удаётся найти мотивацию для открытия бизнеса или достижения финансового благополучия. Ответы всегда находятся внутри нас, а именно в нашем подсознании. Скорее всего, эти люди подсознательно руководствуются убеждением, что богатых не любят или что все богачи — эгоисты. Если в детстве родители говорили, что все богачи — злодеи, человек боится реализовывать свой потенциал, опасаясь потерять любовь близких. Возможно, на самом деле они не хотят богатства как такового, а мечтают лишь о чувстве безопасности. И картинка «изобилия» для них — это лишь способ жить без тревог и стресса.

Самосаботаж проявляется не только в сферах самореализации, но и в других областях: отношения, здоровье, личностное развитие и духовность.

- *Добьёшься успеха — и тебя перестанут любить.*
- *Позволишь себе полюбить — и окажешься слишком уязвимым.*
- *Меньше привлекательности — больше безопасности.*
- *Осторожность и нерешительность помогают избежать критики.*
- *Прокрастинация позволяет оставаться в зоне комфорта.*

Все привычные формы самосаботажа — это способы удовлетворить скрытую потребность, о которой человек может даже не догадываться.

Режим выживания как почва для самосаботажа

Я считаю, что перед тем, как посадить семечко цели, нужно хорошо подготовить для этого почву, чтобы оно выросло достойным. Наша психика здесь — это почва. Если психика существует в «режиме выживания», то о каких достижениях целей может идти речь?

Режим выживания — это состояние нервной системы, при котором жизнь воспринимается как постоянная угроза. Психика функционирует из режима безопасности (*security*), а не из режима развития (*development*). Признаки этого

состояния:

- Постоянная тревога;
- Гиперконтроль;
- Ожидание опасности;
- Невозможность расслабиться;
- Жизнь из «надо», а не из желания;
- Чувство нехватки ресурсов.

Режим выживания формируется из-за хронического стресса, нестабильности в детстве, травматического опыта, финансовой или эмоциональной нестабильности. Человек выбирает жить из «стратегии выживания». Основные стратегии:

1. **Контроль:** попытка управлять всем для снижения тревоги.
2. **Жертва:** отказ от ответственности и ожидание спасения.
3. **Гипердостижение:** попытка доказать свою ценность через результаты.
4. **Угодничество:** попытка избежать конфликта через одобрение.
5. **Избегание:** уход от решений, действий и ответственности.
6. **Эмоциональное онемение:** отключение чувствительности для избегания боли.
7. **Постоянная занятость:** заполнение времени, чтобы не сталкиваться с тревогой.

Именно из этого режима создаются наши негативные убеждения, страхи и блоки в подсознании. Получается, чтобы добиться целей, необходимо «очистить подсознание». Восстановить свою психику так, чтобы легче принимать новые решения и идти в страхи. Нужно прийти к состоянию спокойствия и умиротворённости. Только после этого человек сможет здраво осознать: «А чего я действительно хочу?». Так как причиной неудачи в достижении цели может так же стоять нежелание ее добиваться. Это происходит, потому что внутри себя человек не хочет этого, и он врет себе. После признания себе своей внутренней правды - появляется огромный ресурс для достижения и ясное виденье своего пути.

Выход из режима выживания: отказ от позиции Жертвы

Как выходить из режима выживания? Первая проблема многих людей — это заученное с детства Эго-состояние Жертвы. И неважно, насколько человек проработан. Если он настроен на постоянное масштабирование и достижение целей, то должен иметь в виду, что на каждом новом уровне психика испытывает стресс. Старые паттерны постоянно будут всплывать. И важно научиться их осознавать и уметь быстро из них выходить.

Позиция Жертвы (Эго-Состояние Жертвы) — это когда человек постоянно жалуется на свою жизнь. Он всегда чем-то недоволен. То есть Эго старается найти причину своих проблем или страданий в других людях или ситуациях. Эта позиция — препятствие на пути к цели. Потому что чтобы чего-то добиться, нужно быть ответственным человеком. Иметь ответственность за своё состояние, свои действия, слова и выбор. И многие это знают, но продолжают выбирать быть Жертвой.

Выгоды Эго-состояния Жертвы:

- Снятие ответственности с себя;
- Моральное превосходство;
- Право на обиду (некая власть над ситуацией);
- Право ничего не менять.

Получается, первое, что мы делаем, чтобы выйти из режима выживания в режим развития — это отказываемся от позиции Жертвы. Потому что чтобы добиваться целей и менять свою жизнь к лучшему — нужно осознавать ответственность за свою жизнь. Честность с собой и ответственность — первые ключики к достижению целей.

Человеку нужно признать: «Да, я выбираю быть жертвой. Я это признаю. Я беру на себя ответственность за это». Это очень важно, так как когда мы ощущаем ответственность за свою жизнь, то появляется желание помочь себе. Мы начинаем чувствовать некую опору внутри себя и ресурс для изменений и выхода из режима выживания.

Люди в позиции Жертвы часто испытывают страдание — непрожитую,

застрявшую в теле боль. Поэтому очень важно иметь навык проживать свои эмоции, осознавать их. Если мы боль не умеем проживать, то страдание становится постоянным фоновым состоянием. Поэтому важно научиться распознавать и проживать эмоции. Ибо даже если спустя много лет получится прийти к желаемому, человек попросту не сможет этого оценить или прочувствовать. Так как если мы блокируем негативные эмоции, то автоматически за ними блокируются и позитивные.

Заключение

Таким образом, достижение целей невозможно без гармонизации взаимодействия сознания и подсознания. Психологические блоки и самосаботаж являются защитными механизмами психики, сформированными в режиме выживания или под влиянием эго-состояния Жертвы.

Ключевым шагом к преодолению внутренних барьеров становится развитие осознанности (*mindfulness*) и принятие полной ответственности за свою жизнь. Только выйдя из позиции Жертвы и научившись проживать эмоции (включая негативные), человек обретает ресурс для постановки истинных целей и их реализации.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку практических методик коучинга и психотерапии, ориентированных на интеграцию сознательных намерений с подсознательными установками личности для повышения эффективности целеполагания.

Список литературы

1. Диспенза, Д. Сила подсознания, или Как изменить жизнь за 4 недели / Джо Диспенза; [пер. с англ. А. Петренко]. — Москва: Эксмо, 2025. — 480 с. — ISBN 978-5-699-65045-3.

2. Уист, Б. От самосаботажа к саморазвитию. Как победить негативные внутренние установки на пути к счастью / Брианна Уист ; [пер. с англ. Н. Брагиной]. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2023. — 256 с. — ISBN 978-5-00195-864-9.

3. Ринпоче, Й. М. Будда, мозг и нейрофизиология счастья. Как изменить жизнь к лучшему. Практическое руководство / Йонге Мингьюр Ринпоче; [пер. с англ.]. — Москва: Ориенталия, 2021. — 368 с. — ISBN 978-5-91994-113-2.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 303

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ: ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

Глебанов Алексей Игоревич

аспирант

Научный руководитель: Брикошина Ирина Станиславовна,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,

город Москва

***Аннотация.** Искусственный интеллект (ИИ) формировался и стремительно развивался по образу и подобию человеческого интеллекта в относительно короткий период времени, поэтому изучение этапов его развития полезно для понимания природы интеллекта человека. Использование ИИ в управлении – свершившийся факт, проявляющийся в трансформации основных и вспомогательных бизнес-процессов современных организаций.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, гносеологические подходы к искусственному интеллекту, цифровая трансформация бизне-процессов*

***Abstract.** Artificial intelligence (AI) was formed and rapidly developed in the image and likeness of human intelligence in a relatively short period of time, so studying the stages of its development is useful for understanding the nature of human intelligence. The use of AI in management is a fait accompli, manifested in the transformation of the main and auxiliary business processes of modern organizations.*

***Keywords:** artificial intelligence, epistemological approaches to artificial intelligence, digital transformation of business processes*

Цели и задачи. Оценить современные гносеологические подходы к ИИ.

Описать и оценить внедрение и использование ИИ в бизнес-процессах коммерческих организаций.

В середине XX в мире начались попытки создания и разработки искусственного интеллекта (ИИ). Чем сильнее развивались мощности вычислительных машин, тем больше операций в них было задействовано. Началось все с простого счета и дошло до уровня сложных математических вычислений с учетом онлайн мониторинга показателей.

На текущий момент времени ИИ максимально приблизился к человеческому сознанию. Он оказался способен не только решать сложные математические задачи, но и ставить задачи. Ему доступны такие высокоинтеллектуальные функции, как моделирование и прогнозирование, генерирование идей, поиск эффективных решений в самых разных областях человеческой деятельности. Вот почему многие исследователи ИИ проводят параллели с работой человеческого мозга. ИИ создавался по его «образу и подобию». Можно утверждать: чем совершеннее становились цифровые технологии, тем ближе ИИ становился к сознанию человека. Развитие человеческого сознания шло тысячелетия, а ИИ сформировался менее чем за 100 лет!

Гносеологические подходы к ИИ

Каждый пользователь Internet периодически сталкивался с необходимостью проходить «капчу» - тест Тьюринга – доказывать, что он не робот. Исследователи ИИ осуществляют обратное действие- показывают, чем схожи ИИ и человеческое мышление. В настоящее время можно выделить следующие гносеологические подходы к изучению ИИ: «интуитивный; символичный; логический; структурный; квазибиологический; эволюционный; агентный».

Интуитивный подход предполагает, что каждый человек априори способен определить, обладает ли существо разумом. Когда мы копируем криво написанные буквы в ответ на запрос нужного сайта, или отмечаем галочкой картинки со светофорами, мы демонстрируем свой человеческий интеллект. Программисты всего мира тратят усилия на создание капчи, которую не сможет обойти компьютер. Но ИИ научился их обходить!

Символьный подход опирается на предположение, сделанное А. Ньюэллом и Г. Саймоном в 1976 г., о том, что способность выполнять символьные вычисления является индикатором интеллектуальной деятельности. Никто уже не сомневается, что ИИ способен освоить и работать с любыми символами.

Логический подход предполагает, что законы формальной логики, сформулированные ещё Аристотелем, являются настолько универсальными, что следование этим законам – признак универсального мышления. В этой связи хотелось бы отметить, что все компьютеры следуют законам формальной логики, но далеко не каждый человек их знает! И далеко не каждый человек в своих решениях поступает логично. Часто нестандартные и не вполне логичные действия могут привести к высокоэффективному результату.

Структурный подход зиждется на технологии нейронных сетей ИИ, которая старается повторить процесс взаимодействия нейронов человеческого мозга. Основной особенностью данной технологии является способность к обучению. Данный подход позволяет не только анализировать входящие данные, но также прогнозировать развитие и моделировать сценарии развития.

Квазибиологический подход к ИИ является, на наш взгляд, необходимой данью развивающемуся 6-му технологическому укладу, ядром которого являются биотехнологии- соединение живой клетки с чипом. Разум человека- продукт высокоорганизованной материи – человеческого мозга- живой биологической субстанции! Каждый человек знает, что физическое самочувствие способно влиять на наши решения. Поэтому ИИ тем ближе к человеческому интеллекту, чем больше биокomпонентов он включает.

Эволюционный подход основан на принципах естественного отбора (Дарвин). Применим ли такой подход к системам ИИ, учитывая скорость происходящих изменений в цифровых технологиях? Это интересный вопрос! Как известно генетики изучали процессы изменения на мухах дрозофилах, поскольку смена нескольких их поколений может проходить на 1 гнилом фрукте, то есть очень быстро. Кто знает: возможно стремительное развитие ИИ позволит человечеству выявить законы эволюции человеческого мышления?!

Агентный подход к ИИ ближе всего к решению задачи рационального выбора. В экономике рациональным считается такое решение, которое минимизирует затраты и максимизирует результат. Рационально — значит эффективно! Принятие эффективных решений – задача ИИ высокого уровня в сфере управления.

Искусственный интеллект в управлении.

Вопросам бизнес-проектирования и повышению эффективности бизнес-процессов посвящено множество работ, как зарубежных, так и отечественных авторов. В то же время масштабная цифровая трансформация бизнес-процессов происходит в настоящее время и не сформировалась в систематизированную область знаний. Приходится констатировать опережение процессов практических изменений по сравнению с процессом их научного осмысления. Принимая во внимание мировую парадигму развития информационных технологий и их включённость в бизнес-практику компаний в XXI веке, становится насущной проблема поиска новых методических инструментов, направленных на повышение эффективности процесса цифровой трансформации бизнес-процессов в проектных организациях российской экономики.

Как известно, бизнес-процесс – это алгоритм действий, который систематически повторяется в рамках экономической деятельности. Проще всего представить вспомогательные, обеспечивающие основную деятельность организации, бизнес-процессы - управление: финансами, персоналом, логистикой и т.д. В их числе: документооборот, бухгалтерская отчетность, оформление договоров и прочие рутинные операции, без которых невозможна деятельность ни одной коммерческой организации. ИИ давно взял на себя повторяющиеся, «трудозатратные» функции таких процессов, сводя к минимуму ошибки, вызываемые физической усталостью человека. Компьютерные программы способны вычитывать многостраничные договоры, нормативные акты, обрабатывать корреспонденцию, анализировать входящую первичную документацию, собирать и анализировать статистику и т.д.

Основные бизнес-процессы связаны с целеполагающей деятельностью

организации по созданию продуктов или услуг и их коммерческой реализацией. Сфера деятельности здесь более сложная. Программы были нацелены на использование ИИ в процессе принятия стратегических решений в условиях неопределённости. До сих пор подавляющее большинство топ менеджеров компаний относятся скептически к этой перспективе, считая, что только человеческий разум способен принимать подобные решения, а возможностей ИИ недостаточно. В этом случае они предлагают задействовать ИИ только для сбора данных и выполнения простых операций не требующих принятия управленческих решений.

Существует и альтернативное мнение, сводящееся к взаимной работе человека и ИИ на всех этапах работы. Так австралийский исследователь М. Хилб сформулировал следующие сферы включения ИИ в стратегическое управление: оров (СД): ИИ, задействованный как вспомогательное средство для построения прогнозов, моделей взаимодействия, а также последствий принятия решений позволяет вывести управленческий процесс на новый уровень. ИИ дает возможность мгновенного доступа к данным в режиме реального времени, что не под силу даже самому искусному управленцу.

Выводы

1. ИИ находится на переднем крае всех разработок компьютерного программного обеспечения. Он завоевал это место благодаря широким возможностям применения и очевидной пользе приносимой во все сферы целесообразной человеческой деятельности.

2. Исследование ИИ позволяет лучше понять эволюцию и законы функционирования человеческого мышления, поскольку скорость эволюции ИИ в сотни раз выше скорости эволюции человеческого разума.

3. Использование ИИ в сфере управления – свершившийся факт. Очевидна польза ИИ в области вспомогательных бизнес-процессов организации:

- сокращение затрат времени и ресурсов;
- увеличение количества обрабатываемой информации, используемой для стратегического анализа и выработки альтернатив;
- мгновенный анализ больших объёмов данных в режиме реального

времени.

4. Одной из многих областей применения ИИ в процессе управления организацией стал процесс разработки и принятия управленческих решений (основные бизнес-процессы):

- построение моделей последствий принятия решений;
- улучшение качества решений, а также исключение возможностей принятия решений, противоречащих вектору развития компании.

Список литературы

1. Блинникова А.В., Йинг Д. К. Использование искусственного интеллекта в процессах управления человеческими ресурсами / Вестник ГУУ. 2020. № 7. С. 14–21. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-7-14-21

2. Джураев Д. Ш. Искусственный интеллект в менеджменте / Интернаука. 2021. № 25–1. С. 80–82.

3. Ладенко И. С. Интеллектуальные системы в целевом управлении – Новосибирск: Наука, 1987 – 195 с.

4. Обзор подходов и методов искусственного интеллекта. Душкин объяснит. Dzen.ru. 24.10.2018. Дата обращения 20.04.2024

5. Протопопова, Д. А. Философские проблемы искусственного интеллекта: может ли машина мыслить? / Д. А. Протопопова. — Текст: непосредственный / Молодой ученый. — 2025. — № 26 (577). — С. 36-39. — URL: <https://moluch.ru/archive/577/127092>.

6. Amico R., Kolbjørnsrud V., Thomas R. (2016) How Artificial Intelligence Will Redefine Management. Harvard Business Review. <https://hbr.org/2016/11/how-artificial-intelligence-will-redefine-management>

7. Hilb M. Toward Artificial Governance? The Role of Artificial Intelligence in Shaping the Future of Corporate Governance / Journal of Management and Governance. 2020. Vol. 24. P. 851–870. DOI: 10.1007/s10997-020-09519-9

8. Papagiannidis E., Krogstie J, Enholm I., Mikalef P. Artificial Intelligence and Business Value: A Literature Review / Information Systems Frontiers. 2021. DOI: 10.1007/s10796-021-10186-w

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Гусейнов Рустам Сиражудинович

адъюнкт

Академии права и управления ФСИН России,

город Рязань

***Аннотация.** В статье рассматриваются источники и причины кризисного состояния предприятий, включая специфику производства пенитенциарной системы Российской Федерации. Проанализировано понятие банкротства как формы экономической несостоятельности, его виды (производственное, техническое, финансовое), цели, процедуры и последствия для казенных учреждений. Особое внимание уделено трансформации уголовно-исполнительной системы в условиях рыночных реформ, снижению уровня судебных разбирательств и проблемам низкой рентабельности производства.*

***Abstract.** The article examines the sources and causes of the crisis state of enterprises, including the specifics of the production of the penitentiary system of the Russian Federation. The concept of bankruptcy as a form of economic insolvency, its types (production, technical, and financial), goals, procedures, and consequences for state-owned institutions are analyzed. Special attention is paid to the transformation of the criminal executive system in the context of market reforms, the decrease in the level of legal proceedings, and the problems of low profitability of production.*

***Ключевые слова:** пенитенциарная система, экономическая безопасность, банкротство предприятия, кризисное состояние, производственные*

подразделения, рентабельность производства, пенитенциарная система, государственное финансирование

Keywords: *penitentiary system, economic security, enterprise bankruptcy, crisis situation, production units, profitability of production, penitentiary system, state financing*

Пенитенциарная система Российской Федерации, как сегмент государственного управления, среди многих направлений наиболее нуждается в реформировании.

Эта отрасль вступала в период рыночных реформ в сложном состоянии после распада СССР. По инерции, в первые годы после 1991 года государство, ученые, предприниматели не уделяли пенитенциарной системе и исправительным учреждениям необходимого внимания.

Анализ научной литературы 90-х годов показал, что, несмотря на важность успешного функционирования и развития этой системы в масштабах страны, мало раскрыты пути решения её экономических проблем. В первые годы после распада СССР законодательное регулирование пенитенциарной системы находилось на низком уровне.

Только в 2000 году была принята Концепция реформирования уголовно-исполнительной системы, в 2021 году было принято распоряжение Правительства РФ № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.». В 2018 году была разработана программа развития уголовно-исполнительной системы на 2018-2030 годы, в 2025 году вступил в действие Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О службе в уголовно-исполнительной системе».

24 апреля 2024 года правительством было принято решение об увеличении финансирования на модернизацию пенитенциарной системы. Общий объем финансирования федеральной целевой программы составит 1,113 трлн руб. В августе 2024 года правительство в 3,5 раза увеличило финансирование развития уголовно-исполнительной системы РФ — с 105 млрд руб. до 359,2 млрд руб., продлив срок действия программы до 2035 года.

С целью государственной поддержки развития пенитенциарной системы для обеспечения исправления осужденных и их возвращения в общество правительством Российской Федерации принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года.

Концепцией определено, что средства, полученные от финансирования программы развития пенитенциарной системы, используются на развитие исправительных учреждений, строительство новых объектов объединенного типа, создание исправительных центров и совершенствование производственно-хозяйственной деятельности.

Эти законодательные акты имели ряд недостатков: не все параметры программ были обоснованы и взаимосогласованы, не уточнен механизм распределения средств, не рассматривались объемы финансирования мероприятий и показатели развития системы, отсутствует эффективный механизм распределения средств на развитие. Это привело к невыполнению положений вышеуказанных постановлений и, как следствие, низкой эффективности их реализации.

Новая отраслевая программа развития пенитенциарной системы России на период до 2030 г. предусматривает значительные государственные инвестиции в отрасль. Выполнение программы в части инвестиций даст возможность реализовать потенциал развития системы.

По состоянию на 2023 год в стране действовало 872 учреждения для содержания заключенных: 204 следственных изолятора, 642 исправительные колонии, 8 тюрем и 17 колоний для несовершеннолетних. Официальная вместимость учреждений ФСИН составляет 714 253 человека, при этом на 2023 год заполненность учреждений составляла около 37%, что является историческим минимумом.

Сокращение численности заключенных с 2009 по 2023 год с 732,6 до 249,6 тысяч человек связано с гуманизацией наказания, введением альтернативных мер наказания и вербовкой заключенных для участия в военных действиях.

Производственная деятельность осужденных представляет собой специфический вид деятельности, которую нельзя отнести к экономике в традиционном понимании. Трудоустройство осужденных осуществляется на условиях

МРОТ, при этом оформление всей документации берет на себя исправительное учреждение.

Основными проблемами производственной деятельности являются недостаточность производственных мощностей, высокий уровень их физического и морального износа, несовершенство законодательных актов. Рентабельность производственной деятельности тюремного ведомства составляет всего 2-5%, а система окупает себя примерно на 0,3%.

Тем не менее, сотрудничество с ФСИН предоставляет предпринимателям ряд преимуществ: выгодная цена за единицу продукции, отсутствие арендной платы, бесперебойное производство, возможность заключения госконтракта напрямую без конкурсных торгов.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что пенитенциарная система России продолжает развиваться и совершенствоваться, стремясь к достижению высоких стандартов исполнения уголовных наказаний. В исправительных учреждениях внедряются инновационные подходы к работе с осужденными, создаются учреждения объединенного типа, совершенствуется процесс исправления.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что исправительные учреждения имеют потенциал развития. Несмотря на снижение численности заключенных, система сохраняет возможности для модернизации производственной деятельности и улучшения условий содержания. Поэтому можно прогнозировать продолжение трансформационных процессов в виде создания современных пенитенциарных учреждений нового типа, укрепления производственного сектора и повышения эффективности исправительного воздействия.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 01.01.2026).
2. Распоряжение эффективности РФ от 15.04.2021 № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской

Федерации на период до 2030 года».

3. Концепция реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 13.10.2006 № 1170).

4. Егоршин А. П. Кризис и управление предприятием: учеб. пособие / А. П. Егоршин. — Нижний Новгород: НИМБ, 2011. — 256 с.

УДК 338

ДИАГНОСТИКА ПРИЧИН КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Гусейнов Рустам Сиражудинович

адъюнкт

Академии права и управления ФСИИ России,

город Рязань

***Аннотация.** В статье рассматривается методология диагностики кризисных процессов в системе экономической безопасности исправительных учреждений. На основе анализа актуальных источников и статистических данных предложена система индикаторов для выявления угроз экономической безопасности в уголовно-исполнительной системе. Выявлены основные причины кризисных явлений, связанные с недостаточностью финансирования, физическим износом основных фондов, дефицитом кадров и организационными проблемами. Разработаны практические рекомендации по диагностике состояния и минимизации кризисных рисков.*

***Abstract.** The article discusses the methodology for diagnosing crisis processes in the economic security system of correctional facilities. Based on an analysis of current sources and statistical data, a system of indicators has been proposed for identifying threats to economic security in the penal system. The main causes of crisis phenomena, such as insufficient funding, physical deterioration of fixed assets, staff shortages, and organizational problems, have been identified. Practical recommendations have been developed for diagnosing the state of affairs and minimizing crisis risks.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, исправительные учреждения, диагностика кризисов, индикаторы, система управления, уголовно-*

исполнительная система

Keywords: *economic security, correctional facilities, crisis diagnostics, indicators, management system, and the penal system*

Экономическая безопасность исправительных учреждений является неотъемлемой частью национальной безопасности Российской Федерации и представляет собой состояние защищенности экономических интересов пенитенциарной системы от внешних и внутренних угроз. Актуальность исследования определяется возрастающей необходимостью обеспечения устойчивого функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях экономических ограничений и социальных вызовов.

Кризисные процессы в исправительных учреждениях проявляются через совокупность негативных тенденций: недостаточное финансирование, технологическое отставание, высокий физический износ производственного оборудования, дефицит квалифицированных кадров. По данным Федеральной службы исполнения наказаний, в 2025 году дефицит кадровых ресурсов в ряде региональных учреждений составил 50–70 процентов, что критически влияет на способность системы обеспечивать безопасность и эффективное исправление осужденных.

Экономическая безопасность учреждений уголовно-исполнительной системы определяется как совокупность условий, обеспечивающих эффективное использование ресурсов подразделений пенитенциарной системы для предотвращения потенциальных угроз и создания условий для стабильного функционирования основных элементов. Этот подход отражает как статический аспект (устойчивость и стабильность), так и динамический (способность к развитию и повышению эффективности).

Общепринятое мнение о том, что кризис исправительных учреждений проявляется только из-за финансовых трудностей, свидетельствует о ограниченном подходе к его сущности. Кризис в пенитенциарной системе является решением крайнего обострения противоречий, возникающих в процессе жизнедеятельности учреждений, и может возникнуть в любой сфере их деятельности. Кризис,

приводящий к процедуре ликвидации исправительного учреждения или его реструктуризации, является крайним частичным случаем кризиса развития, состоянием, при котором необходимо вмешательство государства.

Отношение к кризису как к переходу от стадии зрелости к стадии спада привело к тому, что методы управления исправительными учреждениями в состоянии кризиса ограничиваются методами антикризисного управления. Концентрация внимания на решении финансовых проблем учреждений, находящихся в кризисном состоянии, свидетельствует о том, что единственным источником возникновения кризиса рассматривается финансовая сфера. На наш взгляд, неплатежеспособность учреждений — это следствие ухудшения других характеристик хозяйственной деятельности, и решение только проблемы повышения финансирования в большинстве случаев не может привести к выходу из кризиса.

Мероприятие антикризисного характера имеет оперативное значение, однако в условиях кризиса особое значение приобретает фактор времени. В связи с ограниченностью внутренних возможностей и дефицитом времени на принятие и реализацию решения, меры по выводу исправительного учреждения из кризиса чаще всего требуют больших дополнительных затрат. Кроме того, эффективность этих мер не гарантирована, так как в этом случае есть необходимость быстрого принятия и реализации не всегда обоснованного решения при отсутствии альтернатив.

Поэтому основными способами вывода исправительного учреждения из кризиса являются процедуры санации, реструктуризации или ликвидации.

Анализируя цели процедур реструктуризации в пенитенциарной системе, можно прийти к выводу, что реструктуризация — это не только набор мер, которые направлены на ликвидацию или оздоровление проблемных учреждений, но и стимулирование всех учреждений ФСИН к эффективному развитию.

К основным целям реструктуризации в системе ФСИН относятся следующие:

- стимулирование развития исправительной деятельности и рост эффективности пенитенциарной системы;

- контролирование хозяйственных отношений между отдельными учреждениями ФСИН и коммерческими партнерами, обеспечение равных прав, обязанностей и ответственности;
- очищение системы от неэффективных учреждений с высоким уровнем физического износа;
- справедливое распределение средств, полученных от реструктуризации, между оставшимися учреждениями;
- создание условий для возрождения и развития исправительной деятельности в случае целесообразности и желание государства.

Развитие кризиса в пенитенциарной системе России, начавшееся в 2000-х годах и интенсифицировавшееся в 2008-2012 годах, вызвало необходимость научных, практических исследований и законодательного регулирования кризисного состояния учреждений ФСИН. В ранний период развития рыночных отношений в России институт антикризисного управления в пенитенциарной системе практически отсутствовал.

Источником кризиса в системе ФСИН были межрегиональные неплатежи, недостаток финансирования и выбытие квалифицированных кадров, то есть, в первую очередь — это был кризис производственной сферы. Низкая эффективность деятельности исправительных учреждений стала одним из основных препятствий для развития производства в необходимых для государства объемах. Старение зданий и сооружений, утечка кадров на коммерческие структуры и закрытость внешних рынков для продукции исправительных центров привели к значительному сокращению объемов производства и платежному кризису в системе ФСИН. Наиболее логичным путем выхода из данной ситуации было применение процедуры реструктуризации как инструмента оптимизации.

Список литературы

1. Черняев, А. М. Показатели эффективности производственно-хозяйственной деятельности исправительного учреждения как критерий оценки экономической безопасности уголовно-исполнительной системы (на примере

Владимирской области) / А. М. Черняев / Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2021. — № 9-1. — С. 92–98.

2. Каранина, Е. В. Оценка индикаторов экономической безопасности хозяйствующих субъектов: регионально-отраслевые аспекты / Е. В. Каранина, И. В. Мамурков / Проблемы анализа риска. — 2019. — Т. 16, № 1. — С. 24–41.

3. Об утверждении Порядка осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 24 июля 2024 г. № 553 / Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1307048689>.

4. Новикова, И. В. Индикаторы экономической безопасности региона: учеб. пособие / И. В. Новикова. — Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. — 186 с.

УДК 338.2

**ПРАКТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДОХОДАМИ И РАСХОДАМИ
ПРЕДПРИЯТИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ****Селютин Даниил Александрович**

студент

Научный руководитель: Коршикова Светлана Николаевна,канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных
дисциплин

Оренбургский филиал,

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»

***Аннотация.** В статье представлен анализ современных подходов к управлению доходами и расходами предприятия, играющих определяющую роль в формировании финансовых результатов и оборотного капитала. На примере конкретных организаций изучены динамика, структурные особенности и результативность применяемых методов управления доходами и расходами. В завершение проводится сравнительная оценка политик компаний в сфере формирования финансовых потоков.*

The article presents an analysis of modern approaches to the management of income and expenses of an enterprise, which play a crucial role in the formation of financial results and working capital. Using the example of specific organizations, the article examines the dynamics, structural features, and effectiveness of the methods used for managing income and expenses. Finally, the article provides a comparative assessment of the companies' policies in terms of generating financial flows.

Ключевые слова: доходы, расходы, управление финансовыми потоками, методы управления, оборотный капитал, сравнительный анализ, финансовая устойчивость

Keywords: *income, expenses, financial flow management, management methods, working capital, comparative analysis, financial stability*

В условиях современной российской экономики эффективное управление доходами и расходами является ключевым фактором финансовой устойчивости предприятий. Несбалансированность поступлений и выплат, неоправданный рост затрат, появление непокрытых убытков и многие другие проблемы могут привести к значительным финансовым потерям предприятия. Уменьшается величина активов, находящихся в обороте, и, в конечном итоге, это ведёт к абсолютному отсутствию денежных средств на счетах организации, а это, в свою очередь, повышает риски финансовой зависимости предприятий от внешних источников и ведёт к утрате ликвидности и угрозе наступления банкротства.

Актуальность проблемы управления доходами и расходами обусловлена тем, что для любой современной организации анализ и контроль этих показателей — одна из важнейших задач. Поскольку каждое предприятие в настоящее время должно осуществлять расчёты с внешними и внутренними контрагентами, с учредителями, заказчиками и подрядчиками, поставщиками и покупателями, с налоговыми органами, банками, со своими работниками и т.д., что напрямую сказывается на структуре её доходов и расходов.

В зависимости от того, происходят ли поступления от основной деятельности или же затраты на её обеспечение, финансовые потоки в существующей практике классифицируются на доходы и расходы.

Таким образом, целью данной статьи является исследование теоретических и практических аспектов управления доходами и расходами организации как взаимосвязанных элементов, определяющих её экономическую безопасность и финансовую стабильность. Доходы служат индикатором эффективности сбытовой деятельности и являются основным источником формирования денежного потока. В то же время расходы представляют собой стратегический ориентир для оптимизации текущей деятельности. Однако несбалансированность между ними ведёт к нарушению финансового равновесия: чрезмерное снижение доходов отвлекает оборотные средства, а неконтролируемый рост расходов создаёт угрозу

платежеспособности и деловой репутации [2].

Далее проведём анализ состава и структуры доходов на примере ООО «Газпром добыча Оренбург», ООО «Газпром добыча Астрахань» и ООО «Газпром добыча Краснодар». Рассмотрим состав и структуру доходов по видам на конец года (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика состава и структуры доходов

Показатели	2022 г.		2023 г.		2024 г.		Изменения 2024г. к 2022г. (+,-)	
	Сумма, млн. руб.	в % к итогу	Сумма, млн. руб.	в % к итогу	Сумма, млн. руб.	в % к итогу	Абсо- Лютное (+,-), млн. руб.	В струк- туре, %
ООО «Газпром добыча Оренбург»								
Выручка	123634	99,77	125170	99,71	142851	95,37	19217	-4,4
Проценты к по- лучению	13	0,01	14	0,01	15	0,01	2	0,0
Прочие доходы	267	0,22	353	0,28	6903	4,61	6636	4,39
Всего доходов	123914	100,00	125537	100,00	149769	100,00	25855	x
ООО «Газпром добыча Астрахань»								
Выручка	126529	99,90	126310	99,91	120984	99,89	-5545	-0,01
Прочие доходы	123	0,10	117	0,09	132	0,11	9	0,01
Всего доходов	126652	100,00	126427	100,00	121116	100,00	-5536	x
ООО «Газпром добыча Краснодар»								
Выручка	29049	68,84	32687	96,46	33436	96,80	4387	27,96
Проценты к по- лучению	1	0,01	-	-	-	-	-1	-0,01
Прочие доходы	13145	31,15	1198	3,54	1104	3,20	-12041	-27,95
Всего доходов	42195	100,00	33885	100,00	34540	100,00	-7655	x

За исследуемый период общий объём доходов ООО «Газпром добыча Оренбург» вырос с 123 914 млн руб. в 2022 году до 149 769 млн руб. в 2024 году. Наиболее существенным изменением в структуре стал рост доли прочих доходов на 4,39 процентных пункта (с 0,22% до 4,61%), что свидетельствует об увеличении поступлений от операций, не связанных с основной деятельностью. Одновременно незначительно сократилась доля выручки (с 99,77% до 95,37%). Доля процентов к получению осталась стабильной и минимальной (0,01%).

Общий объём доходов ООО «Газпром добыча Астрахань» уменьшился с

126 652 млн руб. до 121 116 млн руб. Здесь наблюдается обратная структурная тенденция: доля выручки осталась почти неизменной (99,90% и 99,89%), а доля прочих доходов несущественно выросла на 0,01 п. п. (с 0,10% до 0,11%). Проценты к получению за весь период отсутствовали.

Доходы ООО «Газпром добыча Краснодар» уменьшились с 42 195 млн руб. до 34 540 млн руб. В структуре произошли значительные сдвиги: доля выручки увеличилась на 27,96 п. п. (с 68,84% до 96,80%), а доля прочих доходов, наоборот, резко уменьшилась на 27,95 п. п. (с 31,15% до 3,20%), что отражает весомое изменение структуры источников поступлений в пользу основной деятельности. Доля процентов к получению несущественна и сократилась до нуля.

Проведённый анализ показывает значительные различия в структуре и динамике доходов исследуемых компаний. ООО «Газпром добыча Оренбург» демонстрирует рост доли прочих доходов при сохранении абсолютного превалирование выручки. ООО «Газпром добыча Астрахань» характеризуется крайне стабильной и высокой концентрацией доходов в выручке (около 99,9%), что требует внимания к диверсификации источников поступлений. Наиболее сложная ситуация наблюдалась в 2022 году в ООО «Газпром добыча Краснодар», где доля прочих доходов составляла 31,15%, что указывало на повышенные риски, связанные с нерегулярными поступлениями; к 2024 году структура доходов значительно улучшилась за счёт роста доли выручки. Всем компаниям необходим постоянный мониторинг структуры их доходов, особенно концентрации рисков на одном-двух видах поступлений, а также разработка мер по оптимизации структуры доходов и диверсификации источников финансирования [4].

Аналогичным образом рассмотрим динамику показателей соотношения и структуры расходов ООО «Газпром добыча Оренбург», ООО «Газпром добыча Астрахань» и ООО «Газпром добыча Краснодар» (таблица 2).

Наихудшие тенденции в эффективности управления расходами демонстрирует ООО «Газпром добыча Оренбург». Доля себестоимости продаж в общих расходах незначительно снизилась с 92,73% до 91,48%, однако абсолютный рост себестоимости составил 11 444 млн руб.

Таблица 2 – Динамика состава и структуры расходов

Показатели	2022 г.		2023 г.		2024 г.		Изменения 2024г. к 2022г. (+,-)	
	Сумма, млн. руб.	Уд. вес, %	Сумма, млн. руб.	Уд. вес, %	Сумма, млн. руб.	Уд. вес, %	Абсолютное отклонение (+,-), млн.руб.	В структуре, %
ООО «Газпром добыча Оренбург»								
Себестоимость продаж	103591	92,73	106060	91,70	115035	91,48	11444	-1,25
Управленческие расходы	4152	3,72	4683	4,05	5147	4,09	995	0,37
Коммерческие расходы	345	0,31	334	0,29	317	0,25	-28	-0,06
Проценты к уплате	50	0,04	47	0,04	176	0,14	126	0,10
Прочие расходы	3610	3,23	4015	3,47	5214	4,15	1604	0,92
Текущий налог на прибыль	2961	2,65	2526	2,18	5856	4,66	2895	2,01
Всего расходов	111709	100,00	115665	100,00	125745	100,00	14036	х
ООО «Газпром добыча Астрахань»								
Себестоимость продаж	116894	94,42	125654	95,79	113910	94,84	-2984	0,42
Управленческие расходы	4427	3,58	4494	3,43	4731	3,94	304	0,36
Коммерческие расходы	7	0,01	6	0,01	6	0,01	-1	-
Проценты к уплате	82	0,07	75	0,06	133	0,11	51	0,04
Прочие расходы	1124	0,91	947	0,72	995	0,83	-129	-0,08
Текущий налог на прибыль	1271	1,03	0	0,00	331	0,28	-940	-0,75
Всего расходов	123805	100,00	131176	100,00	120106	100,00	-3699	х
ООО «Газпром добыча Краснодар»								
Себестоимость продаж	24048	44,33	24602	81,29	26650	80,47	2602	36,14
Управленческие расходы	2909	5,36	3034	10,02	3430	10,36	521	5
Проценты к уплате	41	0,08	38	0,13	190	0,57	149	0,49
Прочие расходы	26710	49,23	1625	5,37	1926	5,82	-24784	-43,41
Текущий налог на прибыль	545	1,00	967	3,20	920	2,78	375	1,78
Всего расходов	54253	100,00	30266	100,00	33116	100,00	-21137	х

Управленческие расходы выросли как абсолютно, так и по доле (с 3,72%

до 4,09%). Прочие расходы увеличились на 1 604 млн руб., а их доля выросла на 0,92 п. п. (с 3,23% до 4,15%). В наибольшей степени наблюдается рост текущего налога на прибыль: его доля увеличилась с 2,65% до 4,66%, а абсолютный прирост составил 2 895 млн руб. Это создаёт дополнительное давление на финансовый результат.

Наиболее сбалансированную и эффективную динамику демонстрирует ООО «Газпром добыча Астрахань». Общая величина расходов уменьшилась на 3 699 млн руб. Доля себестоимости продаж осталась неизменной (94,42% и 94,84%), при этом абсолютное значение себестоимости сократилось на 2 984 млн руб. Управленческие расходы незначительно увеличились по доле (с 3,58% до 3,94%). Прочие расходы сократились как абсолютно, так и по доле (с 0,91% до 0,83%). Текущий налог на прибыль уменьшился на 940 млн руб., а его доля сократилась с 1,03% до 0,28%. Это указывает на эффективную политику управления расходами.

Показатели ООО «Газпром добыча Краснодар» являются диссонирующими. С одной стороны, общая величина расходов снизилась на 21 137 млн руб. Доля себестоимости продаж значительно увеличилась на 36,14 п. п. (с 44,33% до 80,47%), что отражает смещение структуры затрат в сторону основной деятельности. С другой стороны, доля прочих расходов резко уменьшилась на 43,41 п. п. (с 49,23% до 5,82%), что является позитивным фактором, так как уменьшает зависимость от нерегулярных и трудно планируемых затрат. Управленческие расходы увеличились с 5,36% до 10,36%. Доля процентов к уплате увеличилась с 0,08% до 0,57%. Текущий налог на прибыль увеличил долю с 1,00% до 2,78%.

Среди рассмотренных компаний ООО «Газпром добыча Астрахань» демонстрирует наиболее эффективное и сбалансированное управление расходами, снижение абсолютных и относительных показателей затрат. Положение ООО «Газпром добыча Оренбург» можно охарактеризовать как ухудшающееся из-за роста прочих расходов и налоговой нагрузки. ООО «Газпром добыча Краснодар», значительно улучшив структуру расходов за счёт резкого сокращения доли прочих затрат, одновременно допустило существенный рост доли себестоимости

и управленческих расходов, что требует дальнейшего анализа [7].

Следовательно, для успешного управления доходами и расходами необходим набор взаимосвязанных инструментов, нацеленных на выравнивание финансовых потоков и снижение рисков.

Инструменты управления доходами:

1. Формирование и регламентация кредитной и ценовой политики. Компании необходимо разработать внутренний регламент, устанавливающий стандарты работы с клиентами и ценообразования. В данном документе отражаются критерии предоставления отсрочек, системы скидок, максимальные суммы кредитования для партнёров, этапы взыскания платежей и сотрудники, ответственные за каждый этап.

2. Структурирование контрагентов по методу ABC. Клиентов рационально разделить на категории, ориентируясь на их значимость для бизнеса (например, исходя из объёмов сотрудничества и прибыльности) и историю платежей. Это даёт возможность выделить ключевых и надёжных партнёров (А), клиентов со средними показателями (В) и мелких или недобросовестных плательщиков (С), чтобы выстроить по отношению к ним индивидуальную систему контроля поступлений доходов [5].

3. Создание резерва по сомнительным долгам. Для сокращения финансовых потерь создаётся специальный фонд, куда зачисляются средства на покрытие потенциальных безнадёжных долгов. Этот подход содействует более реалистичной оценке будущих доходов компании и её финансовых итогов.

4. Использование факторинга. Данный инструмент предусматривает передачу прав на взыскание дебиторской задолженности специализированной компании (фактору). В итоге бизнес получает большую часть средств, снимает с себя риски неуплаты и повышает оборачиваемость доходов [3].

5. Скоринг и оценка надёжности контрагентов: использование скоринговых моделей (на основе финансовой отчётности, данных бюро кредитных историй) для оценки надёжности нового или существующего клиента перед предоставлением отсрочки платежа.

6. Автоматизированные системы мониторинга поступлений: внедрение CRM и ERP-систем для автоматического отслеживания сроков оплаты и отправки уведомлений о приближающихся и просроченных платежах.

7. Реструктуризация задолженности покупателей: изменение условий погашения долга (предоставление рассрочки, отсрочки) для клиентов, испытывающих временные финансовые трудности, но сохраняющих долгосрочную платёжеспособность [6].

8. Мотивация менеджеров по продажам: связывание переменной части оплаты труда (бонусов, комиссионных) не только с объёмом продаж, но и со своевременным поступлением денежных средств от покупателей.

Инструменты управления расходами:

1. Регламент работы с поставщиками и подрядчиками: чёткая процедура согласования, акцептования и оплаты полученных счетов, включая разграничение полномочий между отделами (отдел закупок, финансовый отдел, бухгалтерия) для контроля затрат.

2. Использование скидок за раннюю оплату: анализ выгоды досрочной оплаты счетов поставщиков в обмен на предоставляемую ими скидку для снижения общих расходов.

3. Оптимизация платёжных сроков: планирование графика платежей таким образом, чтобы максимально использовать предоставленные отсрочки без возникновения просрочек, которые ведут к штрафам и дополнительным расходам.

4. Стабилизация закупок и переговоры с поставщиками: увеличение объёма закупок у ключевых поставщиков для получения более выгодных условий, включая более длительные отсрочки платежа и уменьшение закупочных цен [1].

5. Использование аккредитивов и других форм расчётов: применение безопасных и выгодных для компании форм расчётов (аккредитивы, гарантии) для снижения рисков при работе с новыми поставщиками и в крупных сделках.

6. Трансформация краткосрочных обязательств в долгосрочные. Этот подход подразумевает замену текущих платежей (например, перед контрагентами) на кредит банка с длительным сроком погашения. Таким образом уменьшается

давление на бюджет компании в краткосрочном периоде и реализуется более равномерное распределение расходов.

7. Использование возвращённых средств для покрытия расходов. Для своевременного выполнения собственных финансовых обязательств организуется активная работа по возврату средств с дебиторов. Поступающие от них платежи направляются на финансирование текущих расходов.

8. Мониторинг авансовых платежей. В рамках данного направления осуществляется строгий контроль за сроками исполнения договоров, по которым были перечислены авансы. Это позволяет обеспечить целевое использование средств и не допустить выведения значительных сумм из оборота, что приводит к неоправданному росту условных расходов.

Результаты анализа, представленные в таблицах 1 и 2, демонстрируют, что сбалансированный подход к управлению доходами и расходами является ключевым компонентом системы экономической безопасности коммерческой организации. Современный арсенал инструментов управления финансовыми потоками включает в себя как классические методы (анализ структуры, планирование, нормирование), так и современные подходы, такие как факторинг, скоринг контрагентов и автоматизированные системы мониторинга.

Ключевой вывод заключается в том, что не существует универсального решения. Выбор и применение инструментов должны носить комплексный и адаптивный характер, основываясь на отраслевой специфике, стратегии компании и текущей макроэкономической ситуации. Как выявил анализ, риски могут быть скрыты в различных формах: рост прочих доходов и увеличение налоговой нагрузки при сокращении доли выручки, как у ООО «Газпром добыча Оренбург»; избыточная концентрация доходов исключительно в выручке при стабильной структуре расходов, как у ООО «Газпром добыча Астрахань»; или резкое изменение структуры как доходов, так и расходов с значительным ростом доли себестоимости и управленческих затрат, как у ООО «Газпром добыча Краснодар».

В конечном счёте устойчивое финансовое положение компании

реализуется за счёт поддержания оптимального баланса между доходами и расходами, что минимизирует риски потери ликвидности, сохраняет деловую репутацию и обеспечивает долгосрочную финансовую стабильность. Постоянный мониторинг и оперативная корректировка политики управления доходами и расходами являются неотъемлемой частью стратегии обеспечения экономической безопасности предприятия.

Список литературы

1. Андреева, Е. В. Управление доходами предприятия: методы и инструменты / Финансы и управление. – 2023. – № 4. – С. 45–53.
2. Васильева, И. П. Анализ структуры доходов и расходов как основа финансового планирования / Экономический анализ: теория и практика. – 2024. – Т. 32, № 2. – С. 34–42.
3. Гришин, Д. А. Оптимизация расходов предприятия в условиях экономической нестабильности / Проблемы экономики и менеджмента. – 2023. – № 7. – С. 18–26.
4. Ермакова, О. В. Доходы и расходы организации: взаимосвязь и влияние на финансовую устойчивость / Бухгалтерский учёт и налогообложение. – 2024. – № 1. – С. 52–60.
5. Журавлёв, С. Н. Методика анализа доходов от основной и прочей деятельности предприятия / Финансовый вестник. – 2023. – № 11. – С. 27–35.
6. Иванов, М. Ю. Факторный анализ доходов и расходов как инструмент оценки эффективности деятельности / Экономика и управление. – 2023. – № 8. – С. 33–40.
7. Морозов, В. Н. Современные инструменты оптимизации расходов и увеличения доходов предприятия / Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2024. – № 5. – С. 61–69.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 349.4

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ЛИНЕЙНЫХ ОБЪЕКТОВ: ПРОЦЕДУРНЫЕ АСПЕКТЫ, СЕРВИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ ИЗЪЯТИЯ

Дикуха Елизавета Александровна

магистрант

Абдуова Райхан Юрьевна

канд. с.-х. наук, преподаватель

Научный руководитель: Азиева Ирина Александровна,

канд. с.-х. наук., доцент

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»,

город Волгоград

***Аннотация.** В статье анализируются актуальные проблемы правового регулирования предоставления земельных участков для строительства линейных объектов (автомобильных дорог, инженерных сетей, линий связи и иных протяженных сооружений). Исследуются процедурные особенности предоставления земель, соотношение институтов публичного и частного сервитута, а также механизмы изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд.*

The article analyzes the current problems of legal regulation of the provision of land plots for the construction of linear facilities (highways, engineering networks, communication lines, and other long-term structures). It examines the procedural features of land provision, the relationship between public and private easements, and the mechanisms for the seizure of land plots for state and municipal needs.

Ключевые слова: линейные объекты, предоставление земельных

участков, публичный сервитут, частный сервитут, изъятие земель для государственных нужд, инфраструктурное строительство, Земельный кодекс РФ

Keywords: *linear facilities, provision of land plots, public easement, private easement, seizure of land for state needs, infrastructure construction, the Land Code of the Russian Federation*

Современное развитие территорий неразрывно связано с расширением инфраструктурной сети — строительством автомобильных дорог, линий электропередачи, газопроводов, нефтепроводов, линий связи и иных протяженных объектов. Такие объекты, обладают специфическими характеристиками: значительной протяженностью, невозможностью их размещения на одном земельном участке, необходимостью пересечения множества территорий с различными правовыми режимами [1].

Данные особенности предопределяют особый порядок оформления прав на землю для их строительства и эксплуатации. Традиционные механизмы предоставления земельных участков — постоянное (бессрочное) пользование, аренда или собственность — оказываются недостаточно гибкими для ситуаций, когда линейный объект пересекает десятки частных участков.

В науке земельного права выделяются следующие существенные признаки линейных объектов: значительная протяженность в пространстве; сложноструктурный состав, включающий наземные, подземные и надземные части; невозможность использования без пересечения земельных участков различных правообладателей; целевое назначение — обеспечение транспортных, энергетических, коммуникационных связей.

С точки зрения правового режима земель, линейные объекты подразделяются на объекты федерального, регионального и местного значения. Это разграничение имеет существенное значение для определения уполномоченного органа, принимающего решение о предоставлении земельного участка или установлении сервитута.

Земельный кодекс РФ предусматривает несколько способов предоставления земельных участков для размещения линейных объектов. Основным

способом является предоставление в аренду без проведения торгов — такое исключение из общего правила предусмотрено подпунктом 4 пункта 2 статьи 39.3 ЗК РФ для случаев размещения объектов, предназначенных для обеспечения электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, водоотведения, связи, нефтепроводов [4].

Обязательным условием предоставления земельного участка для размещения линейного объекта является наличие утвержденной документации по планировке территории (проекта планировки и проекта межевания). Исключение из этого правила допускается только для случаев, прямо установленных законом.

Значение документации по планировке территории трудно переоценить: именно в ней определяются точные границы зон планируемого размещения линейных объектов, устанавливаются сервитуты и иные ограничения использования земельных участков. Более того, как разъясняет судебная практика, несоответствие вида разрешенного использования земельного участка целям строительства не является основанием для отказа в предоставлении участка, если размещение линейного объекта осуществляется в соответствии с утвержденным проектом планировки территории [2].

Процедура предоставления земельного участка из государственной собственности включает несколько этапов:

1. обращение заинтересованного лица (застройщика) в уполномоченный орган с заявлением о предварительном согласовании предоставления участка;
2. подготовка схемы расположения земельного участка на КПТ;
3. принятие решения о предварительном согласовании предоставления участка;
4. образование земельного участка в установленных границах;
5. принятие решения о предоставлении участка в аренду или постоянное (бессрочное) пользование.

Сроки данной процедуры, как правило, не превышают двух-трех месяцев, однако на практике они могут увеличиваться из-за необходимости согласований с различными ведомствами, особенно при размещении объектов на землях

лесного фонда или особо охраняемых природных территориях.

Наиболее востребованным инструментом для размещения линейных объектов стал публичный сервитут. Публичный сервитут устанавливается нормативным правовым актом органа государственной власти или местного самоуправления в случаях, когда это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения. Ключевая особенность публичного сервитута заключается в том, что он устанавливается без согласия правообладателя земельного участка, но с обязательным уведомлением последнего и предоставлением соразмерной платы [3].

Размер платы за публичный сервитут определяется в соответствии с методиками, утверждаемыми на федеральном или региональном уровне, и зависит от категории земель, площади обременения, срока сервитута и иных факторов.

Наряду с публичным, сохраняет свое значение и частный сервитут, устанавливаемый соглашением между застройщиком и собственником земельного участка. Частный сервитут может быть предпочтительнее в случаях, когда: линейный объект имеет локальное значение и не затрагивает публичные интересы; требуется оперативное получение доступа к участку без длительной административной процедуры; собственник участка готов к переговорам и достижению компромиссных условий [5].

Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд (ст. 49, 56.2–56.11 ЗК РФ) является исключительной мерой, применяемой при невозможности достижения целей строительства или реконструкции иными способами (включая сервитут). Основания изъятия: размещение объектов федерального, регионального или местного значения (энергетика, транспорт, связь, оборона, социальная инфраструктура), а также выполнение международных обязательств РФ.

Процедура изъятия включает следующие этапы: принятие решения об изъятии уполномоченным органом; уведомление правообладателей (не позднее чем за 90 дней до предполагаемой даты изъятия); государственная регистрация решения об изъятии в ЕГРН; оценка и соглашение (стороны заключают соглашение

о выкупной цене); переход права собственности и выплата возмещения.

При реконструкции (расширении дорог, увеличении санитарно-защитных зон) часто требуется изъятие части участка. Закон допускает частичное изъятие при условии, что оставшаяся часть пригодна для использования по целевому назначению. В противном случае собственник вправе требовать изъятия всего участка.

Современное правовое регулирование предоставления земельных участков под строительство и реконструкцию объектов недвижимости характеризуется гибкостью процедур и приоритетом сервитутных механизмов перед изъятием. Законодатель последовательно расширяет основания для предоставления участков без торгов (для социальных и инфраструктурных проектов) и упрощает процедуры реконструкции на уже принадлежащих застройщику землях. Изъятие земель применяется как крайняя мера только при доказанной невозможности использования сервитута.

Список литературы

1. Боголюбов, С. А. Земельное право: учебник для вузов / С. А. Боголюбов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023.
2. Волков, Г. А. Принципы земельного права России: монография / Г. А. Волков. – Москва: Проспект, 2019. – 384 с. – ISBN 978-5-392-28764-1.
3. Волков, Г. А. Публичные сервитуты как инструмент реализации инфраструктурных проектов на землях сельхозназначения / Г. А. Волков / Хозяйство и право. – 2024. – № 1. – С. 45–52.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2024) / Собрание законодательства РФ. – 2001.
5. Комарова, М. В. Сервитуты в земельном праве: теория и практика применения / М. В. Комарова. – Москва: Норма, 2020. – 256 с.

УДК 34

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОГО
АДМИНИСТРИРОВАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ****Медведева Вероника Денисовна**

магистрант

Научный руководитель: Миронов Владислав Юрьевич,к.ю.н., доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права имени
профессора Нины Ивановны ХимичевойФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
город Саратов

***Аннотация.** Статья посвящена анализу актуальных тенденций цифровой трансформации налогового администрирования в мире. Цифровизация выступает здесь как инструмент перехода от реактивного к проактивному управлению налоговыми рисками. В работе рассматриваются ключевые направления, такие как автоматизация налоговых процессов и инвойсинга, а также блокчейн-технологий для повышения прозрачности и эффективности. В рамках блокчейн-технологий также затрагиваются преимущества применения смарт-контрактов. Рассматриваются потенциальные возможности технологий на практике, преимущества применения тех или иных технологий их возможности, которые могут быть применимы в налоговом администрировании, а также их успешность при применении на практике. Особое внимание уделяется проблемам, которые могут возникнуть при внедрении технологий в работе, с целью рассмотрения всех плюсов и минусов.*

The article is devoted to the analysis of current trends in the digital transformation of tax administration in the world. Digitalization acts here as a tool for the transition from reactive to proactive tax risk management. The paper examines key

areas such as the automation of tax processes and invoicing, as well as blockchain technologies to increase transparency and efficiency. Within the framework of blockchain technologies, the advantages of using smart contracts are also touched upon. The potential possibilities of technologies in practice, the advantages of using certain technologies, their possibilities that can be applied in tax administration, as well as their success in practice are considered. Special attention is paid to the problems that may arise when implementing technologies in work, in order to consider all the pros and cons.

Ключевые слова: *налоговое администрирование, цифровизация, инвойсинг, блокчейн, смарт-контракт*

Key words: *tax administration, digitalization, invoicing, blockchain, smart contract*

В условиях стремительного развития цифровых технологий налоговые органы сталкиваются с необходимостью кардинальной трансформации налогового администрирования. Современное налоговое администрирование трансформируется из процедуры отчетности в повседневный процесс управления данными, где ключевое значение приобретает качество и структурированность информации. Цифровизация налогового администрирования представляет собой фундаментальное изменение подходов взаимодействия между государством и налогоплательщиками. Глобальная практика налоговой цифровизации демонстрирует сосредоточение вокруг нескольких ключевых тенденций, которые формируют современный облик налогового администрирования. В основе этих преобразований лежит переход от реактивного к проактивному управлению налоговыми рисками, что становится возможным благодаря интеграции информационных систем налогоплательщиков и налоговых органов.

Наиболее значимым направлением цифровизации в мире сейчас является внедрение систем обязательного электронного инвойсинга с передачей данных в налоговые органы в режиме реального времени. Подобные системы кардинально меняют подход к подтверждению налоговых вычетов и контролю за исполнением обязательств по НДС. В переводе с английского «e-invoicing» – выявление

счет-фактуры. В мировом контексте «e-invoicing» имеет следующее значение: «электронное выставление счетов – это процесс создания, отправки, получения и хранения счетов-фактур в электронном формате» [2]. Ключевая идея заключается в том, что налоговая декларация перестает быть единственным источником информации для налогового контроля. Вместо этого налоговые органы получают доступ к первичным данным транзакций на момент их возникновения, что позволяет осуществлять перекрестную проверку, сопоставляя счета-фактуры поставщиков и покупателей в автоматическом режиме. Данный фактор смещает фокус налогового контроля с последующей на предварительную проверку данных, что существенно сокращает возможности для уклонения от уплаты налога. Одним из преимуществ, на которое следует обратить внимание специалистам, является повышенная эффективность и отслеживаемость процессов, поскольку информация получается в режиме реального времени, следовательно, проще проверить, где находится электронный счет-фактура в процессе выставления счета [3]. В связи со сказанным можно обобщить, что инвойсинг значительно оптимизирует обработку данных, обеспечивая мгновенное их принятие, а также упрощает хранение и анализ информации для определения тенденций и прогнозирования будущих потребностей [5].

В отличие от централизованных систем электронного инвойсинга, где налоговый орган выступает единственным хранителем данных, блокчейн-архитектура позволяет создать единый, неизменяемый и доступный для всех участников реестр транзакций. Наиболее полное и технически верное определение блокчейна было дано в книге Имрана Башира, магистра в области информационной безопасности, работавшего в финансовом секторе: «блокчейн – это одноранговая распределенная база данных, неизменяема (ее крайне сложно изменить) и может обновляться только при достижении консенсуса или соглашения между участниками» [4]. Современное развитие блокчейн-технологий в налоговой сфере движется к созданию полноценных инфраструктурных решений. Благодаря своей способности предоставлять надежную информацию в режиме реального времени из многих источников блокчейн-технологии могут повысить

эффективность и прозрачность налогового администрирования. Наиболее перспективным же направлением использования блокчейна в налоговом администрировании является смарт-контракты – самоисполняющиеся соглашения, условия которых определены заранее и записаны в виде программного кода. Стратегически предполагается, что при заключении сделки между двумя участниками смарт-контракт: идентифицирует тип операции и применимую налоговую ставку; исчисляет сумму налога, подлежащего уплате; автоматически переводит налоговые обязательства на счет налогового органа; формирует в распределенном реестре запись о совершенном платеже, доступную для верификации всеми участниками. Такая модель радикально снижает административную нагрузку на бизнес, практически исключает ошибки в исчислении налогов и создает среду, где уклонение от налогообложения становится технически невозможным.

Несмотря на очевидные преимущества цифровых систем для налогового администрирования, процесс их внедрения сопряжен с комплексом проблем, требующих системного решения:

- техническая готовность как налоговых органов, так и налогоплательщиков к переходу на новые стандарты взаимодействия. Отсутствие учетных систем, финансовых затрат и времени на модернизацию и замену существующих систем;

- качество данных, передаваемых налогоплательщиками. Некорректное заполнение реквизитов, расхождения в справочной информации, ошибки в классификации операций – это приводит к отказам в приеме электронных документов;

- пересмотр законодательства. Необходимо нормативное закрепление юридической силы электронных документов, определение порядка их хранения и доступа налоговых органов, установление ответственности за нарушения. Обеспечение гармонизации новых требований с существующими правилами, а также соблюдения требований к защите данных и кибербезопасности;

- социальная напряженность, связанная с необходимостью адаптации к новым требованиям. Стоимость внедрения новых систем, необходимость

обучения персонала, риски ошибок и связанных с ними штрафных санкций создают дополнительную нагрузку на бизнес. Эффективность цифровизации зависит от наличия переходных периодов, технической поддержки и образовательных программ.

Неотъемлемым элементом цифровизации являются и информационные ресурсы. Так, например, в России налоговые информационные ресурсы используются не только налоговыми органами и налогоплательщиками, но и любой участник правоотношений. Подобные ресурсы оказывают значительную роль при выявлении и доказывании в налоговых спорах нарушений налогового законодательства [1]. В связи с этим дальнейшее изучение влияния и эффективности налоговых информационных ресурсов на налоговое администрирование является дальнейшим предметом исследования.

Цифровая трансформация налогового администрирования представляет собой объективный процесс, обусловленный развитием цифровой экономики и растущей потребностью в эффективном и прозрачном налогообложении. Перспективные тенденции цифровизации налогового администрирования демонстрируют движение к полностью автоматизированной и интегрированной модели управления налоговыми обязательствами. Успешность цифровой трансформации налогового администрирования в долгосрочной перспективе будет определяться способностью сочетать технологическую работоспособность с защитой прав налогоплательщиков и обеспечением социальной справедливости налоговой системы.

Список литературы

1. Миронов В. Ю., Карамышев Д. А. Понятие, виды и роль налоговых информационных ресурсов в выявлении и доказывании нарушений налогового законодательства / Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 2. С. 46–54. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_2_46.

2. Определение термина «E-invoicing» / Газпромбанк. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gazprombank.ru/knowledge-base/term/e-invoicing/> (дата

обращения: 30.03.2026).

3. Bojanc, R., Pucihar, A., & Lenart, G. E-invoicing: A Catalyst for Digitalization and Sustainability / Organizacija. 2024. Vol. 57, No. 1. P. 3–19. DOI: 10.2478/orga-2024-0001.

4. Imran Bashir, Mastering blockchain: distributed ledger technology, decentralization, and smart contracts explained. 2nd edition; 2018. ISBN 9781788838672.

5. Laube, M., Koch, B. Der globale Report zu E-Rechnungen und Steuerkonformität – Achtung Tornado! / Billentis. — 2025. – С. 37. [Электронный ресурс] — URL: https://www.verband-e-rechnung.org/wp-content/uploads/2025/04/billentis-report2025_Germany.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

УДК 347.72

**КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ:
ПРОБЛЕМЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ И СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА****Федоров Евгений Алексеевич**

студент

Научный руководитель: Серенко Сергей Борисович,

к.ю.н., доцент

Северо-Западный филиал,

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева», город Санкт-Петербург

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию актуальных проблем правового регулирования корпоративного договора в Российской Федерации. На основе анализа действующего законодательства рассматриваются два концептуально значимых аспекта данного института: режим конфиденциальности содержания корпоративного договора и вопрос о субъектном составе его сторон. Выявлены существенные пробелы правового регулирования и сформулированы конкретные предложения по их устранению.*

Based on the analysis of the current legislation, two conceptually significant aspects of this institution are considered: the confidentiality regime for the content of a corporate agreement and the issue of the subject composition of its parties. Significant gaps in legal regulation have been identified, and specific proposals have been formulated to address them.

***Ключевые слова:** корпоративный договор, конфиденциальность, субъектный состав, хозяйственное общество, ЕГРЮЛ, акционерное соглашение, третьи лица*

***Keywords:** corporate agreement, confidentiality, subject composition, business*

company, Unified State Register of Legal Entities, shareholders' agreement, third parties

Корпоративный договор является одним из ключевых инструментов структурирования корпоративных отношений в современном российском праве. Закреплённый в статье 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), данный институт предоставляет участникам хозяйственных обществ широкие возможности для согласования порядка осуществления корпоративных прав, а также позволяет встраивать в договорную конструкцию третьих лиц, имеющих охраняемый законом интерес в деятельности общества.

Особую остроту приобретают два концептуально значимых вопроса: режим конфиденциальности содержания корпоративного договора и определение круга субъектов, правомочных выступать его сторонами. Неопределённость в данных аспектах порождает правоприменительные сложности и создаёт условия для злоупотреблений как со стороны участников общества, так и со стороны третьих лиц.

Одной из ключевых характеристик корпоративного договора, принципиально отличающей его от устава хозяйственного общества, является возможность сохранения в тайне его содержания. Согласно абзацу третьему пункта 4 статьи 67.2 ГК РФ, если иное не установлено законом, информация о содержании корпоративного договора, заключённого участниками непубличного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной. Данное положение устанавливает презумпцию конфиденциальности для непубличных хозяйственных обществ, что соответствует частноправовой природе корпоративного договора как соглашения между участниками корпорации [1].

Конфиденциальность содержания корпоративного договора предоставляет участникам общества возможность сохранить в тайне стратегические договорённости относительно управления обществом, распределения корпоративного контроля, порядка выхода из бизнеса и иных существенных аспектов корпоративных отношений.

В отношении публичных акционерных обществ законодатель

предусмотрел принципиально иной правовой режим. Согласно абзацу второму пункта 4 статьи 67.2 ГК РФ, сведения о корпоративном договоре, заключённом между акционерами публичного акционерного общества, обязаны раскрываться в соответствии с правилами законодательства об акционерных обществах. Статья 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» [2] детализирует это требование, устанавливая конкретный процессуальный срок: акционеры обязаны уведомить общество о заключении акционерного соглашения в течение 15 календарных дней с момента его подписания.

Помимо уведомления общества о факте заключения договора, действующее законодательство предусматривает включение определённых сведений в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ). Согласно подпункту «л. 1» пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ [3] в ЕГРЮЛ подлежат включению сведения о наличии корпоративного договора, определяющего объём правомочий участников хозяйственного общества непропорционально размерам принадлежащих им долей в уставном капитале. При этом публичным является лишь факт существования такого договора и характер установленного им непропорционального распределения правомочий, но не полный текст соглашения, что обеспечивает разумный баланс между информированием третьих лиц и сохранением конфиденциальности стратегических договорённостей.

Вопрос о субъектном составе корпоративного договора представляет собой одну из наиболее полемичных проблем современной цивилистической доктрины. На сегодняшний день сторонами корпоративного договора в его классическом понимании выступают участники хозяйственного общества, принимающие на себя обязательства осуществлять принадлежащие им корпоративные права определённым образом либо воздерживаться от их осуществления.

В науке гражданского права по данному вопросу сложились два конкурирующих подхода. Сторонники узкого подхода настаивают на том, что участниками корпоративного договора могут выступать исключительно лица, обладающие статусом участников или акционеров хозяйственного общества.

Принципиально иную позицию занимают сторонники широкого подхода, полагающие, что ограничение субъектного состава корпоративного договора лишь кругом участников общества является избыточным и не отвечает потребностям современного делового оборота.

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить ряд устойчивых проблем, обусловленных недостаточной правовой определённостью в рассматриваемых вопросах. Во-первых, законодатель не определил, какие именно лица могут считаться «иными третьими лицами» по смыслу пункта 9 статьи 67.2 ГК РФ, ограничившись указанием на наличие «охраняемого законом интереса». Данная формулировка является оценочной, что порождает неопределённость и создаёт условия для судебных споров. Во-вторых, отсутствуют нормы о правовых последствиях невнесения сведений о корпоративном договоре в ЕГРЮЛ, что существенно снижает эффективность регистрационного механизма. В-третьих, остаётся открытым вопрос о распространении презумпции конфиденциальности на договоры с участием третьих лиц, предусмотренные пунктом 9 той же статьи.

По итогам проведённого исследования могут быть сформулированы следующие предложения. Во-первых, целесообразно дополнить пункт 4 статьи 67.2 ГК РФ положением о праве сторон корпоративного договора самостоятельно предусмотреть режим частичного или полного раскрытия его содержания даже в непубличном обществе. Во-вторых, представляется необходимым восполнить законодательный пробел в части последствий невнесения сведений о корпоративном договоре в ЕГРЮЛ: корпоративный договор, сведения о котором не были внесены в реестр в установленный срок, не должен иметь силу против третьих лиц, за исключением случаев, когда доказано их знание о его существовании. В-третьих, следует законодательно установить ориентировочный открытый перечень третьих лиц, правомочных заключать договоры об осуществлении корпоративных прав по пункту 9 статьи 67.2 ГК РФ, включив в него кредиторов общества и его участников, инвесторов, залогодержателей долей и акций, потенциальных приобретателей долей и акций. В-четвёртых, необходимо законодательно предусмотреть право участника общества, не являющегося стороной корпоративного

договора, требовать раскрытия тех его положений, которые непосредственно затрагивают его корпоративные права, при условии принятия на себя обязательства о неразглашении.

Последовательная реализация изложенных предложений способна создать качественно иной уровень правовой определённости в сфере регулирования корпоративных договоров - прежде всего в вопросах конфиденциальности и субъектного состава. Это обеспечит надлежащие гарантии защиты прав и законных интересов всех участников корпоративных правоотношений и сформирует благоприятную нормативную среду для дальнейшего развития данного института в отечественном праве.

Список литературы

1. Ефимов А. В. Конкретизация норм об исполнении обязательств, возникающих из корпоративных договоров, в условиях цифровой экономики / Журнал российского права. — 2020. — № 7. — С. 52—64
2. Федеральный закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» / Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 1.
3. Федеральный закон от 8 авг. 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» / Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 33. — Ст. 3431.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧПУ СТАНКОВ НА УРОКАХ ТРУДА (ТЕХНОЛОГИИ)

Эпоева Кнарлик Владимировна

доц., кандидат пед. наук

Барченко Даниил Витальевич

студент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,
г. Армавир

***Аннотация.** В статье рассматриваются педагогические и технологические аспекты внедрения станков с числовым программным управлением (ЧПУ) в образовательный процесс на уроках технологии. Анализируются возможности формирования инженерного мышления, цифровых компетенций и практических навыков у обучающихся. Особое внимание уделяется интеграции современных производственных технологий в школьное образование, а также вопросам безопасности, методического обеспечения и подготовки педагогических кадров. Представлены преимущества и ограничения использования ЧПУ-оборудования в учебной среде.*

***Ключевые слова:** ЧПУ, технология обучения, цифровое производство, инженерное мышление, STEM-образование, школьное образование, автоматизация, станки с ЧПУ*

Современный этап развития общества характеризуется переходом к цифровой экономике и широким внедрением технологий автоматизации и роботизации производства. В данном контексте система общего образования сталкивается с необходимостью трансформации содержания и методов обучения, направленных на формирование у обучающихся комплекса метапредметных и

профессионально ориентированных компетенций. Одним из перспективных направлений модернизации технологического образования является интеграция станков с числовым программным управлением (ЧПУ) в учебный процесс.

Станки с ЧПУ представляют собой сложные киберфизические системы, функционирующие на основе программного управления технологическими операциями. Их использование в образовательной среде обеспечивает переход от традиционных репродуктивных форм обучения к деятельностным и проектно-ориентированным моделям, основанным на принципах конструктивизма и инженерной педагогики. При этом формируется не только операционально-технический уровень подготовки обучающихся, но и когнитивные структуры, обеспечивающие способность к анализу, моделированию и оптимизации технологических процессов.

С дидактической точки зрения внедрение ЧПУ-технологий способствует реализации междисциплинарной интеграции знаний. Обучающиеся в процессе работы с оборудованием оперируют категориями аналитической геометрии (координатные системы, векторные представления), алгоритмизации (структуры управления, логика программирования), а также основами материаловедения и теории резания. Таким образом, формируется целостная картина технологического процесса, что соответствует принципам STEM-образования и обеспечивает развитие инженерного мышления как системообразующей компетенции.

Процесс освоения ЧПУ-технологий в рамках учебной деятельности может быть представлен как последовательность взаимосвязанных этапов: цифровое проектирование изделия (CAD-моделирование), генерация управляющих программ (CAM-подготовка), технологическая настройка оборудования, реализация производственного цикла и последующий контроль качества. Данная структура соответствует логике жизненного цикла инженерного продукта и позволяет обучающимся освоить базовые принципы цифрового производства.

С позиции педагогической эффективности использование ЧПУ-станков способствует повышению уровня учебной мотивации за счёт включения обучающихся в практико-ориентированную деятельность с видимым результатом.

Кроме того, формируются навыки проектной работы, критического мышления и принятия решений в условиях неопределённости, что является ключевым требованием к подготовке кадров в условиях современного мира.

Вместе с тем внедрение ЧПУ-оборудования в образовательный процесс сопряжено с рядом объективных ограничений. К числу основных факторов относятся высокая стоимость материально-технической базы, необходимость регулярного технического обслуживания оборудования, а также дефицит педагогических кадров, обладающих компетенциями в области цифрового производства и программирования. Существенным аспектом является также обеспечение безопасных условий труда, включая разработку регламентов работы и проведение систематического инструктажа обучающихся.

Методическое обеспечение использования ЧПУ на уроках технологии требует разработки адаптированных образовательных программ, включающих дифференцированные задания, ориентированные на различные уровни подготовки обучающихся. Особое значение приобретает формирование критериев оценки, учитывающих не только конечный результат (изготовленное изделие), но и процессуальные характеристики деятельности: корректность проектирования, оптимальность программных решений, соблюдение технологических режимов.

Таким образом, интеграция станков с числовым программным управлением (ЧПУ) в образовательный процесс выступает как значимый фактор повышения качества технологического образования.

Этот подход даёт учащимся возможность на практике познакомиться с передовыми производственными технологиями, которые широко применяются в современной промышленности. Работа со станками ЧПУ не просто знакомит школьников с принципами автоматизации — она помогает выстроить мост между теоретическими знаниями по математике, физике, информатике и их реальным применением в инженерии и производстве.

Интеграция ЧПУ-станков обеспечивает формирование у обучающихся компетенций, релевантных современным требованиям рынка труда, включая:

- Цифровую грамотность. Учащиеся осваивают специализированное

программное обеспечение для проектирования (CAD) и программирования обработки (CAM), учатся переводить цифровые модели в реальные изделия.

– Инженерное мышление. Работа над проектом от идеи до готового прототипа развивает навыки расчёта, моделирования, анализа ошибок и оптимизации технологических процессов.

– Способность к инновационной деятельности. Возможность быстро создавать и тестировать собственные конструкции стимулирует креативность и изобретательность, учит находить нестандартные решения технических задач.

– Проектное мышление и управление процессами. Ученики учатся планировать этапы работы, рассчитывать материалы и время, координировать действия в команде.

– Навыки работы с высокотехнологичным оборудованием. Приобретается практический опыт безопасной и грамотной эксплуатации современных станков, понимание их возможностей и ограничений.

При условии комплексного подхода использование ЧПУ-технологий может рассматриваться как эффективный инструмент модернизации школьного образования. Такой подход должен включать:

1. Развитие материальной базы. Оснащение мастерских современными, безопасными и адаптированными для учебных целей станками ЧПУ, а также сопутствующим оборудованием (3D-принтеры, сканеры и т.д.).

2. Повышение квалификации педагогов. Обучение учителей работе на станках, основам программирования ЧПУ, методикам преподавания в условиях высокотехнологичной среды.

3. Совершенствование методического сопровождения. Разработка учебных программ, модулей и практических заданий, интегрирующих ЧПУ в курсы технологии, робототехники, физики, математики и информатики.

4. Создание междисциплинарных проектов. Построение учебных задач таким образом, чтобы они требовали знаний из разных областей и имитировали реальные инженерные вызовы.

5. Партнёрство с предприятиями и вузами. Организация экскурсий,

стажировок, совместных проектов и конкурсов, позволяющих учащимся увидеть связь обучения с будущей профессией.

В результате учащиеся получают не только актуальные технические навыки, но и универсальные компетенции XXI века: критическое мышление, способность к самообучению, умение работать в команде и решать сложные задачи. Всё это повышает их конкурентоспособность и помогает осознанно выбрать инженерную или техническую специальность.

Список литературы

1. Аверьянова Е. В., Назарова О. Л. Влияние современных образовательных трендов на качество подготовки специалистов / Гуманитарно-педагогические исследования. -2024. -Т. 8, № 3.

2. Напсо М. Д. Система образования в условиях цифровизации / Вестник ЗабГУ. -2022. -Т. 28, № 2. -С. 56–62.

3. Ковалева М. Л. Проблемы и перспективы внедрения онлайн-курсов в высшем образовании / Международный научно-исследовательский журнал. -2022. -№ 1 (115). -С. 68–71.

4. Швырев Б. А., Тищенко Ю. Ю. Иммерсионная образовательная среда и цифровые технологии / Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. -2024. -№ 1. -С. 30–33.

5. Иванов А. В., Смирнова Е. Ю. Использование цифровых технологий в школьном технологическом образовании / Современные образовательные технологии. -2021. -№ 12. -С. 22–28.

6. Петров Д. С., Кузнецова Л. А. Интеграция станков с ЧПУ в учебный процесс: методические аспекты / Технологическое образование в школе. -2022. -№ 4. -С. 15–21.

7. Сидоров В. И., Алексеева М. Н. Цифровые производственные технологии и формирование инженерного мышления у школьников / Инновационные подходы в образовании. -2023. -№ 7. -С. 44–50.

8. Асеинова Ф. Е., Хрисанова Е. Г. Применение цифровых технологий в

профессиональной подготовке обучающихся / Современные наукоемкие технологии. -2020.

9. Основные тенденции развития обработки с ЧПУ в промышленности / CNCRUSH. -2024.

10. Точное производство и роль ЧПУ в современной индустрии / CNCRUSH. -2024.

УДК 371

**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТОДИКИ
М. МОНТЕССОРИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
УЧРЕЖДЕНИИ**

Иващенко Людмила Николаевна

студентка

Научный руководитель: Рамазанова Эльмира Асановна,

канд.педаг.наук, доцент

ГБОУ ВО РК «КИПУ имени Февзи Якубова»,

город Симферополь

***Аннотация.** В статье раскрывается воспитательный потенциал педагогической системы Марии Монтессори как средства организации содержательного образовательного взаимодействия в условиях дошкольной образовательной организации. Автор анализирует ключевые принципы метода (подготовленная среда, свобода в установленных границах, роль педагога-наблюдателя) с точки зрения их вклада в становление субъект-субъектных отношений между ребенком, педагогом и сверстниками. Обосновывается позиция, что методика Монтессори создает уникальные организационно-педагогические условия для формирования у детей самостоятельности, ответственности, социальных навыков и уважительного взаимодействия, выступая тем самым эффективным инструментом реализации требований ФГОС ДО к построению развивающего образовательного пространства.*

The article reveals the educational potential of Maria Montessori's pedagogical system as a means of organizing meaningful educational interaction in a preschool educational organization. The author analyzes the key principles of the method

(prepared environment, freedom within established boundaries, the role of the teacher-observer) in terms of their contribution to the development of subject-subject relationships between the child, the teacher and peers. The position is substantiated that the Montessori method creates unique organizational and pedagogical conditions for the formation of children's independence, responsibility, social skills and respectful interaction, thereby acting as an effective tool for implementing the requirements of the Federal State Educational Standard for preschool education for the construction of a developing educational space.

Ключевые слова: *воспитательный потенциал, методика М. Монтессори, образовательное взаимодействие, дошкольное образовательное учреждение, подготовленная среда, субъектность, свобода и дисциплина*

Keywords: *educational potential, M. Montessori method, educational interaction, preschool educational institution, prepared environment, subjectivity, freedom and discipline*

Современное дошкольное образование, ориентированное на цели, сформулированные в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО), смещает акцент с трансляции знаний на создание условий для развития личности ребенка, его инициативности, самостоятельности и способности к конструктивному взаимодействию. В этом контексте особую актуальность приобретает поиск педагогических систем, которые не только обеспечивают когнитивное развитие, но и обладают глубоким, системно заложенным воспитательным потенциалом. Одной из таких целостных педагогических антропологий является метод итальянского врача и педагога Марии Монтессори, чья эффективность подтверждена вековой мировой практикой.

Цель данной статьи – проанализировать воспитательный потенциал методики М. Монтессори применительно к организации образовательного взаимодействия в дошкольном образовательном учреждении (ДОУ).

Основу воспитательного потенциала системы Монтессори составляют ее фундаментальные принципы, которые выстраивают специфическую модель

взаимодействия всех участников образовательного процесса.

Во-первых, это принцип «подготовленной среды». Воспитательная сила среды заключается в ее упорядоченности, доступности, эстетичности и наполненности автодидактическими материалами, соответствующими сензитивным периодам развития ребенка. Такая среда минимизирует необходимость в директивном управлении со стороны взрослого и переводит взаимодействие «ребенок-взрослый» из плоскости «учитель-ученик» в плоскость «посвященный гид-исследователь». Ребенок взаимодействует со средой самостоятельно, выбирая деятельность по внутреннему побуждению, что воспитывает в нем целеполагание, способность к выбору и принятию решений. Взаимодействие между детьми в такой среде естественным образом строится вокруг материалов и правил их использования (например, правило «один материал – один ребенок» или «посмотри, кто работает с ним сейчас»), что формирует уважение к труду и потребностям другого, умение ждать, договариваться и помогать.

Во-вторых, принцип «свободы в установленных границах». Свобода понимается Монтессори не как вседозволенность, а как основа для формирования внутренней дисциплины и ответственности. Ребенку предоставляется свобода выбора материала, места, времени и продолжительности работы. Однако эта свобода ограничена четкими, понятными и неизменными правилами, касающимися уважения к другим, ухода за средой и обращения с материалами. Такая организация взаимодействия воспитывает у ребенка саморегуляцию, уважение к социальным нормам и понимание того, что его свобода заканчивается там, где начинается свобода другого. Педагог выступает не как контролер, а как гарант этих границ, что меняет природу конфликтов: они разрешаются не авторитарным указанием, а апелляцией к общему правилу.

В-третьих, особая роль педагога как «наблюдателя» и «организатора среды». Ключевая задача монтессори-педагога – не обучать напрямую, а создавать условия для самообучения и наблюдать за проявлениями ребенка. Это

кардинально меняет характер образовательного взаимодействия. Педагог избегает необоснованной похвалы или порицания, его вмешательство минимально и точно. Основной формой обучения является индивидуальный или малогрупповой (2-3 человека) показ презентации материала. Такое взаимодействие строится на доверии, такте и уважении к индивидуальному темпу ребенка. Оно воспитывает в педагоге смирение и внимание, а в ребенке – уверенность в своих силах, независимость от внешней оценки и способность к автономной деятельности.

В-четвертых, разновозрастная группа как модель естественного социального сообщества. В разновозрастной среде (например, дети от 3 до 6 лет) образовательное взаимодействие между детьми приобретает многомерный характер. Младшие учатся, наблюдая за старшими, получают от них помощь и ориентиры. Старшие, помогая младшим, укрепляют собственные знания, учатся эмпатии, терпению и ответственности. Это воспитывает не конкуренцию, а сотрудничество, формирует социальные навыки и чувство общности, что полностью соответствует целевым ориентирам ФГОС ДО.

Таким образом, методика М. Монтессори предлагает не набор дидактических материалов, а целостную систему организации образовательного пространства, в котором воспитательный аспект неотделим от дидактического. Воспитательный потенциал системы реализуется через:

1. Формирование субъектности ребенка: самостоятельный выбор и ответственность за него.
2. Развитие социального интеллекта: через правила, взаимодействие в разновозрастной группе и уход за общей средой.
3. Построение партнерских отношений «взрослый-ребенок»: основанных на наблюдении, уважении и ненасильственном руководстве.
4. Становление детского сообщества: как саморегулирующейся системы, живущей по понятным и справедливым законам.

Внедрение элементов системы Монтессори или создание монтессори-групп в традиционном ДОУ требует серьезной переподготовки педагогов и

переосмысления их роли. Однако такой подход позволяет создать уникальные организационно-педагогические условия, где образовательное взаимодействие становится не внешним требованием, а естественным процессом жизнедеятельности детского сообщества, направленным на воспитание свободной, ответственной и социально компетентной личности.

Список литературы

1. Монтессори, М. Помоги мне сделать это самому / М. Монтессори. – М.: Карапуз, 2000. – 272 с.
2. Сорокова, М. Г. Система М. Монтессори: теория и практика / М. Г. Сорокова. – М.: Академия, 2005. – 384 с.
3. Хилтунен, Е. А. Воспитание человека: от рождения до школы по системе Монтессори / Е. А. Хилтунен / Дошкольное воспитание. – 2018. – № 5. – С. 4-12.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: Приказы и письма Минобрнауки РФ. – М.: ТЦ Сфера, 2019. – 96 с.
5. Фаусек, Ю. И. Педагогика Марии Монтессори / Ю. И. Фаусек. – М.: Генезис, 2007. – 368 с.

УДК 371

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ
ФОРМИРОВАНИЯ ЧУВСТВА ЮМОРА У ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Ильина Екатерина Алексеевна

студентка

Научный руководитель: Рамазанова Эльмира Асановна,

канд.педаг.наук, доцент

ГБОУ ВО РК «КИПУ имени Февзи Якубова»,

город Симферополь

Аннотация. В статье раскрывается потенциал художественной литературы как педагогического инструмента для целенаправленного формирования чувства юмора у детей дошкольного возраста. Авторы анализируют психологические особенности восприятия юмора дошкольниками, выделяют критерии и уровни его сформированности, а также предлагают систему работы с произведениями детской литературы различных жанров (фольклор, авторские сказки, стихи, рассказы). Обосновывается позиция, что систематическое использование специально отобранных юмористических текстов в образовательном процессе ДОУ способствует развитию у детей эмоционального интеллекта, креативного мышления, коммуникативных навыков и социальной адаптации, что соответствует целевым ориентирам ФГОС ДО.

The article reveals the potential of fiction as a pedagogical tool for the purposeful formation of a sense of humor in preschool children. The authors analyze the psychological characteristics of humor perception by preschoolers, identify criteria and levels of its formation, and propose a system of working with works of children's literature of various genres (folklore, author's fairy tales, poems, stories). The position is

substantiated that the systematic use of specially selected humorous texts in the educational process of preschool educational institutions contributes to the development of children's emotional intelligence, creative thinking, communication skills and social adaptation, which corresponds to the target guidelines of the Federal State Educational Standard for preschool education.

Ключевые слова: *чувство юмора, художественная литература, дошкольный возраст, юмористические произведения, эмоциональное развитие, восприятие юмора, фольклор, образовательный процесс*

Keywords: *sense of humor, fiction, preschool age, humorous works, emotional development, humor perception, folklore, educational process*

Современное дошкольное образование, ориентированное на положения Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС ДО), уделяет особое внимание развитию эмоционально-волевой и социально-коммуникативной сферы личности ребенка. В этом контексте формирование чувства юмора выступает не только как важный компонент эмоционального развития, но и как значимый фактор психологического благополучия, социальной адаптации и креативного мышления дошкольника. Художественная литература, будучи универсальным средством познания мира и самопознания, обладает уникальным потенциалом для целенаправленной и деликатной работы в данном направлении.

Цель данной статьи – теоретически обосновать и раскрыть механизмы использования художественной литературы как эффективного инструмента формирования чувства юмора у детей в период дошкольного детства.

Чувство юмора в дошкольном возрасте представляет собой сложное психологическое образование, включающее когнитивный (понимание несоответствия, игры слов, гиперболы), эмоциональный (положительная реакция на комическое) и креативный (способность создавать или воспроизводить юмористические ситуации) компоненты. Его становление тесно связано с развитием речи, мышления, воображения и социального опыта ребенка [3].

Восприятие юмора дошкольником имеет свою специфику. Дети 3–4 лет реагируют в основном на внешние, наглядные комические ситуации (нелепицы,

действия клоуна), в то время как старшие дошкольники (5–7 лет) начинают понимать более сложные формы юмора, основанные на игре слов, смысловых подтекстах, доброй иронии, что обусловлено развитием словесно-логического мышления и расширением словарного запаса [5].

Художественная литература предоставляет богатейший материал для развития всех компонентов чувства юмора благодаря следующим особенностям:

1. Многообразие жанров и форм. Для работы могут использоваться:

– **Малые фольклорные формы:** небылицы, перевертыши, дразнилки (с добрым подтекстом), потешки, которые построены на нарочитом нарушении логики и знакомых ребенку связей.

– **Авторская поэзия:** стихи с игрой звуков и смыслов (Д. Хармс, Э. Успенский, Г. Остер, А. Усачев).

– **Юмористические рассказы и сказки:** короткие произведения с комичными ситуациями и характерами (Н. Носов, В. Драгунский, В. Голявкин, Г. Остер).

– **Комикс-истории и «веселые картинки».**

2. Безопасность и опосредованность. Литературный юмор позволяет ребенку переживать смешные, а иногда и неоднозначные ситуации через призму художественного образа, что снижает тревожность и дает возможность для рефлексии.

3. Стимулирование диалога и совместного переживания. Обсуждение смешного эпизода, совместный смех над героем или ситуацией создает атмосферу эмоционального единства, развивает коммуникативные навыки и умение понимать точку зрения другого.

Система работы по формированию чувства юмора средствами художественной литературы должна быть поэтапной и учитывающей возрастные особенности [2]:

Младший дошкольный возраст (3–4 года): Акцент на звуковом и ритмическом юморе (потешки, короткие небылицы), юморе действий и простых несоответствий в иллюстрациях. Основная форма – чтение с элементами

драматизации, рассматривание картинок.

Средний дошкольный возраст (4–5 лет): Введение более сложных небылиц, перевертышей, простых стихотворений с четким комическим сюжетом. Обсуждение: «Что здесь перепутано? Почему смешно?».

Старший дошкольный возраст (5–7 лет): Работа с разнообразными жанрами: юмористическими рассказами, стихами с игрой слов, сатирическими сказками. Развитие способности к интерпретации: «Почему автор так написал? Что он хотел сказать?». Творческие задания: придумать смешной конец истории, нарисовать «небывальщину», инсценировать диалог.

Диагностика сформированности чувства юмора может включать наблюдение за эмоциональными и речевыми реакциями ребенка во время чтения, беседы по содержанию юмористических текстов, проективные методики («Нарисуй смешное») и анализ продуктов детского творчества.

Таким образом, художественная литература является неотъемлемой частью культурного поля, в котором естественным образом зарождается и развивается детский юмор. Целенаправленная и систематическая педагогическая работа, основанная на учете возрастной динамики и грамотном подборе литературного материала, позволяет:

1. Обогащать эмоциональный опыт ребенка позитивными переживаниями.
2. Развить когнитивную гибкость, способность к нестандартному мышлению и пониманию многозначности.
3. Сформировать коммуникативные умения, связанные с пониманием контекста и подтекста общения.
4. Способствовать созданию благоприятного психологического климата в детском коллективе.

Таким образом, интеграция задач по развитию чувства юмора в традиционные формы работы с книгой (чтение, беседа, драматизация, творческая деятельность) позволяет реализовать требования ФГОС ДО к развитию личности, инициативы и воображения дошкольника, закладывая основы для его успешной социализации и эмоциональной устойчивости в будущем.

Список литературы

1. Бегак, Б. А. Дети смеются: Очерки о юморе в детской литературе / Б. А. Бегак. – М.: Детская литература, 1979. – 192 с.
2. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. – СПб.: Союз, 1997. – 96 с.
3. Запорожец, А. В. Психология восприятия ребенком-дошкольником литературного произведения / Избранные психологические труды: В 2 т. Т. 1 / А. В. Запорожец. – М.: Педагогика, 1986. – С. 66-77.
4. Николаичева, А. П. Потешный фольклор как средство развития чувства юмора у старших дошкольников / А. П. Николаичева / Начальная школа плюс. До и После. – 2012. – № 8. – С. 75-78.
5. Новиков, И. А. Восприятие юмора детьми дошкольного возраста / И. А. Новиков / Вопросы психологии. – 2006. – № 4. – С. 89-96.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: Приказы и письма Минобрнауки РФ. – М.: ТЦ Сфера, 2019. – 96 с.
7. Чуковский, К. И. От двух до пяти / К. И. Чуковский. – М.: Мелик-Пашаев, 2013. – 416 с.

УДК 371

**ПОТЕНЦИАЛ ЭКОТУРИЗМА В ВОСПИТАНИИ БЕРЕЖНОГО
ОТНОШЕНИЯ К ПРИРОДЕ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ****Календарова Эльмаз Эмбияевна**

студентка

Научный руководитель: Рамазанова Эльмира Асановна,

кандидат педагогических наук, доцент

ГБОУ ВО РК «КИПУ имени Февзи Якубова»,

город Симферополь

Аннотация. В статье рассматривается проблема воспитания бережного отношения к природе у детей старшего дошкольного возраста. Обосновывается актуальность поиска инновационных, деятельностных форм экологического воспитания, отвечающих требованиям ФГОС ДО. Автор анализирует потенциал экотуризма, понимаемого в контексте дошкольной педагогики как система специально организованных познавательных прогулок и мини-походов, в формировании основ экологической культуры. Раскрываются педагогические условия эффективного использования эко-походов для развития у детей когнитивного, эмоционально-ценностного и деятельностно-практического компонентов бережного отношения к природной среде. Делается вывод о том, что экотуризм выступает эффективным средством интеграции образовательных областей и создания условий для личностного переживания ребенком ценности природы.

The article deals with the problem of fostering a careful attitude towards nature in older preschool children. The relevance of the search for innovative, activity-based forms of environmental education that meet the requirements of the Federal State Educational Standard for Preschool Education is substantiated. The author analyzes the

potential of ecotourism, understood in the context of preschool pedagogy as a system of specially organized educational walks and mini hikes, in the formation of the foundations of ecological culture. The pedagogical conditions for the effective use of eco-hikes for the development of cognitive, emotional-value and activity-practical components of a careful attitude to the natural environment in children are revealed. It is concluded that ecotourism is an effective means of integrating educational areas and creating conditions for a child's personal experience of the value of nature.

Ключевые слова: экологическое воспитание, бережное отношение к природе, старшие дошкольники, экотуризм, эко-поход, природная среда, деятельностный подход

Keywords: environmental education, careful attitude to nature, senior preschoolers, ecotourism, eco-hike, natural environment, activity approach

Современное экологическое образование на дошкольной ступени переживает период трансформации: от простой передачи знаний о природе к формированию экологического сознания, культуры и, что наиболее важно, действенного, бережного отношения к окружающему миру. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования акцентирует внимание на развитии у детей познавательных интересов, инициативы и становлении ценностного мировоззрения. В этом контексте традиционные методы экологического воспитания нуждаются в обогащении практиками, которые выводят ребенка за стены группы и погружают его в естественную среду, где знания приобретаются через непосредственный опыт, эмоции и деятельность. Одной из таких эффективных практик является экотуризм, адаптированный к возможностям и потребностям детей старшего дошкольного возраста.

Цель данной статьи – раскрыть педагогический потенциал экотуристической деятельности в воспитании у старших дошкольников бережного, осознанного отношения к природе.

Экотуризм в дошкольном образовании представляет собой не коммерческие путешествия, а педагогически организованные формы активного познания природы: тематические прогулки-экспедиции, экологические тропы на

территории детского сада и за его пределами, сезонные мини-походы. Воспитательная сила такого подхода заключается в его комплексности и соответствии принципам деятельностного и личностно-ориентированного подходов.

Во-первых, экотуризм обеспечивает непосредственный чувственный опыт. В естественной среде ребенок не просто видит изображение дерева или животного, а может прикоснуться к коре, почувствовать запах хвои, услышать пение птиц, наблюдать за муравейником. Этот сенсорный поток формирует прочные, эмоционально окрашенные образы, лежащие в основе подлинного интереса и любви к природе.

Во-вторых, он создает условия для формирования системы экологических знаний в действии. Во время эко-похода понятия «взаимосвязь в природе», «приспособленность», «сезонные изменения» перестают быть абстракцией. Дети на практике видят, как опавшие листья становятся частью почвы, как птицы ищут корм, как растения тянутся к свету. Такие наблюдения, подкрепленные комментариями педагога-наставника, способствуют развитию экологического мышления.

В-третьих, экотуризм является мощным инструментом воспитания эмоционально-ценностного отношения. Переживание красоты осеннего леса, чувство радости от найденного красивого камешка или шишки, сострадание к попавшему в беду насекомому – все эти эмоции формируют нравственную основу бережного отношения. В походных условиях естественным образом возникают ситуации для обсуждения этических норм поведения в природе («Не шуми – ты в гостях у зверей», «Не ломай – это чей-то дом»).

В-четвертых, эта форма работы идеально подходит для развития деятельностно-практического компонента. Бережное отношение формируется не в декларациях, а в конкретных поступках: собрать мусор после привала, аккуратно пройти по тропинке, чтобы не вытоптать траву, соорудить простейшую кормушку. Совместное планирование похода, распределение обязанностей (кто несет аптечку, кто отвечает за коврик) воспитывает ответственность и командный дух.

Ключевым условием эффективности является педагогическое сопровождение. Роль воспитателя трансформируется из транслятора знаний в роль гида-исследователя, который:

1. Тщательно планирует маршрут, обеспечивая его безопасность и познавательную насыщенность.

2. Ставит перед детьми проблемные вопросы, стимулирующие наблюдение и размышление («Почему здесь мох растет только с одной стороны дерева?»).

3. Организует практическую природоохранную деятельность в доступной для детей форме.

4. Создает ситуации для рефлексии и творческого осмысления полученного опыта (ведение «Дневника путешественника», создание коллажей из природных материалов, сочинение историй).

Таким образом, экотуризм выступает как интегративная педагогическая технология, позволяющая решать комплекс задач экологического, физического, социально-коммуникативного и познавательного развития. Он создает уникальную развивающую среду, где воспитание бережного отношения к природе происходит естественно и убедительно, через личный опыт, эмоциональное проживание и практическое действие. Внедрение элементов экотуризма в образовательный процесс ДООУ требует от педагога дополнительной подготовки и творческого подхода, но открывает новые горизонты для формирования у подрастающего поколения подлинной экологической культуры и осознанной гражданской позиции по отношению к своему природному дому.

Список литературы

1. Николаева, С. Н. Теория и методика экологического образования детей: учеб. пособие / С. Н. Николаева. – М.: Академия, 2014. – 336 с.

2. Рыжова, Н. А. Наш дом – природа. Программа экологического образования дошкольников / Н. А. Рыжова. – М.: Карапуз, 2005. – 192 с.

3. Прогулки в природу: учебно-методическое пособие для воспитателей

дошкольных образовательных учреждений / В. А. Шишкина, М. Н. Дедулевич. – М.: Просвещение, 2003. – 112 с.

4. Хабибуллина, Р. Ш. Педагогические возможности экотуризма в экологическом воспитании детей старшего дошкольного возраста / Р. Ш. Хабибуллина / Дошкольное воспитание. – 2020. – № 8. – С. 41-47.

УДК 371

**РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И РЕЧЕВЫХ
СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД**

Карнаухова Эллина Львовна

студентка

Научный руководитель: Рамазанова Эльмира Асановна,

канд.педаг. наук, доцент

ГБОУ ВО РК «КИПУ имени Февзи Якубова»,

город Симферополь

***Аннотация.** В статье рассматривается актуальная проблема целенаправленного развития интеллектуальных и речевых способностей детей старшего дошкольного возраста как метапредметной основы будущей учебной деятельности.*

The article examines the current problem of the purposeful development of intellectual and speech abilities of children of senior preschool age as a meta-subject basis for future educational activities. The authors, based on system-activity and integrative approaches, analyze the psychological and pedagogical conditions that ensure the synergy of cognitive and speech development.

***Ключевые слова:** старший дошкольный возраст, интеллектуальные способности, речевое развитие, интегративный подход, познавательная деятельность, коммуникативная компетентность, знаково-символическая функция речи, метапредметные предпосылки*

***Keywords:** senior preschool age, intellectual abilities, speech development, integrative approach, cognitive activity, communicative competence, sign-symbolic function of speech, meta-subject prerequisites*

Современные вызовы системе образования, отраженные в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО) [5], актуализируют задачу формирования не только отдельных знаний и умений, но и целостного комплекса интеллектуально-речевых предпосылок для успешного обучения в школе. Старший дошкольный возраст (5-7 лет) является сензитивным периодом для развития словесно-логического мышления, знаково-символической функции сознания и произвольности познавательных процессов, что делает проблему их взаимосвязанного развития центральной в подготовительной работе педагога. Традиционный, фрагментарный подход, при котором развитие логики, внимания, речи осуществляется на разных занятиях, не обеспечивает необходимой интеграции, что снижает эффективность педагогических усилий. В этой связи возникает потребность в научном обосновании интегративной модели, где развитие интеллектуальных и речевых способностей рассматривается как единый, взаимообогащающий процесс.

Цель статьи – теоретически обосновать и раскрыть содержательно-методические основы интегративного подхода к развитию интеллектуальных и речевых способностей детей старшего дошкольного возраста в условиях дошкольной образовательной организации.

Основу предлагаемого подхода составляет положение Л. С. Выготского о единстве интеллектуального и речевого развития, где речь, первоначально выполняющая коммуникативную функцию, становится главным орудием мышления («речь для себя»), а мышление, поднимаясь на уровень логических операций, находит адекватное выражение в развернутых речевых высказываниях [1]. Таким образом, интеллектуальные способности (способность к анализу, синтезу, сравнению, классификации, установлению причинно-следственных связей, логическому выводу) и речевые способности (лексико-грамматическое богатство, связность, планирующая и обобщающая функции речи) развиваются в неразрывной диалектической связи.

Реализация интегративного подхода предполагает создание системы следующих психолого-педагогических условий:

1. Организация комплексной, проблемно-поисковой деятельности. Развитие происходит не через усвоение изолированных операций, а в контексте решения детьми значимых для них познавательных задач (экспериментирование, конструирование по замыслу, создание моделей, расследование «загадочных» событий) [4]. В такой деятельности речь естественным образом востребована для постановки цели («Что мы хотим узнать?»), выдвижения гипотез («Как это можно сделать? Почему так произошло?»), планирования шагов («Что нужно сделать сначала, что потом?»), фиксации результатов и формулирования выводов. Педагог выступает как организатор проблемной ситуации и фасилитатор детской дискуссии, задавая открытые вопросы («Что ты думаешь?», «Как можно это проверить?», «Все ли с этим согласны?»).

2. Целенаправленное развитие знаково-символической функции. Это ключевое направление, связывающее интеллект и речь. Детей необходимо погружать в мир условных знаков, схем, чертежей, простейших графиков, карт, пиктограмм [2]. Задачи на «чтение» и создание таких знаковых систем («нарисуй план комнаты», «придумай значок для правила», «расшифруй послание») мощно стимулируют как абстрактное мышление (оперирование не конкретным предметом, а его обозначением), так и точную, развернутую речь, необходимую для объяснения своего «кода» или интерпретации чужого.

3. Стимулирование речевого оформления мыслительных действий. Педагог должен культивировать среду, в которой ребенок не просто выполняет действие (сортирует фигуры, строит ряд), но и вербализует принцип своего действия: «Я собрал все большие круги, потому что у них один признак – и размер, и форма», «Эта фигура не подходит, так как она желтая, а нам нужны только синие и красные». Использование таких речевых формул как «я считаю, что...», «потому что...», «следовательно...», «в отличие от...» структурирует мысль и переводит интуитивное решение на уровень осознанного логического суждения [3].

4. Интеграция методов развития критического мышления и вербальной креативности. Техники, адаптированные для дошкольного возраста

(«Корзина идей», «Верные и неверные утверждения», «Толстые и тонкие вопросы»), учат детей не только воспринимать информацию, но и подвергать ее сомнению, сопоставлять разные точки зрения, аргументировать свою позицию. Параллельно необходимо развивать гибкость и образность речи через приемы ТРИЗ («метод фокальных объектов», «системный оператор»), сочинение загадок по алгоритмам, историй по цепочке или предложенному набором абстрактных фигур [7]. Это развивает дивергентное мышление и богатство языковых средств.

5. Создание коммуникативно-насыщенной образовательной среды.

Приоритет должен отдаваться формам работы, предполагающим диалог: работа в парах и малых группах над общим проектом («постройте мост из конструктора, который выдержит вес»), дискуссионные клубы («можно ли дружить с тем, кто на тебя не похож?»), игровые имитационные ситуации («суд над литературным персонажем»). В таких условиях речь становится инструментом социального взаимодействия, кооперации и разрешения конфликтов, что является высшим проявлением речевой и социальной интеллектуальности [6].

Таким образом, эффективное развитие интеллектуальных и речевых способностей старших дошкольников возможно лишь при условии их глубокой интеграции в едином контексте познавательно-коммуникативной деятельности. Предложенный подход позволяет:

1. Преодолеть разрыв между формированием умственных действий и их речевым сопровождением.

2. Сформировать метапредметные предпосылки учебной деятельности: способность понимать и строить речевые высказывания, работать со знаково-символическими средствами, логически рассуждать.

3. Повысить мотивационную составляющую, сделав процесс развития осмысленным и практически ориентированным для ребенка.

4. Обеспечить преемственность между дошкольным и начальным общим образованием, закладывая основы универсальных учебных действий.

Внедрение данной модели требует от педагога высокой профессиональной рефлексии, умения проектировать комплексные проблемные ситуации и

владения техниками фасилитации детского исследовательского диалога. Однако результат – формирование у ребенка целостной картины мира, в которой мысль и слово выступают в неразрывном союзе, – является фундаментальной целью современного гуманистически ориентированного дошкольного образования.

Список литературы

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М.: Национальное образование, 2016. – 368 с. (Серия «Антология мировой педагогики»).
2. Венгер, Л. А. Развитие познавательных способностей в процессе дошкольного воспитания / Л. А. Венгер; под ред. Л. А. Венгера. – М.: Педагогика, 1986. – 224 с.
3. Ушакова, О. С. Развитие речи дошкольников: теория и практика / О. С. Ушакова. – М.: ИЦ Сфера, 2019. – 256 с.
4. Поддьяков, Н. Н. Мышление дошкольника / Н. Н. Поддьяков. – М.: Педагогика, 1977. – 272 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: Приказы и письма Минобрнауки РФ. – М.: ТЦ Сфера, 2019. – 96 с.
6. Холодная, М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М. А. Холодная. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
7. Сидорчук, Т. А. Технология развития связной речи дошкольников: методическое пособие для педагогов ДОУ / Т. А. Сидорчук, Н. Н. Хоменко. – М.: Аркти, 2010. – 80 с.

УДК 371

**РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ**

Ковальчук Дарья Дмитриевна

студентка

Научный руководитель: Рамазанова Эльмира Асановна,

канд.педаг. наук, доцент

ГБОУ ВО РК «КИПУ имени Февзи Якубова»,

город Симферополь

***Аннотация.** В статье раскрывается теоретико-методологическая основа и практические пути развития художественно-эстетической компетентности как интегративного качества личности ребенка 5-7 лет в условиях дошкольной образовательной организации (ДОО). На основе проведенного экспериментального исследования обосновывается комплекс педагогических условий, эффективных для перехода от репродуктивно-технологического подхода в эстетическом воспитании к личностно-развивающему.*

***Ключевые слова:** художественно-эстетическая компетентность, старший дошкольный возраст, дошкольная образовательная организация, полихудожественная среда, событийный подход, интеграция искусств, педагогическое сопровождение*

***Annotation.** The article reveals the theoretical and methodological basis and practical ways of developing artistic and aesthetic competence as an integrative quality of the personality of a child aged 5-7 in a preschool educational organization. Educational Standard for preschool education for artistic and aesthetic development and*

the formation of prerequisites for value-semantic perception of the world.

Keywords: *artistic and aesthetic competence, senior preschool age, preschool educational organization, poly-artistic environment, event-based approach, integration of arts, pedagogical support*

Современная парадигма дошкольного образования, заданная Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС ДО), определяет художественно-эстетическое развитие как процесс формирования «предпосылок ценностно-смыслового восприятия и понимания произведений искусства, мира природы; становления эстетического отношения к окружающему миру» [4]. Однако в массовой практике ДОО наблюдается существенное противоречие между декларируемым развивающим потенциалом искусства и реальным педагогическим процессом, который зачастую сводится к обучению изобразительным и техническим навыкам в рамках узкотематических занятий. Преодоление данного разрыва видится в переходе от задач формирования изолированных умений к целенаправленному развитию художественно-эстетической компетентности как интегративного личностного образования старшего дошкольника.

Цель статьи – представить теоретическое обоснование, структурную модель и экспериментально проверенные педагогические условия развития художественно-эстетической компетентности детей старшего дошкольного возраста в системе деятельности ДОО.

В рамках нашего исследования художественно-эстетическая компетентность определяется как интегративное качество личности ребенка старшего дошкольного возраста, характеризующееся:

1. Мотивационно-ценностным компонентом: стремлением к восприятию и созиданию прекрасного, эмоциональной отзывчивостью на произведения искусства и явления эстетической реальности, зарождающимся художественным вкусом.

2. Когнитивно-оценочным компонентом: наличием первичных представлений о видах и жанрах искусства, способностью к элементарной интерпретации художественного образа, к формулированию оценочных суждений с

использованием эстетических категорий («красиво», «гармонично», «выразительно»).

3. Деятельностно-творческим компонентом: умением воплощать художественный замысел в различных видах творческой деятельности (изобразительной, музыкальной, театрализованной), используя освоенные средства выразительности, и проявлять инициативу в творческом экспериментировании.

Экспериментальная работа, проведенная на базе дошкольных групп (общий объем выборки – 20 детей старшего дошкольного возраста), позволила выявить и обосновать три уровня сформированности данной компетентности (адаптивно-репродуктивный, реконструктивно-исполнительский, продуктивно-творческий) и доказать эффективность специально созданного комплекса педагогических условий.

Первое условие – проектирование художественной, интерактивной и субъектно-ориентированной образовательной среды ДОО. Среда перестает быть лишь фоном, становясь активным «со-воспитателем». Это предполагает:

Полихудожественность: интеграцию различных видов искусства (живописи, музыки, литературы, архитектуры, танца) в тематических модулях («Осенняя симфония», «Город мастеров»).

Интерактивность: создание специальных зон («Творческая лаборатория», «Арт-галерея», «Сенсорно-эстетический уголок») с материалами, провоцирующими исследование (фактуры, цвета, звука) и сотворчество.

Субъектную ориентацию: обеспечение свободного выбора ребенком вида деятельности, материала, партнера, что формирует основу эстетической инициативы и самостоятельности.

Второе условие – реализация принципа событийности в организации художественно-творческой деятельности. Преодолевается календарно-тематический подход. В центре внимания – создание значимых для детей эстетических событий: организация вернисажей по итогам проектов («Выставка необычных портретов»), театральных гостиных, перформансов с элементами импровизации, музыкально-литературных салонов. Подобные события аккумулируют

эмоциональный опыт, создают ситуацию «проживания» искусства, а не его изучения, стимулируя личностную рефлексивность и коммуникацию.

Третье условие – партнерская позиция педагога как исследователя эстетического опыта ребенка. Отказ от роли инструктора и единственного эксперта в пользу позиции заинтересованного наблюдателя, организатора ситуаций эстетического выбора. Ключевые методы работы: проблематизация («Как можно рассказать о радости без слов?»), «введение в образ» через метафору и символ, педагогическая поддержка экспериментирования, использование техник арт-педагогики и музейной педагогики, адаптированных для дошкольного возраста.

Апробация данного комплекса условий в течение учебного года показала статистически значимый ($p \leq 0.01$ по t-критерию Стьюдента) рост числа детей, находящихся на продуктивно-творческом уровне художественно-эстетической компетентности (с 15% до 43% в экспериментальных группах).

Качественные изменения проявились в увеличении доли развернутых оценочных суждений детей, в самостоятельной инициации творческих замыслов и в предпочтении сложных, синтетических форм творческой деятельности.

Заключение. Развитие художественно-эстетической компетентности в старшем дошкольном возрасте не является спонтанным процессом. Оно требует целенаправленного, системного педагогического проектирования, выходящего за рамки традиционного «ручного труда» и «музыкального занятия». Предложенная модель, акцентирующая интеграцию компонентов компетентности, событийный характер деятельности и субъект-субъектное взаимодействие, обеспечивает переход к личностно-развивающей модели художественного образования в ДОО. Реализация данного подхода способствует не только достижению целевых ориентиров ФГОС ДО, но и закладывает фундамент общей культурной и творческой идентичности формирующейся личности, ее способности к эмпатичному, осмысленному и преобразующему диалогу с миром.

Список литературы

1. Буренина, А. И. От жеста к танцу: Методика и конспекты занятий по

развитию у детей 5-7 лет творчества в танце / А. И. Буренина. – СПб.: Детство-Пресс, 2019. – 128 с.

2. Григорьева, Г. Г. Изобразительная деятельность дошкольников: Учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / Г. Г. Григорьева. – М.: Академия, 2018. – 272 с.

3. Казакова, Т. Г. Теория и методика развития детского изобразительного творчества: учебное пособие для студентов вузов / Т. Г. Казакова. – М.: ВЛАДОС, 2020. – 255 с.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: Приказы и письма Минобрнауки РФ. – М.: ТЦ Сфера, 2019. – 96 с.

5. Печко, Л. П. Эстетическая культура и воспитание человека: теория и практика / Л. П. Печко. – М.: Канон+, 2017. – 400 с.

6. Радынова, О. П. Музыкальное развитие детей: В 2 ч. / О. П. Радынова. – М.: ВЛАДОС, 2021.

7. Савенкова, Л. Г. Полихудожественное развитие личности: теория и практика / Л. Г. Савенкова / Педагогика искусства. – 2019. – № 4. – С. 7-16.

8. Торшилова, Е. М. Эстетическое воспитание в дошкольном возрасте: проблемы и перспективы / Е. М. Торшилова / Дошкольное воспитание. – 2020. – № 8. – С. 4-11.

УДК 371

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РАЗВИТИЮ СВЯЗНОЙ
РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ****Лукьянова Севинчхоним Юсуповна**

студентка

Научный руководитель: Рамазанова Эльмира Асановна,

канд.педаг. наук, доцент

ГБОУ ВО РК «КИПУ имени Февзи Якубова»,

город Симферополь

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме развития связной речи дошкольников. Констатирующий эксперимент, в ходе которого был выявлен уровень развития связной речи по трем компонентам: диалогический, монологический и грамматический. Определены уровни развития связной речи у детей старшего дошкольного возраста: высокий, средний, низкий.*

The article addresses the current problem of developing coherent speech in preschool children. A diagnostic experiment was conducted, revealing the level of coherent speech development across three components: dialogic, monologic, and grammatical. Levels of coherent speech development in senior preschool children were identified: high, medium, and low.

***Ключевые слова:** развитие речи, связной речи, дошкольник, сюжетно-ролевая игра, критерии, показатели, уровни*

***Keywords:** speech development, coherent speech, preschooler, role-playing game, criteria, indicators, levels*

Связная речь характеризуется смысловой, структурной и языковой связью частей. Связная речь служит средством коммуникации на более высоком уровне,

чем просто предложение, она показывает все достигнутые ребенком в данном возрасте успехи в овладении особенностями родного языка, звукопроизношением, словарным запасом, построением грамматического строя. Формирование связной речи начинается очень рано. Устная связная речь складывается из двух умений: говорить – экспрессивная речь; понимать речь других людей – импрессивная речь [2].

В процессе исследования были определены критерии связной речи старших дошкольников: диалогический, монологический и грамматический.

Для того, чтобы выявить уровень развития связной речи дошкольников, необходимо придерживаться определённых требований:

1) Придерживаться ограничения во времени и использовать наглядный материал;

2) Лучше использовать время, когда старший дошкольник находится в хорошем настроении, не перевозбуждён и не утомлён.

3) У ребёнка не должно сложиться впечатление, что его проверяют.

4) Не делать дошкольнику замечаний.

К критериям и показателям были подобраны задания.

Диалогический критерий.

Показатель: владение речевыми оборотами для установления контакта.

Задание: беседа по теме «Наша дружная семья».

Цель: выявить умения старших дошкольников вступать в диалог.

Оборудование: фотографии большой семьи одного из детей, набор геометрических фигур разного цвета (большие и маленькие).

Ход выполнения задания: перед беседой мы провели «эстетическую» зарядку «Делай как я», тем самым установили с ребенком контакт. Затем приступили к беседе в вопросно-ответной форме.

Показатель: легкость или затрудненность контактирования со сверстниками и взрослыми.

Задание: беседа по сюжетно-ролевой игре «Поликлиника».

Цель: выявить умения старших дошкольников поддерживать и завершать

диалог.

Оборудование: халат, шапочки (на детей), шприцы, фонендоскоп, шпатель, вата, градусник, бинт.

Ход выполнения задания: при подготовке к сюжетно-ролевой игре «Поликлиника» мы заранее подобрали вопросы для детей, а также приготовили атрибуты для игры.

Исследование монологического критерия связной речи.

Показатель: семантическая оценка текста: соответствие его изображаемой ситуации, целостность, наличие всех смысловых звеньев, правильной последовательности.

Задание: составление рассказа с опорой на наглядность «Мальчик и ласточка».

Цель: выявить наличие смысловых звеньев, правильной последовательности слов у старших дошкольников.

Оборудование: серия сюжетных картинок «Мальчик и ласточка».

Критерии оценок. Рассказ оценивается с учетом: соответствия его изображаемой ситуации; целостности: наличия всех смысловых звеньев, правильной их последовательности; характера языкового оформления: грамматической правильности предложений, наличия связующих элементов между предложениями.

Ход выполнения задания: 1) Материалом для исследования служит сюжетная картинка «В лесу»: Дети гуляют в лесу. Девочка и мальчик собирают в кружки землянику.

Критерии оценок: соответствие ответа изображенной на картинке ситуации; характер языкового оформления: предложением, словосочетанием, словом.

После отработки содержания картинок с помощью вопросов ребёнку даётся инструкция: «Составь рассказ «Мальчик и ласточка»; картинки не убираются. В случае длительных пауз повторяется вопрос к картинке, указывается картинка, по которой надо рассказать.

Рассказы оцениваются в баллах. Определяется уровень смысловой целостности (внутреннего программирования) и связности (языкового оформления), а

также способа выполнения задания.

Показатель: составление рассказа по сюжетной картинке.

Задание: составить рассказ по предложенной сюжетной картинке «Зимние забавы».

Цель: выявить уровень и последовательность построения связной речи в процессе составления рассказа.

Оборудование: сюжетная картинка «Зимние забавы».

Процедура и инструкция:

Ребёнку предлагается сюжетная картинка и даётся следующая инструкция: «Рассмотри внимательно картинку и расскажи, что нарисовано на ней. Составь рассказ, который будет называться «Зимние забавы».

Рассказ оценивается в баллах. Обработка предложена Р. Лалаевой [3]:

- ребёнок не может составить рассказ, составляет отдельные словосочетания – 0 баллов (низкий);
- рассказ краткий, соответствует картинке – 2 балла (ниже среднего);
- рассказ развёрнутый, соответствует картинке – 3 балла (средний);
- рассказ составлен без опоры на картинку – 4 балла (высокий).

В рамках монологического критерия дошкольникам было предложено выполнить следующие задания составить рассказ с опорой на наглядность «Мальчик и ласточка» и по предложенной сюжетной картинке «Зимние забавы».

Исследование грамматического строя речи.

Показатель: грамматическая правильность выполнения заданий.

Задание: Составление предложений по картинкам.

Оборудование: 3 картинки, по которым можно составить несколько предложений (сидящий мальчик, рядом с ним сломанная игрушечная машинка).

Ход занятия: Ребёнку показывается картинка и даётся следующая инструкция: «Посмотри на эту картинку и составь по ней несколько предложений».

Показатель: Самостоятельность выполнения задания.

Задание: образовать слова по аналогии.

Инструкция: Воспитатель говорит ребёнку первую пару слов; ребёнок

внимательно слушает, как изменяются слова в первой паре, и по аналогии пытается изменить другие слова. Каждый раз, переходя к другой модели, внимание ребёнка необходимо активизировать.

В ходе исследования были выделены: диалогический критерий с показателем «владение речевыми оборотами для установления контакта» и показателем «легкость или затрудненность контактирования со сверстниками и взрослыми»; монологический критерий с показателем «семантическая оценка текста: соответствие его изображаемой ситуации, целостность, наличие всех смысловых звеньев, правильной последовательности» и показателем «составление рассказа по сюжетной картинке»; грамматический критерий с показателем «грамматическая правильность выполнения заданий» и «самостоятельность выполнения задания».

Список литературы

1. Алексеева М. М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: Учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. – 3-е изд., стереотип / М. М. Алексеева, Б. И. Яшина. – М.: Академия, – 2022. – 400 с.
2. Лалаева Р. И. Методика психолингвистического изучения нарушений устной речи у детей / Азбука логопеда: изучаем ребенка. – 2025, – №2. – С. 2-8.
3. Ушакова О. С. Работа по развитию связной речи в детском саду (старшая и подготовительная к школе группы) / Дошкольное воспитание, 2024. – № 11. – с. 8-12.

УДК 371

**ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО
РАЗВИТИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА
СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ**

Малахова Елена Анатольевна

студентка

Научный руководитель: Рамазанова Эльмира Асановна,

канд.педаг. наук, доцент

ГБОУ ВО РК «КИПУ имени Февзи Якубова»,

город Симферополь

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию потенциала научно-познавательной литературы как ключевого средства формирования устойчивого читательского интереса у детей старшего дошкольного возраста. Авторы представляют структурную модель читательского интереса, включающую когнитивный, эмоционально-мотивационный и деятельностный компоненты. Результаты исследования демонстрируют, что целенаправленная работа с познавательной литературой не только обогащает кругозор ребенка, но и закладывает фундамент для его становления как активного, любознательного и критически мыслящего читателя.*

The article is devoted to the study of the potential of educational non-fiction as a key means of forming a sustainable reader's interest in senior preschool children. The authors present a structural model of reader interest, including cognitive, emotional-motivational, and activity-based components. The results of the study demonstrate that purposeful work with non-fiction not only enriches the child's horizons but also lays the foundation for his development as an active, inquisitive, and critically thinking reader.

Ключевые слова: познавательная литература, читательский интерес, старший дошкольный возраст, научно-популярный текст, методы работы с книгой, детское экспериментирование

Keywords: non-fiction, reader's interest, senior preschool age, popular science text, methods of working with books, children's experimentation

Современный мир, перенасыщенный клиповой информацией и цифровыми развлечениями, ставит перед дошкольным образованием сложную задачу: как пробудить и сохранить у ребенка естественную тягу к глубокому, осмысленному познанию. Одним из наиболее эффективных, но зачастую недооцененных инструментов решения этой задачи является научно-познавательная литература. В отличие от художественных текстов, чья главная цель – эмоционально-эстетическое развитие, познавательная книга адресована непосредственно интеллектуальной потребности ребенка в «почему» и «как». Она удовлетворяет специфический «голод фактов», характерный для старшего дошкольного возраста – периода активного формирования картины мира.

Читательский интерес в старшем дошкольном возрасте нами понимается как комплексное интегративное качество личности, выражающееся в положительно-эмоциональном отношении к процессу чтения и познанию через книгу, устойчивой потребности в обращении к литературе и способности к элементарной рефлексии прочитанного [3]. Его структуру можно представить через три взаимосвязанных компонента:

1. Когнитивный компонент: наличие интереса к конкретным темам (космос, динозавры, техника, природа), стремление получать из книги новые знания, умение удерживать и связывать информацию.

2. Эмоционально-мотивационный компонент: переживание удовольствия и удивления от процесса чтения и узнавания нового, желание самостоятельно выбирать книги познавательного характера, проявление любознательности, инициированной книгой.

3. Деятельностный компонент: инициативность в обращении к книге, участие в обсуждениях прочитанного, стремление практически проверить или

иллюстрировать полученные знания (нарисовать, слепить, провести простой опыт) [1,5].

Именно познавательная литература, с ее четкой структурой, предметностью и опорой на реальные факты, оказывается идеальным «тренажером» для всех трех компонентов. Она предоставляет «пищу для ума» (когнитивный компонент), вызывает изумление перед устройством мира (эмоциональный), и, что особенно важно, провоцирует на практическое действие (деятельностный). В этом ее коренное отличие и преимущество: художественный текст переносит в мир воображения, а познавательный – дает ключи к пониманию и преобразованию мира реального.

Однако потенциал познавательной литературы раскрывается не сам по себе, а лишь при целенаправленной педагогической организации. Анализ практики в ДОО выявляет типичные проблемы: доминирование художественных текстов в чтении вслух; фрагментарное, эпизодическое использование познавательных книг (чаще как иллюстрация к теме недели); отсутствие в группах специально организованных уголков познавательной литературы; недостаток у педагогов методических приемов работы с нехудожественными текстами [2,6].

Для преодоления этих проблем нами была разработана и апробирована система педагогических условий:

1. Создание насыщенной и мотивирующей предметно-пространственной среды. Это организация «Центра познавательной книги» с тематической подборкой (энциклопедии, атласы, иллюстрированные альбомы), размещенной рядом с центрами экспериментирования и конструирования. Важным элементом является ведение групповой «Книги наших открытий» – самодельного альбома, куда дети вместе с педагогом заносят результаты опытов, зарисовывают интересные факты, вклеивают фотографии с комментариями.

2. Реализация проектно-исследовательского подхода. Познавательная книга становится не целью, а отправной точкой и ресурсом для детского исследования. Например, после чтения фрагментов о свойствах воды и воздуха

запускается долгосрочный проект «Лаборатория почемучек», в рамках которого дети проверяют книжные утверждения через простые эксперименты.

3. Использование активных методов работы с текстом:

Метод «чтения с остановками»: Педагог читает текст, останавливаясь на ключевом моменте («Что, по-вашему, произойдет дальше?», «Как вы думаете, почему так бывает?»), стимулируя прогнозирование и выдвижение гипотез.

Дети, используя информацию из книги, примеряют на себя роли палеонтологов (восстанавливая скелет динозавра из пластилина), инженеров (конструируя мост по чертежу) или биологов (ведя дневник наблюдений за ростком).

Создание диаграмм и моделей: Визуализация прочитанного – совместное рисование схемы солнечной системы, построение пирамиды питания животных из кубиков и т.д.

Апробация данной системы в течение учебного года показала устойчивую положительную динамику. Контрольная диагностика выявила рост числа детей с высоким уровнем сформированности читательского интереса (ориентация на познавательные книги, инициативность в их выборе, стремление к обсуждению и практическому применению знаний) с 15% до 48%. Качественные изменения проявились в увеличении сложности детских вопросов, в способности самостоятельно сопоставлять информацию из разных источников (книга + опыт + мультфильм), в появлении устойчивых читательских предпочтений в научно-популярной сфере.

Таким образом, научно-познавательная литература является не вспомогательным, а стратегически важным ресурсом развития старшего дошкольника. Ее систематическое и методически грамотное использование позволяет вывести читательский интерес за рамки пассивного восприятия сюжета, преобразуя его в активную познавательную позицию, в инструмент исследования мира. Формируя у ребенка привычку искать ответы в книге, мы закладываем основы научного мышления, информационной культуры и, в конечном итоге, воспитываем не просто слушателя или зрителя, а мыслящего,

самостоятельного и увлеченного открывателя.

Список литературы

1. Гриценко, З.А. Детская литература. Методика приобщения детей к чтению: учеб. пособие / З.А. Гриценко. – М.: Академия, 2018. – 320 с.
2. Малахова, Н.Г. Воспитание читателя-дошкольника: научно-познавательная литература / Н.Г. Малахова / Дошкольное воспитание. – 2021. – № 5. – С. 34-41.
3. Непомнящая, Р.Л. Развитие познавательных интересов у детей 5-7 лет / Р.Л. Непомнящая. – СПб.: Детство-Пресс, 2020. – 128 с.
4. Ушакова, О.С. Развитие речи и творчества дошкольников: Научно-популярная литература в работе с детьми / О.С. Ушакова, Е.М. Струнина. – М.: Сфера, 2019. – 176 с.
5. Федорова, Л.И. Методика работы с научно-познавательной книгой в детском саду / Л.И. Федорова. – М.: Мозаика-Синтез, 2017. – 96 с.
6. Хрестоматия по детской литературе / Сост. А.В. Дановский. – М.: Просвещение, 2018. – 448 с.

УДК 371

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ У
ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МАЛЫХ ЖАНРАХ ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ КРЫМА**

Петкова Алла Николаевна

студентка

Научный руководитель: Аббасова Левиза Иловиевна,

кандидат педагогических наук, доцент

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет

имени Февзи Якубова», г. Симферополь Республика Крым

***Аннотация.** В данной статье раскрываются вопросы формирования представлений о малых жанрах фольклора Крыма у детей старшего дошкольного возраста в условиях дошкольного образовательного учреждения. Выделены критерии, показатели и уровни сформированности представлений о малых жанрах фольклора Крыма у детей старшего дошкольного возраста. Подобран диагностический инструментарий. Представлена качественная характеристика результатов экспериментальной деятельности.*

This article reveals the issues of forming ideas about small genres of Crimean folklore in children of older preschool age in a preschool educational institution. Criteria, indicators and levels of formation of ideas about small genres of Crimean folklore among children of senior preschool age are singled out. Improved diagnostic tools. A qualitative description of the results of experimental activities is presented.

***Ключевые слова:** представления, малые жанры фольклора, народы Крыма, критерии, показатели, диагностика, дети дошкольного возраста, старшие дошкольники*

Keywords: *representations, small genres of folklore, peoples of the Crimea, criteria, indicators, diagnostics, preschool children, older preschoolers*

Формирование национального самосознания и базиса личностной культуры, навыков уважительного и терпимого отношения к иным культурам и религиям является одной из первоочередных задач современной воспитательной политики.

В связи с этим нами была разработана диагностика, направленная на изучение уровня представлений о малых жанрах фольклора Крыма у детей старшего дошкольного возраста.

В исследовании приняли участие две группы старшего дошкольного возраста всего 56 детей старшего возраста (Группа А и Группа Б).

Для разработки методики изучения знаний старших дошкольников по исследуемой теме мы обратились к следующим источникам: Микляева Н. В., Микляева Ю. В., Новицкая М. Ю. Управление ДООУ с этнокультурным (русским) компонентом образования [3]; Рыжова Н. А. «Развивающая среда дошкольных учреждений» [5].

При разработке критериальной характеристики мы опирались на требования программы, подробный анализ в аспекте задач поликультурного воспитания представлен нами в параграфе.

В результате систематической работы педагога и родителей ребенок старшей группы должен:

- иметь представление о том, что Российская Федерация (Россия)
- огромная многонациональная страна;
- уметь использовать в речи фольклор (пословицы, поговорки, потешки и др.);
- использовать формулы словесной вежливости (приветствие, прощание, просьбы, извинения);
- иметь представление о понятиях «народное искусство», «виды и жанры народного искусства», о народном искусстве, фольклоре, музыке и художественных промыслах (на основе региональных особенностей);

– уметь самостоятельно организовывать знакомые подвижные игры, проявляя инициативу и творчество. Также мы частично опирались на требования региональной программы «Крымский венок», раздел «Традиционная и современная культура людей, проживающих в Крыму [4, с. 29].

В этой программе показателями успешного развития детей старшего дошкольного возраста определены следующие знания:

- знают о том, что в Крыму живет много разных людей, имеющих разную этническую принадлежность;
- знают и рассказывают о праздниках семьи;
- называют некоторые известные народные загадки, пословицы и поговорки, скороговорки, считалки народов Крыма;

Определив круг требований программ к знаниям детей старшего дошкольного возраста представлений о малых жанрах фольклора народов Крыма, мы обратились к проблеме разработки критериальной характеристики.

Нам было необходимо охарактеризовать понятия критерий, уровень, показатель. Проблема определения критериев и показателей рассматривается в работах Н. В. Кузьминой, Г. Н. Подчалимовой, С. Н. Федоровой [2] и ряда других ученых.

Авторы по-разному подходят к выделению, описанию уровней, а также лежащих в их основе критериев и показателей. В целом в научно-педагогической литературе имеется ряд общих требований к выделению и обоснованию критериев. В большинстве своем они сводятся к следующему:

- критерии должны раскрываться через ряд показателей, по мере проявления которых можно судить о большей или меньшей степени выраженности данного критерия;
- критерии должны отражать динамику измеряемого качества во времени;
- с помощью критериев должны устанавливаться связи между всеми компонентами исследуемого процесса.

В педагогическом словаре дано следующее определение:

«Критерий – признак, на основании которого производится оценка,

определение или классификация чего-либо, мерило» [1, с. 540].

Понятие «критерий» по своему объему шире понятия «показатель».

Показатель, как составная часть, является компонентом критерия.

Если критерий – это качества, свойства изучаемого объекта, то показатели – это мера сформированности того или иного критерия. Нам необходимо выявить критерии и показатели уровня представлений детей о традициях и праздниках народов Крыма.

Критериями выступили знания о малых жанрах фольклора.

Показателями: полнота знаний; умение привести примеры народных загадок, пословиц и поговорок, считалок, скороговорок.

Когнитивный критерий определяется тем, что ребенок среднего дошкольного возраста умеет правильно выстраивать предложения и выражать свои мысли и использует в своей речи образцы малых жанров фольклора народов Крыма.

Эмоциональный критерий определяется тем, что ребенок эмоционально оценивает события и эмоционально реагирует при воспроизведении детского фольклора народов Крыма.

Деятельностный критерий определяет преобладающие формы активности при использовании малых фольклорных форм народов Крыма.

Для достижения цели констатирующего этапа педагогического эксперимента было проведено наблюдение за речью детей, наблюдение за процессом общения воспитателей, использование адаптированных методик Алексеевой М. М. и Яшиной В. И., методики Ю. А. Афонькиной, Г. А. Урунтаевой, адаптированной методики Р. Р. Калининой (диагностика речевых умений детей старшего дошкольного возраста посредством малых жанров детского крымскотатарского фольклора; изучение эмоционального поведения детей при использовании малых жанров фольклора народов Крыма в процессе развития родной речи; определение преобладающих форм речевых умений при использовании малых жанров крымскотатарского фольклора). В результате констатирующего этапа педагогического эксперимента нами были выявлены уровни представлений о малых

жанрах фольклора Крыма у детей старшего дошкольного возраста.

Проведенное исследование, заключающееся в анализе знаний детей старшего дошкольного возраста представлений о малых жанрах фольклора Крыма, как своей, так и их товарищей, показало, что по всем проведенным заданиям, являющихся частью нашей диагностики, наиболее низкие показатели продемонстрировали дошкольники из группы Б. Основываясь на полученных результатах, мы определили данную группу как экспериментальную, с целью сформировать у детей представления об уникальности формирования представлений о малых жанрах фольклора народов Крыма.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия / Гл. ред. А. М. Прохоров. – Т. 26. – М., 1977. – 790 с.
2. Кузьмин, В. К. Этнопедагогическая компетентность педагога: критерии, показатели и уровни сформированности / В. К. Кузьмин, Д. А. Крылов, В. А. Комелина, Н. В. Кузьмин / Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5.
3. Новицкая, М. Ю. Аудиовизуальный комплект «Народный календарь» / М. Ю. Новицкая. – М.: Центр наглядных пособий "Планетариум", 1994. – 80 с.
4. Мухоморина, Л. Г. Региональная парциальная программа по гражданско-патриотическому воспитанию детей дошкольного возраста в Крыму «Крымский венок» / Л. Г. Мухоморина, Э. Ф. Кемилева, Л. М. Тригуб, Е. В. Феклистова. – 2016. – 70 с.
5. Рыжова, Н. А. Развивающая среда дошкольных учреждений / Н. А. Рыжова. – М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 2003. – 120 с.

УДК 371

**ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ УБЕЖДЕНИЙ
СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ****Резникова Марина Михайловна**

студентка

Научный руководитель: Аббасова Левиза Иловиевна,

кандидат педагогических наук, доцент

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова», г. Симферополь Республика Крым

***Аннотация.** В статье раскрывается теоретико-методологическая основа и практические пути формирования духовно-нравственных убеждений как стержневого личностного образования ребенка 5-7 лет в условиях дошкольной образовательной организации.*

The article reveals the theoretical and methodological basis and practical ways of forming spiritual and moral convictions as a core personal formation of a child aged 5-7 in a preschool educational organization.

***Ключевые слова:** духовно-нравственные убеждения, старший дошкольный возраст, дошкольная образовательная организация, ценностно-смысловая сфера, нравственный выбор, событийная общность, педагогическое сопровождение*

***Keywords:** spiritual and moral convictions, senior preschool age, value-semantic sphere, moral choice, event community, pedagogical support*

Современная социокультурная ситуация, характеризующаяся ценностным плюрализмом и кризисом идентичности, актуализирует задачу целенаправленного духовно-нравственного становления личности уже на этапе дошкольного

детства. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) определяет социально-коммуникативное развитие как процесс усвоения «норм и ценностей, принятых в обществе» [8].

Однако в практике ДОО наблюдается существенное противоречие между декларируемой значимостью нравственного воспитания и его частой редукцией к формальному усвоению правил поведения или эпизодическим тематическим беседам. Преодоление данного разрыва видится в переходе от задач внешней поведенческой регуляции к глубокой внутренней работе по формированию духовно-нравственных убеждений как устойчивых, осознанных и эмоционально переживаемых принципов, определяющих отношение ребенка к себе, другим и миру.

Цель статьи – представить теоретическое обоснование, структурную модель и экспериментально верифицированные педагогические условия формирования духовно-нравственных убеждений детей старшего дошкольного возраста в системе деятельности ДОО.

В рамках нашего исследования духовно-нравственные убеждения определяются как интегративное личностное образование старшего дошкольника, представляющее собой иерархизированную систему внутренних принципов, основанных на принятых гуманных ценностях и регулирующих его поведение, оценку событий и построение отношений. Структура данного образования включает три взаимосвязанных компонента:

1. Аксиологический (ценностно-мотивационный) компонент: эмоциональное принятие базовых ценностей добра, справедливости, честности, заботы, уважения; внутренняя потребность поступать в соответствии с ними; зарождающееся чувство совести.

2. Когнитивно-рефлексивный компонент: способность различать нравственные и безнравственные поступки на основе усвоенных норм; умение давать элементарную нравственную оценку ситуациям и действиям (своим и других); понимание последствий поступков.

3. Поведенческо-волевой компонент: способность к нравственному

выбору и действию в соответствии с усвоенными ценностями даже в ситуациях простого внутреннего конфликта.

Констатирующий эксперимент, проведенный на базе дошкольных групп, позволил выявить три уровня сформированности духовно-нравственных убеждений и обосновать необходимость специального педагогического комплекса.

Первое условие – проектирование ценностно-насыщенной, диалогичной и социально-ориентированной среды ДОО.

Второе условие – реализация принципа «событийной общности» в организации жизнедеятельности группы. Преодолевается календарно-дидактический подход. Ключевым становится совместное проживание и осмысление нравственных событий:

Апробация данного комплекса в течение учебного года показала положительную динамику. Контрольная диагностика выявила значимое увеличение числа детей, находящихся на инициативно-сознательном уровне (устойчивые внутренние принципы, способность к независимому нравственному выбору, эмпатия) – с 18% до 45%.

Формирование духовно-нравственных убеждений в старшем дошкольном возрасте является фундаментальной задачей, от решения которой зависит вектор личностного развития. Предложенная модель, фокусирующаяся на интеграции ценностного переживания, когнитивного осмысления и поведенческой практики в контексте «событийной общности», позволяет преодолеть формализм и перейти к экзистенциальной модели нравственного воспитания. Такой подход не только отвечает требованиям ФГОС ДО, но и закладывает основу нравственного иммунитета личности, ее способности в будущем совершать свободный и ответственный выбор в сложном мире.

Список литературы

1. Абраменкова, В. В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре / В. В. Абраменкова. – М.: МОДЭК, 2018. – 416 с.

2. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.
3. Козлова, С. А. Нравственное воспитание детей в современном мире / С. А. Козлова / Дошкольное воспитание. – 2021. – № 9. – С. 4-11.
4. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2020. – 511 с.
5. Мудрик, А.В. Социализация человека: учеб. пособие / А.В. Мудрик. – М.: Академия, 2019. – 304 с.
6. Петрова, В. И. Нравственное воспитание в детском саду. Программа и методические рекомендации / В. И. Петрова, Т.Д. Стульник. – М.: Мозаика-Синтез, 2017. – 112 с.
7. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – М.: Просвещение, 2018. – 320 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: Приказы и письма Минобрнауки РФ. – М.: ТЦ Сфера, 2022. – 96 с.
9. Якобсон, С. Г. Психологические проблемы этического развития детей / С. Г. Якобсон. – М.: Педагогика, 2018. – 288 с.

УДК 371

**ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ****Сашко Юлия Олеговна**

студентка

Научный руководитель: Аббасова Левиза Иловичевна,

кандидат педагогических наук, доцент

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова», г. Симферополь Республика Крым

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности воспитания нравственных качеств детей старшего дошкольного возраста в условиях дошкольной образовательной организации, раскрыты основные понятия темы исследования: «нравственность», «нравственное воспитание», «нравственные качества». Выделены критерии воспитанности нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста: когнитивный, эмотивный (эмоциональный), поведенческий. Представлены результаты констатирующего этапа экспериментальной работы.*

The article discusses the features of the upbringing of the moral qualities of older preschool children in the conditions of a preschool educational organization, reveals the basic concepts of the research topic: «morality», «moral education», «moral qualities». Criteria of upbringing of moral qualities in children of senior preschool age are singled out: cognitive, emotive (emotional), behavioral. The results of the ascertaining stage of the experimental work are presented.

Ключевые слова: нравственное воспитание, нравственные качества, нравственное развитие личности, дети старшего дошкольного возраста,

критерии, показатели, уровни, диагностика

Keywords: *moral education, moral qualities, moral development of personality, children of senior preschool age, criteria, indicators, levels, diagnostics*

Проблема нравственного развития детей дошкольного возраста приобретает актуальность связи со сложившейся ситуацией в современном обществе. В научных исследованиях нравственность представлена как совокупность обычаев, нравов, отношений между людьми, которые обусловлены экономическим укладом общества. Она рассматривается как система, состоящая из нравственных отношений, нравственного сознания и нравственной деятельности. Это осознание и реализация принятых в обществе моральных законов, норм и правил поведения, взаимоотношений между людьми, моральных переживаний.

Нравственное развитие личности – это присвоение ребенком моральных норм, обобщение и превращение их во внутренние «моральные инстанции», реализуемые поведением. Дети учатся видеть ценность в самих нравственных поступках, измерять свое достоинство способностью вести себя определенным образом, в соответствии с одобряемыми образцами поведения.

Нравственные качества понимаем как совокупность принятых и хорошо усвоенных личностью моральных норм, принципов и правил, которые под влиянием возникших гуманных чувств, применяются добровольно и правильно.

Старший дошкольный возраст – период активного освоения норм морали, формирования нравственных привычек, чувств, отношений. Он является наиболее ответственным этапом в развитии механизмов поведения и деятельности, в становлении личности дошкольника в целом. Это обусловлено как большими изменениями, которые происходят в умственном и эмоционально-волевом развитии дошкольников, в мотивационной сфере, в общении с взрослыми и сверстниками, так и достигнутым уровнем нравственной воспитанности.

Таким образом, пришли к выводу, что труд в природе и ознакомление детей с художественной литературой являются условиями развития нравственных качеств в дошкольном детстве и занимают особое место в образовательном процессе. Так как действительно труд и художественная литература – одни из

наиболее доступных и эффективных для дошкольников практических методов получения знаний об окружающей природе и нравственном отношении к ней, потому что они просты сами по себе. Для труда и художественной литературы доступны объекты. Полученные в ходе труда и ознакомления с произведениями художественной литературы опыт и знания для ребенка конкретны, убедительны. Он добывает их сам. Только тогда, когда дети своими органами чувств воспринимают и запечатлевают образцы трудовых навыков в природе и образы положительных героев литературы, накапливается достоверный практический материал, который в процессе последующего его обобщения может дать прочные, осознанные нравственные действия.

Для формирования нравственных качеств нужны все компоненты «труда в природе». Они предполагают:

- а) возникновение у самого ребенка желания трудиться в природе;
- б) постановку и принятие ребенком задачи для самостоятельного (или совместного с воспитателем) трудовых действий в природе;
- в) организацию поиска решения задачи, который проходит через ряд преодолимых трудностей и приводит к положительному результату;
- г) решение задачи и показ перспективы данной работы, вызывающей новые вопросы и ставящей новые задачи для решения, благодаря чему нравственные качества становятся все более стойкими.

Детская художественная литература за счет многочисленных форм, методов и приемов работы с ней, разработанных в дошкольной педагогике и методике обучения и представленных в данном разделе, предоставляет огромные возможности для нравственного воспитания детей. Каждый метод являет собой средство достижения определенной, поставленной педагогом цели на пути пошагового развития нравственных представлений, формирования и укрепления нравственных чувств и поведения детей в целом. Поэтому, включая детей в деятельность познания детской художественной литературы путем многочисленных методов и приемов, существующих в педагогике и методике обучения, и образуются широкие возможности для формирования у детей указанных нравственных качеств

и отношений, необходимых для полноценной жизни человека в гуманном обществе.

В результате анализа психолого-педагогической и методической литературы (О. С. Богданова [1], А.В. Зосимовский [3], И. А. Каирова [4], И. Ф. Харламов [7]), положение о трехкомпонентной структуре нравственности, которое предполагает единство нравственного сознания, эмоций и поведения (М. С. Каган [5], В. Н. Мясищев [6]) и, опираясь на труды Е. Н. Бородиной [2], нами были выделены критерии (когнитивный, эмотивный (эмоциональный), поведенческий) воспитанности нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста.

Также нами был подобран диагностический инструментарий, направленный на выявление критериев и показателей воспитанности нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста, состоящий из серии четырех заданий.

Оценка воспитанности когнитивного критерия проводилась на основе анализа знаний и представлений дошкольников о нравственных качествах, о ситуациях, в которых они проявляются, понимания причин эмоциональных состояний участников ситуаций, объектах, в отношении которых проявляются положительные нравственные качества, возможных способах реагирования в ситуациях.

Эмоциональный критерий оценивался по проявлениям адекватных переживаний, отношений, поведенческий – по умениям определять причины эмоциональных состояний участников ситуации, направленность собственных реакций, выражать сочувствие, оказывать содействие участнику ситуации. При определении уровней воспитанности нравственных качеств во всех сериях эксперимента использовались количественные показатели.

На основании всех диагностических заданий нами были определены уровни воспитанности нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста: высокий уровень, достаточный, начальный уровень.

Результаты наблюдения, а также диагностирования детей говорят о том, что поведенческий и эмоциональный компоненты проявления нравственных качеств у малого числа детей выходят на высокий уровень, а у многих вообще

находятся на начальном уровне.

Следовательно, свое дальнейшее исследование мы видим в апробации комплекса мероприятий, направленных на воспитание нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста средствами проектной деятельности.

Список литературы

1. Богданова О. С. О нравственном воспитании детей / О. С. Богданова, Л. И. Катаева. – М.: Просвещение, 2013. – 213 с.
2. Бородина Е. Н. Нравственно-патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста в полихудожественной деятельности: дис. ... кандидата пед. наук: 13.00.02. / Бородина Елена Николаевна. – Челябинск, 2016. – 200 с.
3. Зосимовский А.В. Критерии нравственной воспитанности / А.В. Зосимовский / Педагогика. –2024. – № 11–12. – С. 22–26.
4. Каган М. С. Мир общения. Проблема межсубъектных отношений / М. С. Каган. – М.: Педагогика. – 2008. – 450 с.
5. Каирова И. А. «Азбука нравственного воспитания» Издание 2-е, переработанное и дополненное / И. А. Каирова. – М.: Просвещение, 2010. –320 с.
6. Мясищев В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В.Н. Мясищев. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 2005. – 368 с.
7. Харламов И. Ф. Теория нравственного воспитания (историческая и современная проблематика и основные педагогические идеи) / И. Ф. Харламов. – М.: Издво БГУ, 2022. – 364 с.

УДК 371

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ СЮЖЕТНО-РОЛЕВЫХ ИГРАХ

Харченко Надежда Алексеевна

студентка

Научный руководитель: Аббасова Левиза Иловиевна,

кандидат педагогических наук, доцент

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова», г. Симферополь Республика Крым

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме формирования социальной компетентности у детей старшего дошкольного возраста средствами сюжетно-ролевых игр. Статья раскрывает содержание понятий «социализация», «социальная компетентность». Проанализирована психолого-педагогическая литература по проблеме исследования. Раскрыта роль сюжетно-ролевых игр в формировании социальной компетентности у старших дошкольников, а также рассмотрены особенности формирования социальной компетентности старших дошкольников, охарактеризовано основные характеристики формирования социальной компетентности старших дошкольников средствами сюжетно-ролевых игр.*

The article is devoted to the current problem of the formation of social competence in children of preschool age by means of role-playing games. The article reveals the content of the concepts of “socialization”, “social competence”. The psychological and pedagogical literature on the research problem is analyzed. The role of story-based role-playing games in the formation of social competence in older preschoolers is disclosed, as well as the features of the formation of social competence of senior

preschoolers are examined, the main characteristics of the formation of social competence of senior preschoolers by means of story-based role-playing games are described.

Ключевые слова: социализация, социальная компетентность, игра, сюжетно-игровая деятельность, дети старшего дошкольного возраста

Key words: socialization, social competence, game, plot-game activity, children of preschool age

Проблема развития социальной компетентности детей – важная социальная и психолого-педагогическая проблема, ее решение затрагивает насущные вопросы общества и образования. В современных условиях социально-экономических изменений перед образованием поставлена задача не просто дать дошкольникам определенный уровень знаний, умений и навыков по основным векторам развития, но и выработать у них способность и готовность жить в современном сверхсложном обществе, достигать социально-значимых целей, эффективно взаимодействовать и решать жизненные проблемы.

В «Федеральном государственном стандарте дошкольного образования» одним из направлений работы является, созданий условий развития ребёнка, открывающих возможности для его позитивной социализации, развития инициативы и творческих способностей на основе сотрудничества со взрослыми и сверстниками, развитие общения и взаимодействия ребёнка со взрослыми и сверстниками, формирование готовности к совместной деятельности со сверстниками. Решение данных задач в полной мере можно осуществить в процессе игровой деятельности [1].

В современном образовании основной ценностью является человек со всеми своими особенностями, человек, как целостная развивающаяся система. Поэтому в педагогике все больше внимания уделяется концепции компетентности, основная цель которой состоит в формировании личности, способной в постоянно меняющихся условиях современной жизни действовать адекватно, брать на себя ответственность, применять по назначению полученные знания и опыт в новых условиях, ориентироваться на социально-нравственные ценности.

Социальная компетентность может быть сформирована на различном уровне. Проблемы выявления структуры уровней социальной компетентности рассматриваются в трудах В. Е. Кагана, Н. И. Кузьминой, Е. Е. Кутейниковой, В. В. Мамаевой. Исследователи выделяют основные критерии уровней сформированности социальной компетентности:

– начальный уровень характеризуется низкой степенью сформированности необходимых для социальной адаптации личностных новообразований;

– неустойчивый уровень определяется ситуацией, когда отдельные показатели социальной компетентности сформированы на достаточном уровне и могут создать основу для достижения успеха в социально – значимой деятельности или взаимодействии, а другие находятся на низком. При этом могут быть различные сочетания степени сформированности составляющих социальной компетентности;

– устойчивый уровень предполагает достижение устойчивого развития всех личностных новообразований возраста, обеспечивающих успех в социальной деятельности, то есть высокие показатели развития всех важнейших для возраста составляющих социальной компетентности [33, с. 75].

Именно в старшем дошкольном возрасте закладываются основы социальной компетентности ребенка. Она определяется конкретными возрастными особенностями дошкольников и выражается в их психофизическом развитии, личностных достижениях, определенной независимости и самостоятельности при разрешении жизненных проблем, ситуаций и задач, а также в организации общей деятельности со сверстниками и взрослыми [2, с. 17]. Социальная компетентность дошкольника предполагает знания, умения, навыки ребёнка, достаточные для выполнения обязанностей, присущих данному жизненному периоду.

Социальная компетентность дошкольника формируется в процессе его социализации. Социализация – процесс интеграции личности в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение её социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ей успешно функционировать в обществе.

На протяжении процесса социализации, формирования социальной компетентности ребенка оказывают влияние его индивидуальные особенности (тип личности, в частности, является ли она интро- или экстравертированной, аутичной или неаутичной, а также ее интеллект), психологические состояния (астеническое или стеническое) и типичные настроения, уровень и форма общения и взаимодействия с окружающими. Ребенка можно считать социально компетентным, когда он готов решать различные возникающие проблемы, поставленные перед ним задачи в познании, в общении и в других различных видах деятельности.

Сюжетно-ролевая игра является отражательной деятельностью, основной ее источник – это окружающий мир, жизнь и деятельность взрослых и сверстников. Центральным звеном сюжетно-ролевой игры будет являться мнимая или реальная ситуация, которая содержится в том, что ребенок берет на себя определенную роль и исполняет ее в игровой обстановке.

С.Л. Рубинштейн характеризовал сюжетно-ролевую игру как тип игры, который стимулирует наиболее самопроизвольное проявление ребенка, и вместе с тем она основывается на взаимодействии ребенка с взрослыми [2].

Для сюжетно-ролевой игры свойственны следующие черты: эмоциональная яркость, энтузиазм детей, самостоятельность, энергичность, творчество. Согласно концепции Д. Б. Эльконина, сюжетно-ролевая игра является проявлением усиливающейся связи ребёнка старшего дошкольного возраста с социумом. Проявление социально-ролевой игры связано не с действием внутренних, прирожденных, подсознательных сил, а с совершенно реальными условиями жизни ребёнка в обществе [3].

Таким образом, социальная компетентность подразумевает развитие следующих умений: понимать эмоциональное состояние сверстника, взрослого (веселый, грустный, рассерженный, упрямый) и рассказать о нем; получать необходимую информацию в общении; выслушать другого человека, с уважением относиться к его мнению, интересам; вести простой диалог со взрослыми и сверстниками; спокойно отстаивать свое мнение; соотносить свои желания, стремления

с интересами других людей; принимать участие в коллективных делах (договориться, уступить); уважительно относиться к окружающим людям; принимать и оказывать помощь; не ссориться, спокойно реагировать в конфликтных ситуациях.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Перспектива, 2014. – 32 с.
2. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Просвещение, 1976. – 412 с.
3. Эльконин Д. Б. Детская психология / Д. Б. Эльконин. – М.: Просвещение. 1980. – 302 с.

УДК 371

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДРУЖЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В
ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ИГРЕ**

Швец Алина Сергеевна

студентка

Научный руководитель: Аббасова Левиза Иловиевна,

кандидат педагогических наук, доцент

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова», г. Симферополь, Республика Крым

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме формирования дружеских отношений у детей старшего дошкольного возраста посредством театрализованной игры. Раскрывается потенциал театрализованной деятельности как средства воспитания социальных навыков, эмоциональной сферы и нравственных качеств. На основе анализа психолого-педагогической литературы и практики определены ключевые педагогические условия, обеспечивающие эффективность этого процесса: создание развивающей предметно-пространственной среды; целенаправленный подбор художественной литературы; профессиональная готовность педагога к интеграции театрализованных игр в образовательный процесс; системное взаимодействие с семьей.*

The article is devoted to the urgent problem of the formation of friendly relations in children of senior preschool age through theatrical play. The potential of theatrical activity as a means of educating social skills, the emotional sphere and moral qualities is revealed. Based on the analysis of psychological and pedagogical literature and practice, the key pedagogical conditions that ensure the effectiveness of this process

are identified: the creation of a developing subject-spatial environment; purposeful selection of fiction; professional readiness of the teacher to integrate theatrical games into the educational process; systematic interaction with the family. Methodological aspects of organizing the game are considered in detail, including conflict resolution, management of children's relationships and the use of the game's potential for positive socialization.

Ключевые слова: дружеские отношения, старшие дошкольники, театрализованная игра, педагогические условия, социально-коммуникативное развитие, гуманное воспитание, взаимодействие с семьей

Keywords: friendly relations, senior preschoolers, theatrical play, pedagogical conditions, social and communicative development, humane education, interaction with the family

В контексте гуманизации дошкольного образования особую значимость приобретает задача формирования у детей начал нравственной культуры, базирующейся на способности к эмпатии, сотрудничеству и построению доброжелательных отношений со сверстниками. Дружеские отношения, выступая высшей формой проявления гуманных чувств в дошкольном детстве, становятся важнейшим условием и результатом успешной социализации ребенка. Однако стихийное становление этих отношений не всегда приводит к позитивному результату, что обуславливает необходимость целенаправленной педагогической работы.

Проблема воспитания гуманных, в том числе дружеских, отношений имеет глубокие корни в отечественной педагогике. Исследования (Т. И. Бабаева, А. И. Аржанова, В. П. Залогина, Т. А. Маркова и др.) показывают, что старший дошкольный возраст является сензитивным периодом для развития данных качеств [2]. В этом возрасте дружба приобретает более устойчивый и осознанный характер, начинает основываться на общности интересов, взаимной симпатии, готовности к взаимопомощи.

На основе синтеза теоретических положений и практического опыта можно выделить систему взаимосвязанных педагогических условий.

1. Создание развивающей предметно-пространственной среды, стимулирующей театрализованную деятельность и сотрудничество. Среда должна не только обеспечивать возможность для постановок (наличие ширмы, разных видов театров, костюмов, декораций), но и побуждать детей к совместному творчеству. Организация «зон активности» по изготовлению атрибутов, рисованию афиш, репетициям в малых группах естественным образом формирует ситуацию общего дела, где успех зависит от умения договориться, распределить обязанности, помочь товарищу.

2. Целенаправленный подбор и педагогически обоснованное использование художественной литературы. Литературное произведение служит смысловой основой игры и источником нравственных образцов. Подбор произведений (Г. Х. Андерсен, В. А. Осеева [5], К. И. Чуковский, В. А. Сухомлинский [6], народные сказки и др.) должен осуществляться в соответствии с конкретными воспитательными задачами: показать ценность дружбы, взаимовыручки, осудить жадность, равнодушие. Последующая беседа, направленная не на формальное воспроизведение сюжета, а на анализ мотивов и чувств героев («Почему герой так поступил?», «Что он чувствовал?», «Как можно было помочь?»), позволяет детям присвоить нравственные категории. Использование пословиц и поговорок («Где дружба прочна – там хорошо идут дела») помогает закрепить эти понятия в образной форме.

3. Профессиональная готовность педагога к интеграции театрализованной игры во все формы педагогического процесса. Педагог выступает не как режиссер-диктатор, а как тонкий организатор и фасилитатор детской деятельности. Его мастерство проявляется в следующих аспектах:

Мотивация и вовлечение: Создание ситуаций, побуждающих детей к совместной театрализованной деятельности в рамках как непосредственно образовательной деятельности (реализуя области социально-коммуникативного и художественно-эстетического развития), так и в свободное время.

Косвенное руководство взаимоотношениями: Педагог должен уметь видеть складывающуюся структуру детских отношений. Важным приемом

является тактичное выдвижение на ключевые роли детей с низким социометрическим статусом, предварительная подготовка их к успеху, что может изменить позицию ребенка в группе.

Разрешение конфликтов как воспитательный момент: Конфликты из-за ролей или хода игры переводятся из плоскости ссоры в плоскость педагогической задачи. Педагог помогает детям научиться договариваться, находить справедливые решения, учитывать интересы всех участников, превращая проблемную ситуацию в сюжет для новой игры или импровизации.

Обогащение игрового опыта: Постепенное усложнение тематики игр-инсценировок, введение сюжетов с нравственным выбором, перспективой развития, большим количеством взаимодействующих персонажей, что требует от детей более сложных форм кооперации.

4. Системное взаимодействие дошкольной образовательной организации с семьей. Формирование дружеских отношений не может быть ограничено стенами детского сада. Семья является первичной и наиболее влиятельной средой формирования модели отношений. Задачи ДОУ:

Переход от информирования к осознанному партнерству: Использование активных форм работы (совместные проекты по созданию спектаклей, тематические встречи, мастер-классы, участие родителей в играх) для формирования у родителей компетенций в области нравственного воспитания.

Демонстрация ценности совместной творческой деятельности: Совместные развлечения, постановки с участием родителей и детей укрепляют эмоциональные связи, дают ребенку позитивный опыт сотрудничества со взрослым.

Акцентирование роли личного примера: Просвещение родителей о том, что их собственные доброжелательные отношения в семье и с окружающими являются для ребенка главным образцом для подражания [6].

Таким образом, театрализованная игра представляет собой мощный инструмент педагогического влияния на сферу межличностных отношений старших дошкольников [3, 4, 7]. Однако ее потенциал в формировании

дружеских отношений раскрывается не автоматически, а при целенаправленном создании комплекса педагогических условий. Системное воздействие через организацию среды, насыщенной нравственными смыслами художественных произведений, через профессионально грамотное руководство игрой, построенное на принципах поддержки, косвенного управления и разрешения конфликтов в воспитательных целях, а также через установление подлинного сотрудничества с семьей формирует ту развивающую экосистему, в которой естественно и устойчиво зарождаются, крепнут и проявляются в поведении дружеские отношения.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. – М.: Перспектива, 2014. – 32 с.
2. Бабаева, Т. И. Формирование доброжелательных отношений у детей старшего дошкольного возраста в игре / Т. И. Бабаева / Дошкольное воспитание. – 2017. – № 5. – С. 12-18.
3. Выготский, Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка / Л. С. Выготский / Вопросы психологии. – 1966. – № 6. – С. 62–76.
4. Зацепина, М. Б. Развитие ребенка в театрализованной деятельности / М. Б. Зацепина. – М.: ТЦ Сфера, 2010. – 128 с.
5. Осеева, В. А. Волшебное слово. Рассказы / В. А. Осеева. – М.: Детская литература, 2019. – 80 с.
6. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – Киев: Радянська школа, 1974. – 288 с.
7. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – М.: Педагогика, 1978. – 304 с.

УДК 371

**ПРИРОДА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СЛОВАРЯ ДЕТЕЙ
СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: КОГНИТИВНО-
СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Школенко Пелагея Николаевна

студентка

Научный руководитель: Аббасова Левиза Иловиевна,

кандидат педагогических наук, доцент

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова», г. Симферополь, Республика Крым

***Аннотация.** В статье обосновывается теоретическая и методическая значимость природного окружения как когнитивно-смысловой основы для обогащения словарного запаса детей 4-5 лет. Автор рассматривает природу не как фон, а как активное дидактическое пространство, обеспечивающее полисенсорное восприятие, формирование системных понятий и развитие связной речи. Представлена структурно-функциональная модель педагогического сопровождения, включающая этапы актуализации, номинации, категоризации и контекстуализации природных явлений в детской речи.*

The article substantiates the theoretical and methodological significance of the natural environment as a cognitive-semantic basis for enriching the vocabulary of children aged 4-5. A structural and functional model of pedagogical support is presented, including the stages of actualization, nomination, categorization and contextualization of natural phenomena in children's speech. The conclusion is made about the need for systemic integration of nature-oriented activities into the educational process of pre-school educational institutions to overcome verbal deficits and form environmental awareness.

Ключевые слова: *средний дошкольный возраст, развитие словаря, природная среда, когнитивное развитие, сенсорный опыт, номинативная функция речи, экологическое образование*

Keywords: *middle preschool age, vocabulary development, natural environment, cognitive development, sensory experience, nominative function of speech, environmental education*

Актуальность проблемы развития словаря у детей среднего дошкольного возраста обусловлена его определяющей ролью в становлении коммуникативной и познавательной деятельности, социальной адаптации и подготовке к систематическому обучению [3]. Современные дети, несмотря на обилие информационных потоков, зачастую демонстрируют «вербальный дефицит»: ограниченность активного словаря, неточность номинаций, трудности в построении развернутых высказываний. В этой связи первостепенное значение приобретает поиск адекватных содержанию мышления дошкольника и естественных для его развития средств обогащения речи.

Развитие словаря в среднем дошкольном возрасте характеризуется переходом от пассивного накопления лексики к активному и осознанному её использованию, формированию ядерных семантических полей. Ребенок начинает устанавливать не только ситуативные, но и категориальные связи между словами. Природа как предмет познания обладает рядом уникальных характеристик, делающих её незаменимой для этого процесса:

1. Сенсорная конкретность и многообразие. Природные объекты (листья, камни, плоды, птицы) доступны для непосредственного восприятия через зрение, слух, обоняние, осязание, что обеспечивает прочное связывание чувственного образа со словом-названием [2]. Это соответствует принципу наглядности, являющемуся краеугольным в дошкольной дидактике.

2. Системность и взаимосвязь явлений. Наблюдая природу, ребенок сталкивается с отношениями часть-целое (дерево – ветка – лист), причина-следствие (дождь – лужа), цикличность (времена года), что создает основу для усвоения не только существительных, но и глаголов, прилагательных, наречий, выражающих

ЭТИ СВЯЗИ.

3. Эмоциональная насыщенность и эстетическая значимость. Красота и изменчивость природы вызывают яркий эмоциональный отклик, который, согласно исследованиям Л. С. Выготского, служит «внутренней мотивацией» речевой деятельности. Желание выразить свои впечатления стимулирует поиск точных слов и образных выражений [1].

4. Деятельностная основа. Взаимодействие с природой (уход за растениями, сбор природного материала, подкормка птиц) создает естественные, осмысленные контексты для общения. Речь, включенная в практическую деятельность, становится ситуативно-понятной и целесообразной.

Таким образом, природа выступает не просто иллюстративным фоном, а содержательно-смысловой матрицей для формирования языковой картины мира ребенка.

Модель педагогического сопровождения развития словаря средствами природы.

Эффективное использование природной среды требует от педагога целенаправленной, систематической работы, выстроенной в соответствии с психолингвистическими закономерностями усвоения слова. Предлагаемая модель включает четыре взаимосвязанных этапа.

Этап 1. Актуализация чувственного опыта и расширение пассивного словаря. Задача – обогатить восприятие детей, создать «банк» ярких образов. Формы работы: целевые прогулки и экскурсии в парк, сквер; «сенсорные» игры («Узнай по запаху», «Шуршащий мешочек» с листьями и семенами); ведение календаря природы. Педагог активно использует приемы обследования объектов, комментируя действия точными словами: «Мы трогаем шершавую кору сосны, она грубая, в трещинах. А кора березы – гладкая, белая, ее можно погладить» [7].

Этап 2. Номинация и активизация предметного словаря. Задача – закрепить связь образа со словом, ввести новые лексические единицы в активный словарь. Формы работы: дидактические игры «Назови, что это?», «Четвертый лишний» (с использованием натуральных объектов или их изображений); составление

коллекций (семян, камней, листьев) с подписыванием. Важно работать над точностью номинации, дифференцируя, например, понятия «ель» - «сосна», «ромашка» - «одуванчик», «грач» - «ворона». Здесь уместно использование загадок, коротких стихотворений, в которых даются образные признаки предмета [6].

Этап 3. Семантизация и категоризация: развитие признаковой и предикативной лексики. Задача – выйти за рамки простого называния, научить выделять свойства, действия, относить объект к категории. Формы работы: игры-описания «Какой? Какая? Какое?», «Что умеет делать?»; составление сравнений («Пушинка легкая, как...»); элементарное обобщение («Это овощи, они растут на грядке»). Педагог задает вопросы, стимулирующие использование прилагательных (цвет, форма, размер, фактура) и глаголов (дерево растет, птица летает, ручей журчит). Происходит формирование тематических групп слов («Дикие животные», «Деревья», «Явления природы») [4].

Этап 4. Контекстуализация и развитие связной речи. Задача – научить использовать усвоенную лексику в самостоятельных, развернутых высказываниях. Формы работы: составление рассказов по результатам наблюдений («Как мы сажали фасоль»); творческое рассказывание на основе коллективного переживания (например, после наблюдения за грозой); инсценировки экологических сказок; проектная деятельность («Жизнь дерева»). На этом этапе природа становится сюжетообразующим элементом, а речь – средством осмысления и передачи личного опыта.

Апробация данной модели в условиях ряда дошкольных образовательных организаций показала положительную динамику в развитии словаря детей среднего дошкольного возраста. Отмечалось не только количественное увеличение активного словаря (в среднем на 25-30%), но и качественные изменения: повышение точности словоупотребления, использование слов обобщающего характера, попытки образной речи.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что природа, в силу своей экзистенциальной и познавательной ценности, является не просто одним из средств развития речи, а фундаментальной образовательной средой для ребенка-

дошкольника. Её целенаправленное педагогическое использование позволяет решать триединую задачу: обогащать словарь на основе живого чувственного опыта, формировать начальные экологические представления и воспитывать ценностное отношение к окружающему миру [8]. Развитие речи в процессе взаимодействия с природой – это путь от «слова-названия» к «слову-понятию» и далее к «слову-переживанию», что соответствует основной цели дошкольного образования – развитию целостной, гармоничной личности, способной к познанию, диалогу и созиданию.

Список литературы

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – 5-е изд., испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
2. Запорожец, А.В. Психология восприятия ребенком-дошкольником литературного произведения / А.В. Запорожец / Избранные психологические труды: В 2 т. – М.: Педагогика, 1986. – Т. 1. – С. 66-77.
3. Ушакова, О. С. Развитие речи дошкольников / О. С. Ушакова. – М.: Издательство Института психотерапии, 2001. – 240 с.
4. Сохин, Ф. А. Психолого-педагогические основы развития речи дошкольников / Ф. А. Сохин. – М.: МОДЭК, 2002. – 224 с.
5. Тихеева, Е. И. Развитие речи детей (раннего и дошкольного возраста) / Е. И. Тихеева. – М.: Просвещение, 1981. – 159 с.
6. Николаева, С. Н. Теория и методика экологического образования детей / С. Н. Николаева. – М.: Академия, 2013. – 272 с.
7. Белая, Г. В. Сенсорное развитие детей дошкольного возраста средствами природы / Г. В. Белая / Дошкольное воспитание. – 2018. – № 5. – С. 34-41.
8. Рыжова, Н. А. Экологическое образование в детском саду / Н. А. Рыжова. – М.: Карапуз, 2001. – 432 с.

УДК 371

**ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ НАРОДНЫХ СКАЗОК****Щербакова Анастасия Валентиновна**

студентка

Научный руководитель: Аббасова Левиза Иловичевна,

кандидат педагогических наук, доцент

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова», г. Симферополь Республика Крым

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме формирования основ толерантного сознания у детей старшего дошкольного возраста. Раскрывается содержательная сущность понятия «толерантность» применительно к дошкольному детству. На основе анализа психолого-педагогической литературы обосновывается потенциал народной сказки как уникального культурно-педагогического средства, способного в метафоричной, образной форме транслировать общечеловеческие ценности уважения, эмпатии и принятия. Описаны структурные компоненты толерантности и механизмы их развития через работу со сказочным нарративом. Предложена модель педагогической деятельности, включающая этапы восприятия, осмысления и проекции сказочных смыслов на реальные социальные отношения детей.*

The article is devoted to the current problem of forming the foundations of tolerant consciousness in children of senior preschool age. The substantive essence of the concept of "tolerance" in relation to preschool childhood is revealed. Based on the analysis of psychological and pedagogical literature, the potential of folk tales as a unique cultural and pedagogical tool capable of transmitting universal values of respect, empathy and acceptance of "otherness" in a metaphorical, figurative form is

substantiated. The structural components of tolerance (cognitive, emotional-evaluative, behavioral) and the mechanisms of their development through work with a fairy-tale narrative are described. A model of pedagogical activity is proposed, including the stages of perception, comprehension and projection of fairy-tale meanings onto the real social relations of children.

Ключевые слова: *толерантность, старшие дошкольники, народная сказка, нравственное воспитание, поликультурное образование, эмпатия, социальные ценности*

Keywords: *tolerance, senior preschoolers, folk tale, moral education, multicultural education, empathy, social values*

Проблема воспитания толерантности в современном поликультурном и поликонфессиональном мире выходит на первый план, становясь ключевым условием социальной стабильности и личностного благополучия. В контексте дошкольной педагогики она трансформируется в задачу формирования у ребенка базовых установок на уважение, понимание и принятие многообразия форм человеческой жизни. Старший дошкольный возраст, являясь сензитивным периодом для становления нравственных основ личности и системы социальных ориентаций, представляет собой наиболее благоприятное время для целенаправленной работы в этом направлении. Однако эффективность этой работы напрямую зависит от адекватности выбранных средств, которые должны соответствовать образно-эмоциональной природе детского мышления. Таким универсальным средством, проверенным временем и обладающим неисчерпаемым воспитательным потенциалом, является народная сказка.

В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования среди целевых ориентиров на этапе завершения дошкольного образования обозначены способность ребенка договариваться, учитывать интересы и чувства других, сопереживать неудачам и радоваться успехам других, адекватно проявлять свои чувства, в том числе чувство веры в себя, стараться разрешать конфликты [1]. Эти положения напрямую соотносятся с базовыми составляющими толерантности, понимаемой нами не как пассивное терпение, а как

активная нравственная позиция, интегрирующая три взаимосвязанных компонента: когнитивный (знание о существовании «Другого», отличающегося по внешности, поведению, обычаям), эмоционально-оценочный (способность к эмпатии, сопереживанию состоянию «Другого», эмоциональное принятие его права на инаковость) и поведенческий (готовность к доброжелательному взаимодействию, сотрудничеству, конструктивному разрешению противоречий).

Народная сказка как сконцентрированный опыт человечества в области нравственных исканий представляет собой идеальный дидактический материал для формирования данных компонентов. Её воспитательная сила, как отмечал К. Д. Ушинский, заключается не в морализаторстве, а в том, что «дитя в сказке... знакомится с народными понятиями, народными взглядами, народным духом» [2, с. 124]. Через архетипические сюжеты и образы сказка раскрывает универсальные механизмы социальных отношений, где герой зачастую сталкивается с «иным» – будь то представитель иного мира (зверь, чудище), социально отверженный («дурачок», сирота) или персонаж, наделенный необычными свойствами. Преодоление страха, помощь слабому, сочувствие гонимым, принятие помощи от «непохожего» – все это сюжетные линии, работающие на формирование толерантных установок.

Исследования в области сказкотерапии (Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, Д. Ю. Соколов) и педагогики (Р. М. Чумичева, О. А. Шиян) показывают, что работа со сказкой позволяет осуществлять мягкое, ненасильственное воздействие на ценностно-смысловую сферу ребенка. Сказка говорит с ребенком на языке образов, минуя сопротивление рационального сознания. Проживая историю вместе с героем, дошкольник идентифицирует себя с ним, примеряет на себя его выбор, эмоционально переживает последствия его поступков. Этот процесс создает основу для развития децентрации – способности встать на точку зрения другого, что является психологической основой толерантности [3].

Педагогическая модель формирования толерантности посредством народной сказки должна носить системный характер и включать несколько взаимосвязанных этапов.

На первом, эмоционально-перцептивном этапе, происходит первичное знакомство со сказкой, погружение в её мир. Задача педагога – обеспечить целостное, яркое восприятие текста, акцентируя внимание не только на событиях, но и на эмоциональных состояниях персонажей, особенно тех, кто является «чужим», отвергнутым или непонятым (например, «гадкий утенок», «чудовище» из сказки «Аленький цветочек»). Беседа после чтения должна быть направлена на анализ чувств: «Что чувствовал герой, когда над ним смеялись?», «Каково было ему в одиночестве?».

Второй, рефлексивно-аналитический этап, предполагает осмысление сказочных коллизий. Используются методы проблемного диалога, сравнения сказок разных народов на схожие сюжеты («Золушка» Ш. Перро и «Золотая туфелька» китайская сказка), что позволяет показать общность нравственных идеалов при внешнем культурном различии. Детям задаются вопросы, побуждающие к моральному выбору и аргументации своей позиции: «Правильно ли поступили сестры, дразнящие Чудище?», «Можно ли осуждать кого-то только за внешность, как в сказке о «Гадком утенке?».

Третий, проектно-творческий этап, направлен на перевод сказочных смыслов в плоскость реальных социальных отношений. Эффективны такие формы работы, как инсценировка, драматизация с переменной ролей (чтобы ребенок попробовал себя в роли «изгоя» или «помощника»), совместное творческое сочинение продолжения сказки или новых историй о дружбе непохожих персонажей, создание тематических коллажей или рисунков на тему «Мы такие разные, но мы вместе». Этот этап позволяет закрепить поведенческие модели, основанные на понимании и уважении.

Таким образом, народная сказка, будучи органичной частью духовного опыта ребенка, выступает мощным катализатором в процессе формирования основ толерантности. Она обеспечивает не информирование о нормах, а глубокое эмоциональное проживание ценностей человеческого достоинства, сострадания и взаимопомощи. Систематическая и методически грамотная работа со сказочным наследием народов мира позволяет заложить в старшем дошкольном

возрасте прочный фундамент личности, способной к диалогу и созидательному взаимодействию в многоликом и сложном мире.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Перспектива, 2014. – 32 с.
2. Ушинский, К. Д. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. Т. 2 / К. Д. Ушинский. – М.: Педагогика, 1974. – 584 с.
3. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Основы сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: Речь, 2006. – 176 с.
4. Чумичева, Р. М. Ребенок в мире культуры: Учебное пособие / Р. М. Чумичева. – Ставрополь: Школа, 1998. – 558 с.
5. Абраменкова, В. В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре / В. В. Абраменкова. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. – 416 с.
6. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
7. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. – СПб.: Союз, 1997. – 96 с.
8. Соколов, Д. Ю. Сказки и сказкотерапия / Д. Ю. Соколов. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – 304 с.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 65.01

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ КАЧЕСТВА ПО ГОСТ Р ИСО 10009-2025 В ИНЖИНИРИНГОВЫХ ПРОЕКТАХ

Лазуткина Александра Евгеньевна

магистр

Колосова Ольга Владимировна

д.т.н., профессор

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет

Петра Великого», город Санкт-Петербург

***Аннотация.** В статье рассматривается новый национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 10009-2025, вводимый с 1 марта 2026 года. Анализируются цели и задачи стандарта как руководства по выбору инструментов качества для решения проблем, характеристики процессов и повышения результативности систем менеджмента качества. Обосновывается актуальность применения регламентированных инструментов в инженеринговых проектах для минимизации несоответствий и улучшения процессов.*

The article discusses the new national standard GOST R ISO 10009-2025, introduced on March 1, 2026. The article analyzes the goals and objectives of the standard as a guide for choosing quality tools to solve problems, characterize processes and improve the effectiveness of quality management systems. The relevance of using regulated tools in engineering projects to minimize inconsistencies and improve processes is substantiated.

***Ключевые слова:** ГОСТ Р ИСО 10009-2025, инструменты качества, управление качеством, системный анализ, решение проблем, инженеринг, результативность процессов*

Keywords: *GOST R ISO 10009-2025, quality tools, quality management, system analysis, problem solving, engineering, process effectiveness*

В сфере нормативно-технического обеспечения управления качеством значимым событием стало принятие национального стандарта ГОСТ Р ИСО 10009-2025 «Менеджмент качества. Руководство по инструментам качества и их применению» [1]. Документ вводится в действие с 1 марта 2026 года и представляет собой аутентичный перевод международного стандарта ISO 10009:2024. Принятие данного стандарта свидетельствует об актуализации подходов к управлению качеством в отечественной практике и их гармонизации с международными нормами.

Цель статьи — анализ назначения и потенциальных возможностей нового стандарта как системного руководства по выбору и практическому применению инструментов качества.

В соответствии с официальной аннотацией, ГОСТ Р ИСО 10009-2025 представляет собой руководство по выбору и применению инструментов, используемых в системе менеджмента качества для достижения четырёх основных целей:

- a) характеристики процесса или параметра;
- b) содействия решению проблем;
- c) выделения областей для улучшения;

d) повышения результативности». Данные положения являются ключевыми для понимания места стандарта в иерархии документов системы менеджмента качества. Важно отметить, что стандарт не вводит новых инструментов, а систематизирует существующие, предлагая критерии для их выбора в зависимости от типа решаемой задачи. Разработчиком документа выступил Технический комитет по стандартизации 076 «Системы менеджмента».

Стандарт особенно актуален для инжиниринговых организаций, где сложность проектов требует чёткой формализации процедур анализа и улучшения. Например, при возникновении систематического несоответствия в проектной документации, стандарт рекомендует применять инструменты, направленные на решение проблем (проблемно-ориентированные инструменты). Среди наиболее

значимых подходов можно выделить:

– Цикл PDCA как базовую основу для непрерывного улучшения процессов, интегрированную в логику стандарта.

– Методы системного анализа для идентификации корневых причин возникающих отклонений.

– Статистические инструменты для контроля стабильности процессов.

Важной структурной особенностью ГОСТ Р ИСО 10009-2025 является его композиционное построение. Стандарт не просто перечисляет инструменты качества в произвольном порядке, а систематизирует их в соответствии с логикой управления процессами и типовыми задачами, возникающими в системе менеджмента качества [1]. Последовательность описания инструментов в стандарте соотнесена со структурой представления требований к системе качества в ИСО 9001, что облегчает пользователю поиск необходимых методов применительно к конкретным разделам СМК. Особого внимания заслуживает приложение А, в котором представлен обзор методов в контексте цикла «Планируй—Делай—Проверяй—Действуй» (PDCA) [1]. Данное приложение позволяет проектной команде подобрать инструменты качества применительно к каждому этапу цикла: от планирования и сбора данных до анализа результатов и корректирующих действий. Для инжиниринговых проектов это означает возможность выстроить сквозную систему управления качеством, в которой каждый этап жизненного цикла проекта обеспечен соответствующими методами контроля и анализа.

Приложение В содержит примеры карт детализации для применения инструментов качества, демонстрирующие, как различные методы могут использоваться совместно для решения комплексных задач [1]. Приложение С предлагает краткое описание атрибутов инструментов качества, что позволяет пользователю быстро оценить применимость того или иного метода в конкретной ситуации. Важно отметить, что стандарт различает широко распространённые инструменты качества, которым даётся развёрнутое описание, и менее известные методы, которые могут представлять интерес для специалистов в специфических

областях [1]. Для инжиниринговой организации это означает возможность не только использовать проверенные инструменты, такие как контрольные карты, диаграммы Парето, причинно-следственные диаграммы, но и расширять свой методический арсенал за счёт менее распространённых, но потенциально эффективных методов, перечисленных в соответствующих разделах стандарта.

Практическая значимость ГОСТ Р ИСО 10009-2025 для проектного управления заключается в том, что он предоставляет формализованный алгоритм действий для проектных команд. В условиях дефицита времени и высокой ответственности за результат, стандарт позволяет менеджеру проекта выбрать наиболее адекватный инструмент для конкретной ситуации. Это способствует переходу от реактивного управления качеством, реагирование на уже возникший дефект, к проактивному, прогнозирование и предотвращение несоответствий.

Важной особенностью стандарта является его ориентация на повышение результативности. Результативность в контексте стандарта понимается как степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов. Поэтому внедрение инструментов качества должно быть направлено на достижение измеримых целей: снижение доли брака, сокращение сроков согласования документации, уменьшение числа рекламаций со стороны заказчика. Стандарт рекомендует использовать инструменты для характеристики процессов — то есть для их количественного описания и измерения текущих показателей, что создаёт базу для последующего улучшения.

Таким образом, анализ ГОСТ Р ИСО 10009-2025 позволяет заключить, что стандарт является ценным методическим ресурсом для организаций, стремящихся к повышению качества проектной деятельности. Он систематизирует широкий спектр инструментов качества, начиная от базовых методов сбора данных и заканчивая комплексными подходами к решению проблем. Для инжиниринговых компаний применение рекомендаций стандарта создаёт основу для стандартизации процессов улучшения качества и внедрения доказательного подхода к принятию управленческих решений. С введением стандарта в действие с 1 марта 2026 года российские организации получают актуальное руководство,

соответствующее лучшим мировым практикам, что способствует повышению конкурентоспособности отечественной продукции и услуг.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 10009-2025. Менеджмент качества. Руководство по инструментам качества и их применению. — Введ. 2026-03-01. — М.: Российский институт стандартизации, 2025. — 58 с.

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 544.723.212

КИНЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОЦЕССА АДСОРБЦИИ ПАРОВ БЕНЗОЛА МОДИФИЦИРОВАННЫМИ ЩЕЛОЧЬЮ ОБРАЗЦАМИ АКТИВИРОВАННОГО УГЛЯ

Ткабо Т. С.

аспирант

Научный руководитель: Чередниченко А. Г.,

доктор химических наук,

заведующий кафедрой Физической и коллоидной химии,

РУДН, Россия, Москва

***Аннотация.** Процесс модифицирования угольных адсорбентов является интересной задачей, направленной на улучшение эксплуатационных характеристик промышленных активированных углей. Адсорбция паров бензола была исследована при температуре 25 °С с использованием коммерческого активированного угля AP-A и его модифицированных растворами гидроксида калия аналогов. Исследования проводились гравиметрическим методом анализа. Результаты показали, что модификация щелочью активированного угля AP-A заметно улучшает скорость поглощения им паров бензола и удельную сорбционную емкость адсорбента. Отмечено, что кинетика процесса во всех случаях хорошо описывается с помощью уравнения псевдо-второго порядка. Это свидетельствует о лимитирующем характере стадии связывания молекул бензола активными центрами поверхности исходного и модифицированных адсорбентов.*

The process of modifying carbon adsorbents is an interesting challenge aimed at improving the performance of industrial activated carbons. Benzene vapor adsorption was studied at 25 °C using commercial AR-A activated carbon and its analogs modified with potassium hydroxide solutions. The studies were conducted using

gravimetric analysis. The results showed that alkali modification of AR-A activated carbon significantly improved the rate of benzene vapor absorption and the specific sorption capacity of the adsorbent. It was noted that the process kinetics were well described in all cases using a pseudo-second-order equation. This indicates the rate-limiting nature of the binding of benzene molecules to the active sites on the surface of the original and modified adsorbents.

Ключевые слова: *активированный уголь; адсорбция паров бензола; модификация адсорбентов; экологическая безопасность*

Key words: *activated carbon; benzene vapor adsorption; modification of adsorbents; environmental safety*

Ароматические органические соединения, представляют опасность для здоровья людей и окружающей среды [1, 2]. В настоящее время огромное количество этих легколетучих органических соединений (ЛОС) производится и используется на предприятиях химической и нефтехимической отрасли. Для поглощения этих опасных соединений часто используются различные адсорбенты, улучшение эксплуатационных характеристик которых является актуальной задачей. Для ее эффективного решения необходимо знать кинетические закономерности процесса адсорбции паров ЛОС.

В качестве объекта исследований нами был рассмотрен процесс поглощения паров бензола промышленным и модифицированными образцами активированного угля AP-A. Процесс модифицирования осуществляли путем пропитки активированного угля AP-A 0,5 М и 1,0 М водными растворами КОН с последующей сушкой и прокаливанием при 600 °С. Полученные образцы угольных адсорбентов промывали водой до нейтрального pH, а затем повторно сушили при 130 °С. Кинетику процесса адсорбции паров бензола изучали по известной методике [3]. Полученные результаты показали, что модификация AP-A заметно улучшает скорость поглощения молекул органического растворителя и удельную сорбционную емкость адсорбента. Равновесная адсорбционная способность для изученных активированных углей увеличивалась в ряду AP-A <КАР-A/1,0 < КАР-A/0,5. Математическая обработка экспериментальных кинетических

данных показала, что процесс адсорбции паров бензола исследуемыми адсорбентами лучше всего описывается уравнением псевдо-второго порядка (табл. 1).

Таблица 1 - Результаты моделирования процесса адсорбции паров бензола исходным и модифицированными образцами активированного угля AP-A с использованием уравнений псевдо-первого и псевдо-второго порядка

Кинетические параметры	Активированные угли		
	AP-A	КАР-A/0.5	КАР-A/1.0
Экспериментальные данные			
q_e , г/г	0,3929	0,4359	0,4283
Уравнение псевдопервого порядка			
k_1 , мин ⁻¹	0,0235	0,0145	0,0104
q_e , г/г	0,2899	0,2461	0,1664
R^2	0,9548	0,8149	0,7082
Уравнение псевдовторого порядка			
k_2 , г/г×мин	0,1202	0,1606	0,2544
q_e , г/г	0,4273	0,4425	0,4223
R^2	0,9962	0,9975	0,9993

При этом, несмотря на различия в значениях удельной емкости, для всех активированных углей наблюдался одинаковый наклон прямой в линейных координатах уравнения псевдо-второго порядка. Это свидетельствует о едином механизме процесса и лимитирующем характере стадии хемосорбции молекул бензола на активных центрах на поверхности активированного угля.

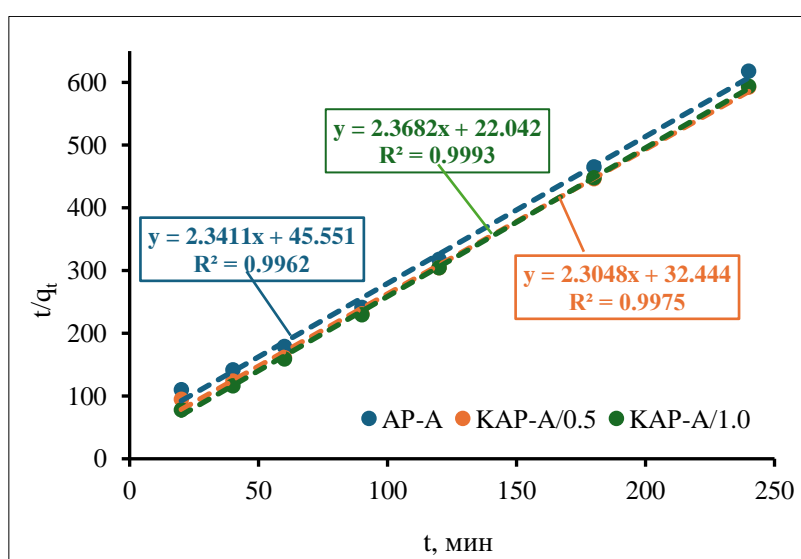

Рис. 1 - Результаты линеаризации кинетических исследований адсорбции паров бензола образцами активированных углей в координатах уравнения псевдо-второго порядка

Проведенный сравнительный анализ полученных результатов показал, что наилучшими техническими характеристиками из рассмотренных углеродных адсорбентов обладает активированный уголь, полученный из AP-A путем обработки 0,5 М водным раствором гидроксида калия.

Список литературы

1. Chin W., Huang C., Chen Y., Hsu J., Wu C., Lin P., Chen P., Guo Y. L. BTEX exposure and metabolite levels in Taiwan schoolchildren near petrochemical areas / Int J Hyg Environ Health. 2025. Vol. 266. P. 1–9
2. Wanjala P.M., Opolu B. K., Ibisime E., Wafula E. N. Assessment of the impact of benzene, toluene, ethylbenzene, and xylene (BTEX) on soil microbial population in selected areas of Port Harcourt City, Nigeria / Sci Afr. 2025. Vol. 27. P. 1–12.
3. Kasatkin E. M., Akhmedova L. S., E. B. Markova, Boldyrev V. S., Averina Yu. M., Cherednichenko A.G. Investigation of benzene vapors adsorption by activated carbons AR-A, AR-B and Baojun Activated Carbon's Coals / Herald of the Bauman Moscow State Technical University, Series Natural Sciences. Bauman Press, 2022. № 4. P. 110–124.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81-2

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ: СЕРДЦЕ КАК ПОЮЩИЙ ИНСТРУМЕНТ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «ПОЮЩЕЕ СЕРДЦЕ»

И. А. ИЛЬИНА)

Чжао Яшу

аспирант

Научный руководитель: Аннушкин Владимир Иванович,

доктор филологических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина»,

город Москва

***Аннотация.** В работе анализируется метафора «поющего сердца» как центральный образ позднего творчества И. А. Ильина. Сердце трактуется философом не как эмоциональный орган, а как онтологическая инстанция, объединяющая душу и дух, источник созерцающей любви и совестной воли. Особое внимание уделяется семантическим неологизмам Ильина («бессердечная культура», «сердечное созерцание»), требующим от читателя творческого усилия. Метафора пения передаёт подлинность, активность и целостность познания, которое понимается как «прозвучание» предмета в душе. Живая совесть — это сердце, поющее в унисон с добром.*

The paper analyzes the metaphor of the «singing heart» as the central image in the late work of I.A. Ilyin. The philosopher interprets the heart not as an emotional organ, but as an ontological instance uniting soul and spirit, the source of contemplating love and conscientious will. Special attention is paid to Ilyin's semantic neologisms («heartless culture», «heartfelt contemplation»), which require a creative effort from the reader. The metaphor of singing conveys the authenticity, activity, and wholeness

of cognition, understood as the «sounding» of the object in the soul. Living conscience is a heart singing in unison with the good.

Ключевые слова: Ильин И. А., Поющее сердце, метафора, сердца, неологизм

Keywords: Ivan Ilyin, The Singing Heart, metaphor, heart, neologism

Творчество И. А. Ильина (1883–1954) вызывает всё больший интерес исследователей. Особняком стоит книга «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний» (1958), которую многие считают самым личным и духовно насыщенным сочинением философа. Как говорится в предисловии, она «выношена в сердце, написана от сердца и говорит о сердечном пении» [1, с. 228]. Метафора является наиболее часто используемым языковым средством автора и лучше всего отражает его языковой стиль. Мы уже писали об этом много раз. Среди множества метафор, пронизывающих тексты Ильина, одна заслуживает особого внимания — образ сердца как поющего инструмента, вынесенный в заглавие.

Ильин разрабатывает целостную категориальную систему, в которой сердце — не физиологический орган и неместилище эмоций, а глубинная онтологическая инстанция, объединяющая душу и дух, центр «созерцающей любви» и «совестливой воли». Сам Ильин подчёркивает: «Только созерцающая любовь открывает нам чужую душу... Все это недоступно бессердечным людям» [1, с. 234]. «Культура без любви есть мертвое, обреченное и безнадежное дело. И все великое, и гениальное, что было создано человеком, — было создано из созерцающего и поющего сердца» [1, с. 234]. Сердце у Ильина — не только источник нравственности, но и орган духовного познания. Мы добавляем, что «поющее сердце» связано с концепцией национального самосознания: язык и культура, рождённые из сердца, обретают способность к духовному творчеству [2].

И. А. Ильин создаёт удивительные по силе мысли и красоте слова *семантические неологизмы*. Семантические неологизмы И. А. Ильина ясны по смыслу и поражают интеллектуальной свежестью. Одновременно с эмоциональной выразительностью, И. А. Ильин как художник слова поражает наше умственное восприятие своей изобретательностью. Писатель использует самые тонкие,

неклешированные оттенки выражений отдельного слова, которые включают положительные и отрицательные коннотации.

И. А. Ильин употребляет сочетания «бессердечная культура», «сердечное созерцание», «совестная воля», «верующая мысль». Сердце может быть «чутким» (оно – орган восприятия и творения культуры, субъект созерцания и внутренней жизни человека), «глубоко чувствующим», «вовлечённым» (во все жизненные дела человека), «живым и излучающим», «поющим», «созерцающим», «лучезарным», но оно же может быть «отстраненным, заглохшим, омертвевшим», «пустым и мертвым», ибо привыкшая к такому состоянию европейская цивилизация «благотворит с выхолощенным сердцем». Ильин последовательно противопоставляет «сердечную» культуру современной ему бездуховной цивилизации. Как подчёркивают Бурханов и Юсупова, отвлечённая мысль, лишённая сердечного созерцания, оказывается «бездуховной и бессердечной» [3, с. 53].

Обратим внимание также и на то, что при создании семантических неологизмов писатель сочетает прилагательные «сердечный; (-ое; -ая)» с абстрактными существительными типа «культура», «жизнь», и даже «пение» и «созерцание». Так создаются дивные, с тончайшими оттенками значения, индивидуально-художественные неделимые словосочетания, понимание которых возводит читателя на высоту тонкого чувствования высоких смыслов русского языка. От читателя требуются усилие фантазии, чувства, воображения (т.е. творческий «сердечный акт»), чтобы представить себе этот необычный предмет, затем усилие не меньшее, чтобы раскрыть то содержание, которое вложил в него Ильин, приписав слову содержательный признак «сердечности». Вот примеры таких необычных словосочетаний: *Сердечное созерцание - <...> переродит и окрылит чувственное наблюдение мира; оно свяжет и облагородит холодную и жестокую волю к власти и укажет ей ее высшие цели и задачи.* [4, с. 397]

Метафора несёт коннотации подлинности (совестный акт захватывает целиком, отбрасывая расчёты), активности (пение как непрерывное творчество) и целостности (сердце объединяет все способности). Познание у Ильина — это «прозвучание» предмета в душе: «Предмет должен как бы прозвучать своим

содержанием... чтобы душа зажила стихией предмета» [5, с. 40]. Познающее сердце «воспевает» предмет, схватывая его в целостности.

Живая совесть — это «поющее сердце», звучащее в унисон с добром. «Справедливость есть искусство неравенства... в её основе лежит живая совесть и живая любовь к человеку» [1, с. 238]. Музыкальный образ не случаен: жизнь сердца процессуальна, требует «слушателя». «Сердце поет при виде тайн, чудес и красот Божьего мира» [1, с. 376]. Внешняя красота — следствие внутреннего пения. Как отмечают Н. В. Честнейшин и Д. А. Честнейшина, в философии И. А. Ильина сердце предстаёт «базисной структурой человеческого бытия, средоточием его сущностных сил и дел», а также «символом единства телесного, душевного и духовного бытия человека» [6, с. 191].

Заключение

Проведённый анализ позволяет утверждать, что метафора «поющего сердца» занимает центральное место в позднем творчестве И. А. Ильина, являясь не просто стилистическим приёмом, но смысловым и онтологическим ядром его философии. Сердце у Ильина предстаёт как глубинная инстанция, объединяющая душу и дух, — орган «созерцающей любви», «совестливой воли» и подлинного духовного познания. Именно через сердечное созерцание, а не через отвлечённый рассудок, человек обретает способность слышать «прозвучание» предмета и творить культуру, не лишённую любви.

Особую роль в раскрытии этой метафоры играют семантические неологизмы Ильина. Сочетая абстрактные существительные с прилагательным, «сердечный», философ создаёт индивидуально-художественные словосочетания, которые требуют от читателя не пассивного восприятия, а активного «сердечного акта» — усилия воображения и чувства.

Метафора пения привносит в ильинскую картину мира коннотации подлинности, активности и целостности. Живая совесть оказывается сердцем, поющим в унисон с добром; познание уподобляется музыкальному резонансу; а внешняя красота осмысливается как следствие внутреннего пения. Таким образом, «поющее сердце» становится у Ильина не только символом противостояния

«бессердечной» европейской цивилизации, но и положительной программой духовного творчества, где язык, культура и национальное самосознание рождаются из созерцающей любви.

Список литературы

1. Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний / Ильин И. А. Собрание сочинений в десяти томах. Том III. — М.: Русская книга, 1994. — С. 227-380.
2. Аннушкин В. И., Чжао Яшу. Иван Ильин — о русском языке и силе суждения / Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. — 2022. — № 3 (76). — С. 79–91.
3. Бурханов, Р. А. Метафизика «сердечной любви»: С. Л. Франк И. А. Ильин / Р. А. Бурханов, Ф. Н. Юсупова / Вестник Нижневартковского государственного университета. — 2014. — № 1. — С. 50-57.
4. Ильин И. А. Путь к очевидности / Ильин И. А. Собрание сочинений в десяти томах. Том III. — М.: Русская книга, 1994. — С. 383-557.
5. Ильин И. А. Религиозный смысл философии три речи 1914—1923 / Ильин И. А. Собрание сочинений в десяти томах. Том III. — М.: Русская книга, 1994. — С. 15-59.
6. Честнейшин, Н. В. Образ-символ «сердце» в философской антропологии И. А. Ильина / Н. В. Честнейшин, Д. А. Честнейшина / Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. — 2022. — Т. 11, № 6-1. — С. 189-198. — DOI 10.34670/AR. 2022.47.92.019.

**«ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»**
XVII Международная научно-практическая конференция
Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 13.04.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 9,07
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 21.